

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2017

№ 3

Москва
2017

**ВЕСТНИК
Московского
финансово-
юридического
университета
МФЮА**

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016

ISSN 2224-669X

№ 3 / 2017

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 17А, стр. 6

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: vestnik@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ
ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66053)

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: (499) 979-00-99, доб. 3679
E-mail: vestnik@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего профессионального об-
разования РФ, председатель Совета Российской ассоци-
ации аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционный совет:

доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин
доктор исторических наук В.П. Козлов
доктор исторических наук И.В. Сабенникова
доктор экономических наук, профессор А.И. Колганов

Редакционная коллегия:

доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор юридических наук, профессор С.Н. Братановский
доктор юридических наук, профессор И.Н. Глебов
доктор технических наук, профессор А.А. Елизаров
доктор экономических наук, профессор В.Д. Жариков
доктор экономических наук, доцент Р.А. Камаев
доктор физико-математических наук А.А. Кривоуцкий
доктор физико-математических наук, профессор
А.К. Кубанова
доктор юридических наук, профессор В.В. Кулаков
доктор юридических наук, профессор Н.Н. Куняев
доктор экономических наук, профессор Е.Р. Орлова
доктор физико-математических наук, профессор
Ю.В. Прус
доктор юридических наук, доцент В.В. Субочев
доктор технических наук, доктор экономических наук,
профессор А.В. Тебекин
кандидат физико-математических наук,
доцент А.Ю. Байков
кандидат экономических наук, доцент И.В. Евсеева
кандидат юридических наук, доцент Л.В. Зарапина

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 3635
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 3679
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2017

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.Н. Панамарева</i> Исследование приоритетных направлений развития экономики России и их реализуемости в современных условиях.....	9
<i>Е.В. Каранина, Н.А. Вершинина</i> Риск-система и финансовая безопасность региона: актуальные параметры и взаимосвязи	24
<i>В.В. Ильюк</i> О трех подходах к определению неравновесной экономики в наукоемкой промышленности.....	32
<i>Г.И. Разомазова</i> Особенности валютного контроля в условиях экономических санкций.....	43
<i>П.А. Зубаха</i> Основные формы государственно-частного партнерства и их применение в инфраструктурных проектах.....	53
<i>С.А. Гусев, В.Д. Жариков</i> Управление отраслями реального сектора экономики в инновационной экономике (на примере машиностроения).....	61
<i>А.А. Арский</i> Аппроксимация расчетов стоимости логистических издержек при проектировании международной автомобильной перевозки.....	68
<i>С.А. Василенко</i> Использование международного опыта в управлении инновационным развитием автомобилестроения Российской Федерации.....	75
<i>М.А. Здоров, В.М. Куранов</i> Повышение эффективности агротуристского обслуживания в условиях новой экспортной специализации.....	82

<i>Г.А. Компанейцева, Е.В. Каранина</i> Стоимостные аспекты в концепции экономической безопасности компании	95
<i>Т.А. Никитина, В.А. Урзов</i> Особенности расчета ожидаемой нормы доходности на примере торговой организации	104

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.В. Зарапина</i> О понятии «отрасль права» и системообразующих признаках отрасли права.....	114
<i>А.Г. Григорьев, В.А. Захарова, Э.Э. Жан</i> Правовая характеристика интересов Российской Федерации....	119
<i>Р.А. Алексеев</i> Эволюция избирательного законодательства по выборам Президента Российской Федерации.....	126
<i>И.В. Хлопцев</i> Историческое развитие права общей долевой собственности на жилище в отечественном дореволюционном законодательстве	134
<i>С.А. Поликарпов</i> Условия договора возмездного оказания образовательных услуг, ущемляющие права потребителей	143

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>В.А. Коршунов</i> Исследование циклических траекторий в дуополии Курно-Штакельберга при равных ставках квадратичных затрат фирм.....	154
<i>Л.С. Андреянова, А.В. Поначугин</i> Администрирование локально-вычислительных сетей, пути решения современных проблем	168

<i>А.В. Шестаков</i> Автоматизированные системы управления нового класса «IRP-системы».....	176
---	-----

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

<i>А.А. Исрапов</i> Современная глобализация и ее влияние на военную безопасность Российской Федерации	183
<i>Р.С. Беляков</i> Современное состояние и перспективы развития энергетических объектов на Дальнем Востоке	191
<i>Н.А. Петрухина</i> Синтез науки и производства в инновационных кластерах	198
<i>О.В. Наместникова</i> Мониторинг загрязнения почв хлорорганическими пестицидами в системе обеспечения экологической безопасности города	206
<i>И.В. Колодезникова, И.В. Кузнецова</i> Значение сетевого контента при формировании взаимоотношений в социальных медиа	221
<i>Р.В. Колесов, А.В. Юрченко</i> Развитие вузовского образования в России: экономический аспект	227
<i>Н.В. Елизарова</i> Об отдельных аспектах научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях	238
<i>Приглашение к публикации</i>	244

Contents**ECONOMIC SCIENCE**

<i>O.N. Panamareva</i> The study on the priority directions for development of the Russian economy and their feasibility in modern conditions	9
<i>E.V. Karanina, N.A. Vershinina</i> Risk system and financial security of the region: current settings and relationships.....	24
<i>V.V. Ilyuk</i> About three approaches to definition of nonequilibrium economy in the knowledge-intensive integrated structures	32
<i>G.I. Razamazova</i> Features of currency control and currency adjusting in the condition of economic approvals	43
<i>P.A. Zubakha</i> The main forms of public-private partnerships and their application in infrastructure projects.....	53
<i>S.A. Gusev, V.D. Zharikov</i> Management of real sector of economy in the innovation economy (for example engineering).....	61
<i>A.A. Arsky</i> Approximation of calculations, logistics costs when designing international road transport.....	68
<i>S.A. Vasilenko</i> Implementation of international experience into innovative development management for Russian Federation automotive industry	75
<i>M.A. Zdorov, V.M. Kuranov</i> Increase in efficiency of agrotourists servicing in the conditions of new export specialization	82
<i>G.A. Kompaneytseva, E.V. Karanina</i> Value aspects in the concept of economic security of the company	95

<i>T.A. Nikitina, V.A. Urzov</i> Features of the calculation of the expected rate of return on the example of trade organization.....	104
---	-----

LEGAL SCIENCE

<i>L.V. Zarapina</i> About the concept of «branch of law» and systemic signs of law.....	114
<i>A.G. Grigoriev, V.A. Zakharova, E.E. Zhan</i> Legal characteristics of the Russian Federation interests.....	119
<i>R.A. Alekseev</i> Evolution of the electoral legislation at elections of the President of the Russian Federation	126
<i>I.V. Khloptsev</i> Historical development of the law of common ownership housing in the Russian pre-revolutionary legislation.....	134
<i>S.A. Polikarpov</i> The terms of the educational services agreement that adversely affect the consumers' rights	143

**COMPUTER SCIENCE,
COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT**

<i>V.A. Korshunov</i> Investigation of cyclic trajectories in the Cournot-Stackelberg duopoly at equal rates of quadratic costs of firms.....	154
<i>L.S. Andreyanova, A.V. Ponachugin</i> Administration of local computer networks, solutions to modern problems.....	168
<i>A.V. Shestakov</i> IRP-systems – the new class of automated control systems	176

**MANAGEMENT IN SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS**

<i>A.A. Israpov</i> Contemporary globalization and its impact on the military security of the Russian Federation.....	183
<i>R.S. Belyakov</i> Current state and prospects of development of energy facilities in the Far East	191
<i>N.A. Petrukhina</i> Synthesis of science and industry in innovation clusters.....	198
<i>O.V. Namestnikova</i> Monitoring contaminated soils with organochlorine pesticides in the city's environmental safety system	206
<i>I.V. Kolodeznikova, I.V. Kuznetsova</i> Role of online content in interaction with consumers on social media.....	221
<i>R.V. Kolesov, A.V. Yurchenko</i> The development of higher education in Russia: the economic aspect.....	227
<i>N.V. Elizarova</i> About some aspects of scientific research work in higher educational institutions	238
<i>The invitation to the publication</i>	244

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**ECONOMIC SCIENCE**

УДК 338.262:338.24

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
И ИХ РЕАЛИЗУЕМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ***О.Н. Панамарева*

Аннотация. Процесс формирования современной эффективной экономики России сложен и многогранен, что обусловило необходимость обозначения целого комплекса приоритетов, которые необходимо учитывать государственным органам власти, предприятиям, организациям, учреждениям различных форм собственности при осуществлении ими стратегического управления. В связи с этим цель настоящей научной статьи – выявление тенденций и перспектив развития отечественной экономики. В основе исследования лежат методы экономического и системного анализа.

Ключевые слова: приоритеты, стратегическое социально-экономическое развитие, инновационная экономика, управление.

**THE STUDY ON THE PRIORITY DIRECTIONS
FOR DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY
AND THEIR FEASIBILITY IN MODERN CONDITIONS***O.N. Panamareva*

Abstract. Study on the priority directions for development of the Russian economy and their feasibility in modern conditions the process of the formation of the modern Russian economy effectively is complex and many-sided, that necessitated a complex symbol priorities, which need to be addressed to the public authorities, enterprises, organizations, institutions of different ownership forms in carrying out strategic management. In this regard, the objective of this scientific article-identification of trends and prospects of development of the domestic economy. Economic systems analysis methods are the basis of the study.

Key words: priorities, strategic socio-economic development, innovative economy, management.

Приоритеты развития экономики РФ – достаточно важный аспект при исследовании и поиске механизмов преодоления стаг-

нации и обеспечения интенсивного экономического развития. В начале XXI в. экономическая политика государства нашла отражение и закрепление в целом комплексе нормативно-правовых актов, обозначив приоритетные направления развития экономики России на ближайшие годы и перспективу. На *рисунках 1* [13] и 2 [4, с. 103–107], составленных автором на основе современного отечественного законодательства, представлена скомпилированная информация по ним.

Во всех случаях, анализируя целевые ориентиры, нашедшие закрепление в вышеуказанной нормативно-правовой базе, регулирующей развитие отечественной экономики на перспективу, можно выделить ряд важнейших направлений, а именно:

- модернизация производственной базы по отраслям экономики;
- развитие производственной базы по отраслям экономики на основе стимулирования инноваций и инновационной активности;
- развитие импортозамещающих отраслей;
- переход отраслей экономики к ресурсосберегающим технологиям;
- формирование межотраслевых интегрированных структур;
- создание технической и технологической возможности расширения экспорта;
- обеспечение условий для разработки и освоения важнейших технологий создания конкурентоспособной продукции отраслей экономики;
- улучшение инвестиционного климата и развитие рыночных отношений;
- обеспечение экономической безопасности.

Следует отметить, что российская экономическая политика осуществляется в ключе объявленных еще в 2012 г. в работе В.В. Путина [7] ориентиров развития отечественной экономики, что также получило продолжение, и отражено в Послании Президента РФ в 2016 г. [1]. Особый акцент делается на формирование обозначенной как «эффективной инновационной конкурентоспособной социально-ориентированной» экономики РФ. Детерминируем ряд базовых составляющих «эффективной экономики» России (*рисунок 1*).

Исходя из данных, представленных в работе С.А. Ильминской [4], в Государственной программе РФ «Экономическое развитие

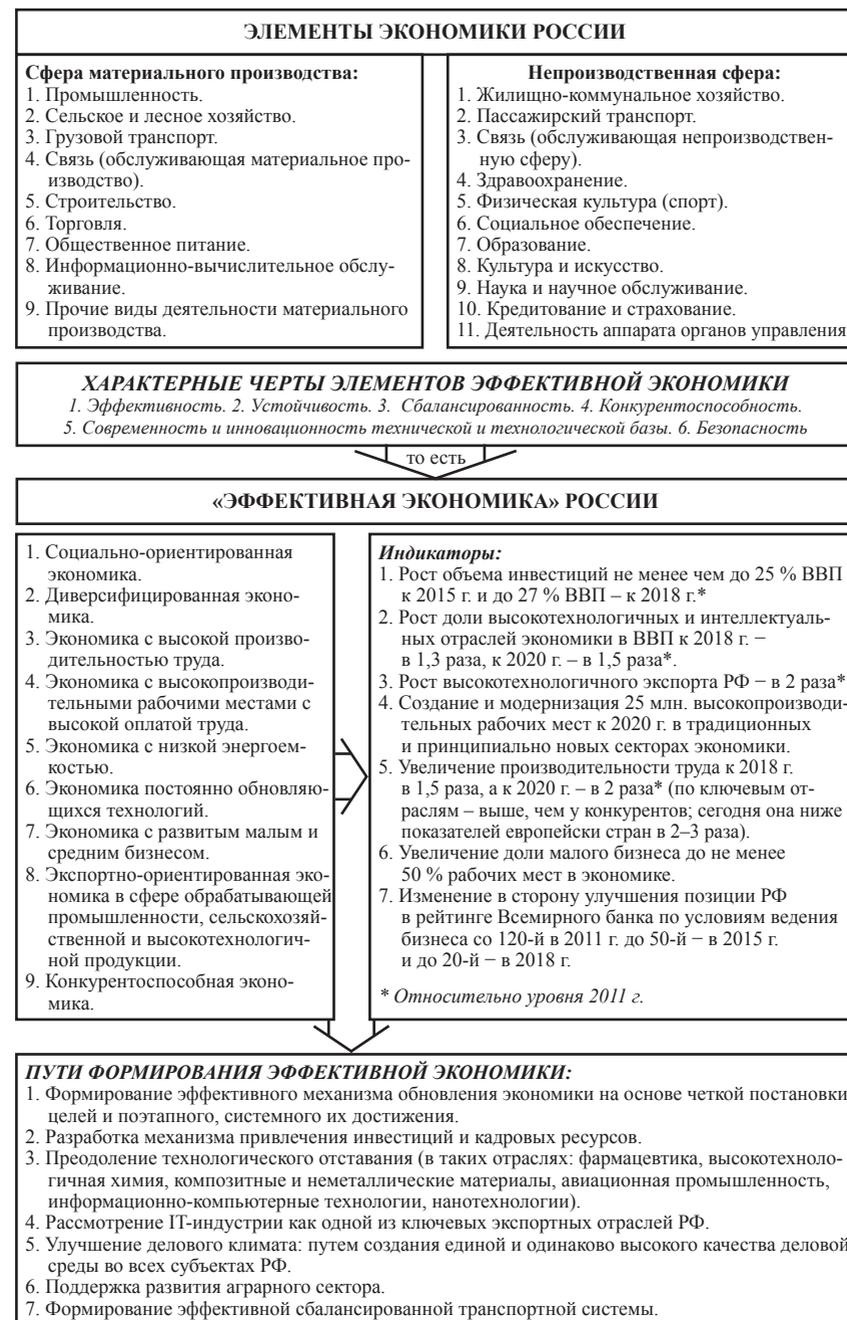

Рисунок 1. Элементы «Эффективной экономики» России

**РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛГОСРОЧНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ ДО 2020 Г. (ПЛАН)**

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

1. Обеспечение и поддержание конкурентных возможностей РФ.
2. Создание конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий.
3. Расширение глобальных конкурентных преимуществ в традиционных отраслях экономики.
4. Формирование эффективной системы управления РФ, в том числе и в ОЭЗ РФ.
5. Повышение качества государственного и муниципального управления.
6. Совершенствование сбора, обработки и предоставления статистической информации.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Рассмотрение инноваций в качестве ведущего фактора экономического роста во всех секторах экономики, то есть осуществление активной инновационной политики и развитие инновационной инфраструктуры.
2. Переход к формированию новой технологической базы социально-экономического развития РФ, базирующейся на инновациях.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Модернизация традиционных секторов экономики (нефтегазового, сырьевого, аграрного и транспортного), обеспечение структурной диверсификации.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1. Создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции.
2. Развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества.
3. Совместная с бизнесом работа по повышению общественного статуса и значимости предпринимательства и собственности.
4. Снижение инвестиционных и бизнес-рисков.

АНТИКОРРУПЦИОННОСТЬ ЭКОНОМИКИ

1. Снижение: а) административных барьеров в экономике; б) уровня коррупции; в) избыточных административных и других ограничений; г) излишних обязанностей и необоснованных расходов у субъектов бизнеса и иной деятельности.
2. Трансформация РФ в страну с низким уровнем коррупции.
3. Создание эффективной институциональной среды.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭКОНОМИКИ

1. Развитие человеческого потенциала как основного фактора экономического роста и главного богатства России.
2. Поддержка инициатив бизнеса (в том числе концессионная инициатива) по участию в развитии социальной сферы и человеческого капитала.
3. Совершенствование системы стратегического управления социально-экономическим развитием и прогнозирования социально-экономического развития субъектов РФ.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Сбалансированное пространственное развитие РФ.

**Рисунок 2. Основные результаты реализации
экономической политики РФ на перспективу до 2020 г. (план)**

и инновационная экономика», Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. [2], Стратегии национальной безопасности РФ, Концепции внешней политики РФ и других нормативно-правовых актов, обозначенных основных инструментов государственной долгосрочной экономической политики РФ, экономическая политика России в целях построения «эффективной экономики» в современных условиях направлена на достижение ряда основных перспективных результатов (рисунок 2).

Прогноз социально-экономического развития экономики РФ (СЭРЭ) на ближайшие 15 лет (до 2030 г.) отражает возможные варианты развития событий: в нем представлены три базовых сценария – консервативный, умеренно-оптимистичный и форсированный, или целевой, – которые направлены на активацию институциональных преобразований в таких целях, как:

- улучшение делового климата;
- развитие конкуренции;
- повышение качества и эффективности корпоративного и государственного управления;
- развитие стратегического программного и проектного подхода к управлению экономикой;
- использование возможностей интеграции в рамках Евразийского союза и взаимодействия в рамках ВТО.

В *таблице 1* представлены прогнозные показатели СЭРЭ РФ по вышеуказанным сценариям; следует отметить, что реализация каждого из них учитывает значительную зависимость экономики России от динамики и уровня мировых цен на нефть, сырьевые товары, углеводороды, что по своему существу противоречит принципам инновационности экономического развития в условиях современной действительности.

В целях оценки степени развития экономики в векторном пространстве объявленных ориентиров соотнесем прогнозные значения критериев с реально полученными данными за период с 2006 г. до 2016 г., особый акцент сделаем на показатели периода 2011–2015 гг., обозначенного как первый этап реализации СЭРЭ России. В динамике ВВП РФ наблюдается серьезная негативная тенденция: его средний прирост за период 2011–2015 гг. достигал

Таблица 1
Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2011–2030 гг.

Показатель	Сценарии Варианты	Среднегодовые темпы прироста, %				
		2011–2015 гг.	2016–2020 гг.	2021–2025 гг.	2026–2030 гг.	2013–2030 гг.
Валовой внутреннего продукта, %	1	3,6	3,6	3,0	2,5	3,0–3,2
	2	4,0	4,4	4,0	3,7	4,0–4,2
	3	4,6	6,8	5,3	4,2	5,0–5,4
Промышленность, %	1	3,4	2,7	2,3	2,3	2,6
	2	3,7	3,4	3,0	2,9	3,2
	3	4,0	5,2	4,1	3,3	4,2
Инвестиции в основной капитал, %	1	6,9	5,1	4,3	3,6	4,7
	2	7,3	6,6	5,5	4,8	5,9
	3	9,1	12,6	7,1	4,0	8,2
Реальная заработная плата, %	1	4,6	4,7	3,6	3,1	3,8
	2	5,2	5,4	4,6	4,1	4,8
	3	7,6	11,1	8,2	4,6	7,9
Оборот розничной торговли, %	1	5,5	4,5	3,3	2,3	3,6
	2	6,0	4,7	4,4	4,2	4,6
	3	6,2	7,3	6,1	4,5	6,0
Экспорт – всего (на конец периода), млрд. долл. США	1	534	668	868	1176	
	2	534	705	989	1438	
	3	540	732	1051	1615	
Импорт – всего (на конец периода), млрд. долл. США	1	426	563	703	909	
	2	426	574	765	1067	
	3	435	695	975	1244	

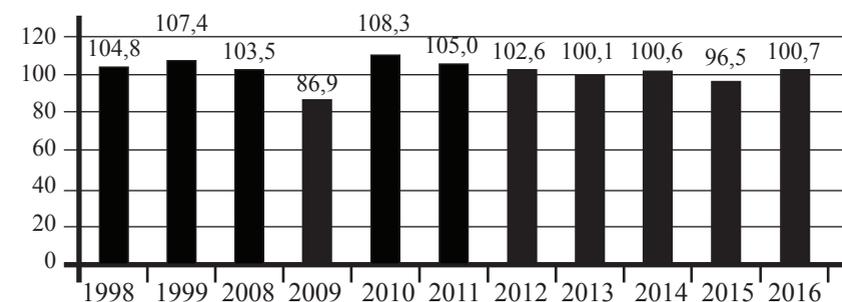

Рисунок 3. Динамика темпов роста объемов промышленного производства РФ за период 2006–2016 гг.

Источник: [8]

Примечание: составлено автором

едва ли 1,2 % при консервативном прогнозном варианте развития ситуации в стране с отметкой 3,6 %. Средний прирост по промышленности РФ за этот же период (рисунок 3) достиг значения всего 0,96 % против 3,4 % в рамках консервативного сценария.

Инвестиции же в основной капитал имеют средний прирост за исследуемый период порядка 9 % (рисунок 4), что близко к по-

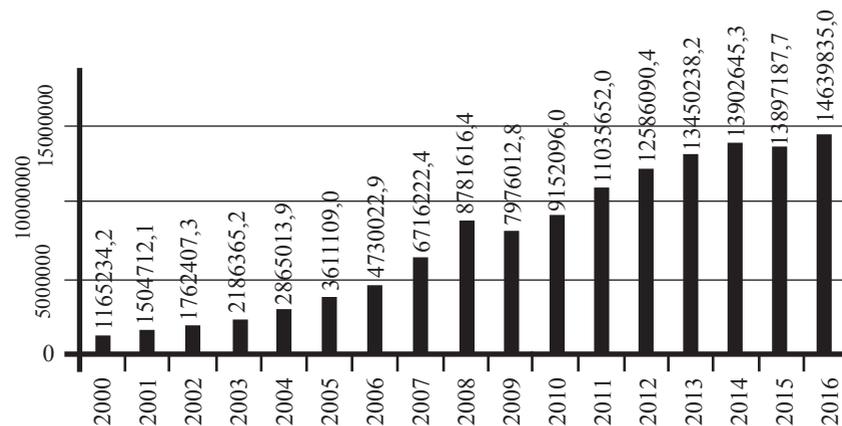

Рисунок 4. Динамика инвестиций в основной капитал РФ за период 2006–2016 гг.

Источник: [6]

Примечание: составлено автором

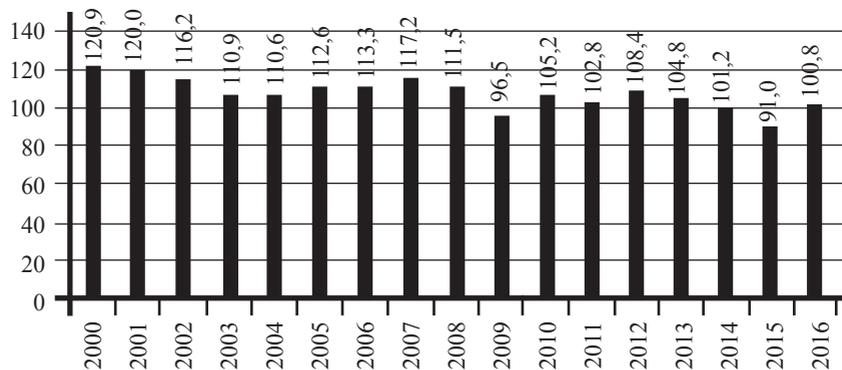

Рисунок 5. Динамика роста реальной среднемесячной заработной платы работников РФ за 2000–2016 гг.

Источник: [6]

Примечание: составлено автором

казателю форсированного сценария (9,1 %), однако следует указать на отрицательную тенденцию за последние годы (по нашим расчетам, произведенным согласно данным Росстата, темп роста снизился со 120,58 % в 2011 г. до 99,96 % в 2015 г., лишь по состоянию на 2016 г. удалось выровнять ситуацию – до 105,34 %; при этом, по расчетам Росстата – с 2014 г. по 2016 г. наблюдается постоянное снижение: на 1,5 %, 10,1 % и 0,9 %, соответственно, а средний при-

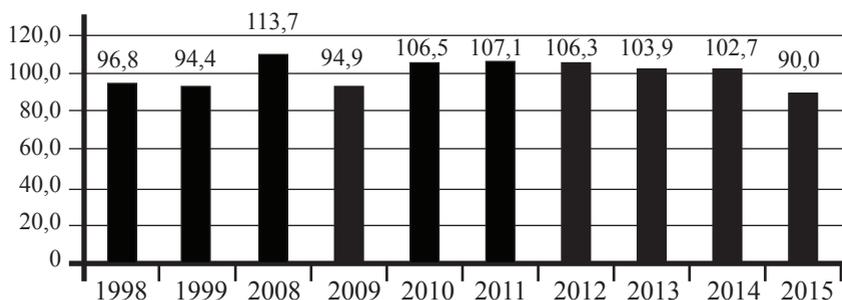

Рисунок 6. Динамика темпов роста оборота розничной торговли РФ за 2000–2015 гг.

Источник: [11]

Примечание: составлено автором

Таблица 2

Динамика экспорта и импорта РФ за период 2000–2015 гг. [10], млрд долл.

Показатель	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2005 г.	Средний темп роста за 2011–2015 гг., %
Экспорт – всего	103,0	241,0	302,0	397,0	517,0	525,0	526,0	496,9	345,9	99,2
Импорт – всего	33,9	98,7	167,0	229,0	306,0	317,0	315,0	286,0	184,5	98,4

рост за 2011–2015 гг. – 1,4 %, что ниже наименьшего прогнозного значения на 5,5 %). Отметим также, что за период 2000–2016 гг. средний прирост реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в РФ (рисунк 5) составил 8,5 %, однако за период 2011–2015 гг. его величина оказалась менее 2 % (то есть 1,6 %) [6], что идет в разрез даже с консервативным сценарием (4,6 %).

Не обнадеживает ситуация и по изменению оборота розничной торговли России за исследуемый период – в среднем его рост составил порядка 2,0 % против 5,5 % (рисунк 6), обозначенных в соответствии с консервативным сценарием.

Особое внимание сегодня уделяется динамике экспорта и импорта РФ (таблицы 1 и 2, рисунок 7).

На рисунке 7 продемонстрировано за период с 2011 г. по 2015 г. среднегодовое снижение как по экспорту (на 0,8 %), так и по импорту (на 1,6 %), и это при условии, что по прогнозу значения должны расти.

Таким образом, в свете осуществленного анализа отметим, что успешная реализация всех трех сценариев СЭРЭ России, характеристика которых представлена на рисунке 8 [4, с. 103–107],

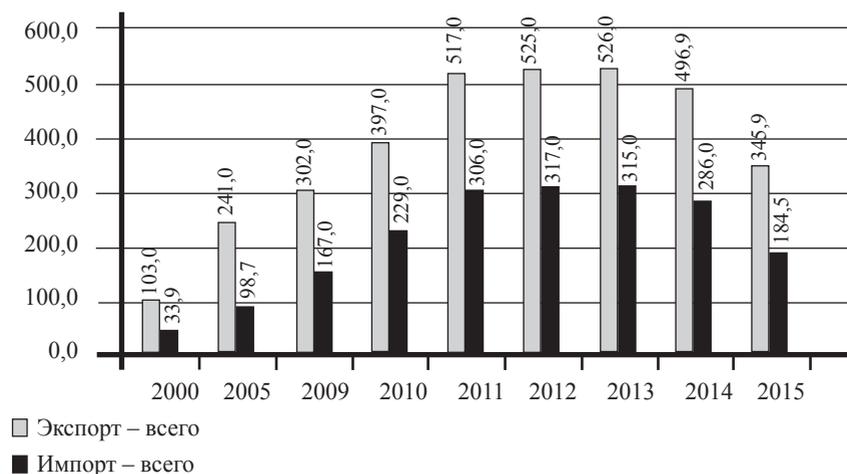

Рисунок 7. Динамика экспорта и импорта РФ за 2000–2015 гг.

Источник: [12]

Примечание: составлено автором

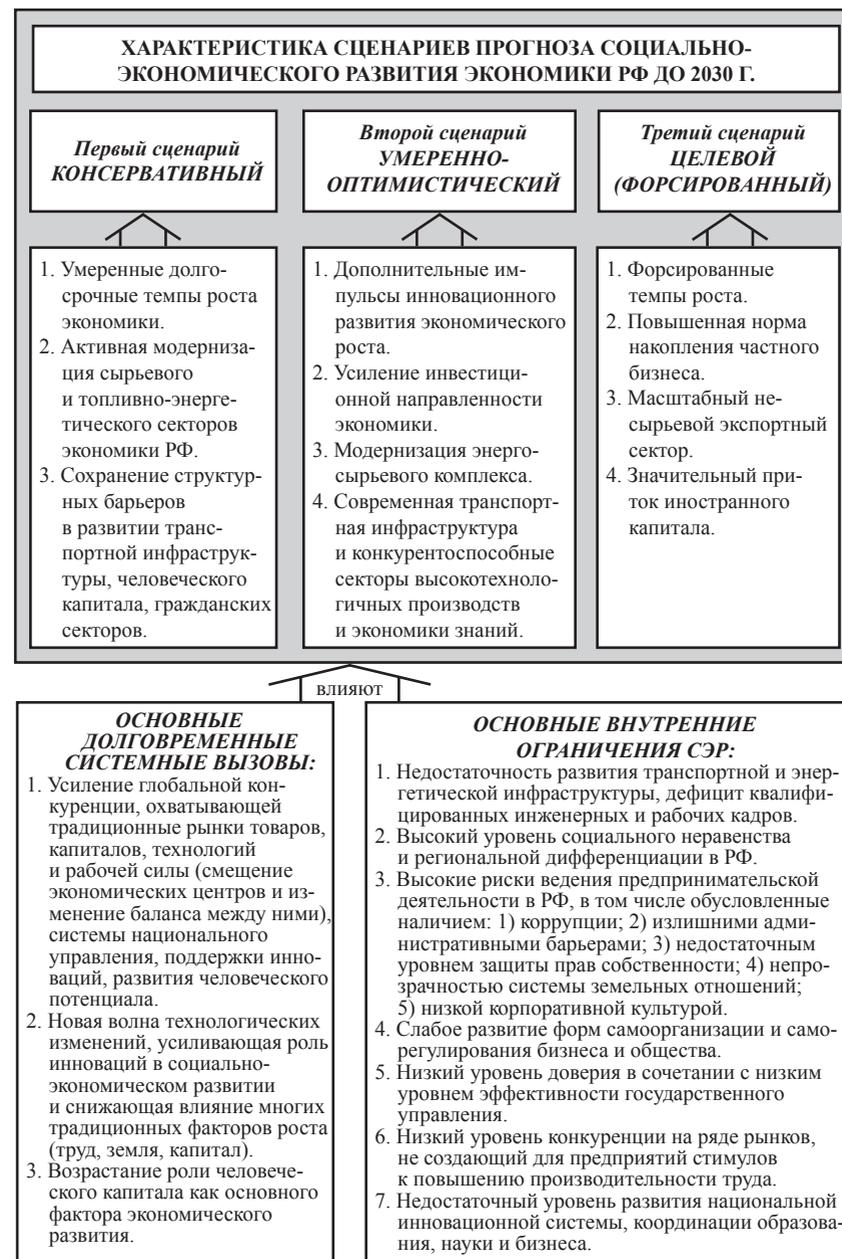

Рисунок 8. Сценарии прогноза СЭРЭ РФ и факторы, оказывающие на возможность их реализации

составленном автором данной статьи, на перспективу ставится под большой вопрос: так, уже на сегодня отмечается практически полное недостижение показателей первого этапа (с 2011 г. по 2015 г.) прогноза СЭРЭ РФ.

Сегодня, после событий конца 2014 г. и начала 2015 г., повлекших появление и рост количества санкций, оказавших серьезное влияние на основные макроэкономические показатели эффективности экономики России и как лакмусовая бумажка проявивших

все «недостатки» (просчеты, недочеты) современной отечественной внутренней экономической политики (что подчеркивается и в научном исследовании В.Б. Кондратьева [3]), требуется пересмотр основы успешной реализации мер экономической политики (рисунки 9, составлен автором данной статьи) сквозь призму их стратегического характера, при этом необходимо принимать во внимание основные долговременные системные вызовы, существующие внутренние ограничения СЭРЭ РФ, а также учитывать динамику политических и экономических отношений РФ на мировой арене.

Как видно из проведенного выше анализа макроэкономических показателей, их уровня и динамики за последние годы, а также базовых ориентиров – приоритетных векторов, обуславливающих направление современной политики государства, – традиционные методы ведения хозяйственной деятельности и управления исчерпали себя, и уже сегодня они показывают свою несостоятельность и не приносят требуемых результатов, затормаживая и оттягивая момент перехода экономики на новую ступень функционирования и развития. Можно ли было спрогнозировать данную тенденцию и негативные последствия, с которыми столкнулась уже сегодня отечественная экономика? Можно ли было избежать необходимости применения «ручного управления» на государственном уровне? Пожалуй, да! Но для этого уже «вчера» необходимо было задуматься о разработке современных механизмов управления экономическими процессами, базирующихся на полноте, адекватности, реальности, доступности информационно-интеллектуальной базы обо всех экономических объектах (актерах, стейкхолдерах и др.) и их отношениях, способной пополняться и обновляться в оперативном порядке; что в итоге позволило бы осуществлять оптимальное стратегическое управление (на основе максимально точных прогнозов и оперативности корректировок решений), реализацию в полном объеме государственных программ и контроль за их исполнением. Можно сделать вывод, что формирование современной эффективной экономики возможно лишь на инновационной платформе, в основе которой должны лежать инновационные подходы в стратегическом управлении, формируемые, например, на базе сетцентрического подхода, на использовании экономико-геоинформационных, информационно-интеллектуальных технологий, которым посвящен цикл

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (МГЭП)			
По направленности	По организационно-институциональному критерию		
<p>1. Прямые МГЭП: приводящие к быстрому результату императивные предписания государства, обуславливающие принятие решений субъектами бизнес-сообщества, базирующихся на несамостоятельном выборе.</p> <p>2. Косвенные МГЭП: создание государством предпосылок к тому, чтобы при самостоятельном выборе экономических решений субъекты имели направленность в отношении вариантов, соответствующих целям экономической политики государства.</p>	<p>1. Административные МГЭП: формирование выгодных для бизнеса правовых условий в целях поддержания конкурентной среды и сохранения возможности самостоятельного принятия решений экономическими субъектами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – меры запрета; – меры принуждения; – меры разрешения. 	<p>2. Экономические МГЭП: воздействие на некоторые аспекты рыночного процесса – на спрос, предложение, степень централизации капитала:</p> <ul style="list-style-type: none"> – финансовая политика; – кредитная политика; – программирование и прогнозирование. 	<p>3. Институциональные МГЭП:</p> <ul style="list-style-type: none"> – подготовка экономических прогнозов; – формирование исследовательских центров в сфере экономики; – формирование организаций, в рамках которых опытные представители бизнес-сообщества – эксперты – могли бы оказывать консультативную помощь начинающим бизнесменам; – правовая поддержка частного бизнеса.

Рисунок 9. Классификация мер государственной экономической политики

работ как отечественных ученых [5, 9, 10], в том числе и автора данной научной работы, и зарубежных ученых.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.06.2017).
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., Стратегия национальной безопасности РФ // СПС «КонсультантПлюс» URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.06.2017).
3. *Кондратьев В.* Кризис 2014 года в России как итог пороков экономической политики. URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/krizis_2014_goda_v_rossii_kak_itog_porokov_ekonomicheskoy_politiki_2015-02-04.htm (дата обращения: 30.06.2016).
4. *Ильминская С.А.* Эффективность экономики: критерии и показатели // Вестник ОрелГИЭТ. 2010. № 4 (14).
5. *Карелин В.П.* Интеллектуальные технологии и системы искусственного интеллекта для поддержки принятия решений. // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-tehnologii-i-sistemy-iskusstvennogo-intellekta-dlya-podderzhki-prinyatiya-resheniy#ixzz4XB11j1Fz> (дата обращения: 13.12.2016).
6. Официальная статистика. Эффективность экономики России. // Рос-СТАТ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 14.03.2017).
7. *Путин В.В.* Россия сосредотачивается. Ориентиры. Краснодар, 2012.
8. Темпы роста объема промышленного производства России. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ipecia> (дата обращения: 23.06.2017).
9. *Трахтенгерц Э.А.* Использование двух сетевых принципов модификации экономических целей и стратегий в кризисной ситуации. УБС. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-dvuh-setetsentricheskikh-printsipov-modifikatsii-ekonomicheskikh-tseley-i-strategiy-v-krizisnoy-situatsii> – (дата обращения: 24.03.2015).
10. *Шабунин А.Б.* Сетевый подход к созданию распределенных систем управления ресурсами ОАО «РЖД» на основе мультиагентных технологий. URL: <http://smartsolutions-123.ru/upload/medial...> (дата обращения: 24.03.2015).
11. Экономика России в 2011–2015 годах. URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/...f25b.../economic_report_2016_web.pdf?... – (дата обращения: 01.07.2017).

12. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь–декабрь 2014 г. и 2015 г. URL: www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id (дата обращения: 01.07.2017).
13. СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2017).

О.Н. Панамарева

*кандидат экономических наук, доцент
заведующий кафедрой экономики, стратегического планирования,
прогнозирования и управления Ступинского филиала
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: onpanamar@mail.ru*

УДК 336.02

РИСК-СИСТЕМА И ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: АКТУАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ВЗАИМОСВЯЗИ

Е.В. Каранина, Н.А. Вершинина

Аннотация. В статье представлены результаты исследования теоретических и методических аспектов формирования и обеспечения взаимосвязей риск-системы и финансовой безопасности региона, приведен актуализированный перечень рисков факторов и элементов финансовой безопасности регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность региона, индикаторы уровня финансовой безопасности, рисков факторы, угрозы финансовой безопасности, риск-система.

RISK SYSTEM AND FINANCIAL SECURITY OF THE REGION: CURRENT SETTINGS AND RELATIONSHIPS

E.V. Karanina, N.A. Vershinina

Abstract. The article presents the results of a study of the theoretical and methodological aspects of the formation and ensure the relationship of risk and the system of financial security in the region, presented an updated list of the risk factors and financial security elements regions.

Keywords: economic security, financial security of the region, indicators of financial security, risk factors, financial security threat, the risk system.

При полномесном анализе экономической ситуации в регионах России часто используется термин «экономическая безопасность региона». Под этим термином понимается текущее состояние, условия и факторы, характеризующие стабильность и последовательное развитие экономики региона, которая интегрируется в экономику всей страны как достаточно самостоятельная структура. На уровне муниципального образования экономическая безопасность предполагает поддержание стабильного развития основных (ведущих) предприятий, а также предупреждает отрицательное влияние на условия жизнедеятельности среди местного населения.

Экономическая безопасность может предполагать построение системы защищенности от различного рода угроз и рисков региона, что определяет комплексную взаимосвязь ее с риск-системой региона, смоделированную на основании значимых измеримых факторов угроз (рисунк 1).

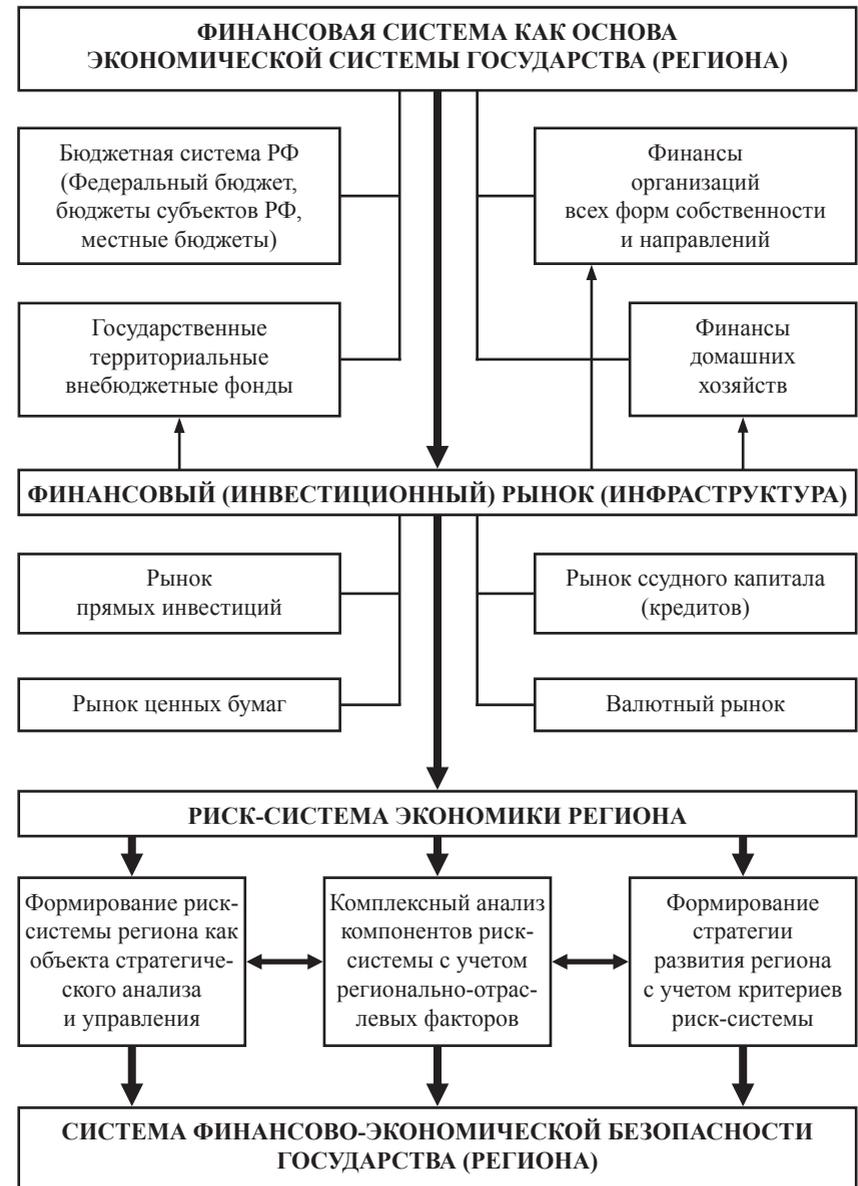

Рисунок 1. Структурная взаимосвязь риск-системы экономики государства (региона) с компонентами финансовой системы и системы финансово-экономической безопасности

Следовательно, риск-систему региональной экономики можно определить как комплекс неопределенностей, обусловленных влиянием факторов как внешней, так и внутренней экономической среды региона с позиции значимости и качества региональной рыночной инфраструктуры. Инфраструктурные внешние факторы негативно влияют на хозяйственную деятельность предпринимательских субъектов, региональной дифференциации инвестиционного рынка и прочие факторы, несомненно, отрицательно отражаются на факторах внутренней среды. То есть риск-система не может охватывать только внешние факторы, влияющие на эффективность экономики. Кроме того, системность рисков факторов основана на сущностной основе самой финансовой системы государства (региона) – эффективности функционирования финансов предприятий и домашних хозяйств, в том числе региональных предпринимательских структур различных организационных форм и сфер деятельности [3].

Финансовая часть является одной из наиболее важных частей в общей картине экономической безопасности региона. Это связано с тем, что экономика региона не может развиваться без должного финансового обеспечения. В этой связи можно говорить про финансово-экономическую безопасность регионов.

Проблема укрепления экономической безопасности возникла в России в конце XX в. и вызвала повышенный интерес исследователей. Это было обусловлено историческими преобразованиями в российской экономике, связанными с кризисами. До сих пор проблема обеспечения финансово-экономической безопасности для России является актуальной.

Анализируя данную проблему, необходимо внести дополнительные уточнения и выявить основные понятия, которые связаны с экономической безопасностью.

Под экономической безопасностью понимается защита жизненно необходимых интересов личности, общества, регионов и государства от внутренних и внешних угроз в сфере экономики.

Закон устанавливает основные объекты национальной безопасности:

- личность с ее правами и свободами;
- общество – то есть ценности в материальном и духовном плане;

- государство – целостность его территории, конституционный строй, суверенность.

Основным субъектом в обеспечении экономической безопасности выступает государство, которое осуществляет функции в области экономической безопасности с помощью органов законодательной, исполнительной и судебной власти [1; 2].

На всех своих уровнях, в том числе и на уровне региона, экономическую безопасность необходимо рассматривать с точки зрения системного подхода (то есть это система отношений между обществом и государством), и применять системный подход необходимо при изучении проблем экономической безопасности региона.

Необходимость применения системного подхода объясняется тем, что процессы обеспечения безопасности едины на международном, национальном, региональном и личностном уровне, и это не позволяет изучать один уровень безопасности, не учитывая при этом все остальные. Происхождение подобного единства объясняется схожей сущностью процессов, которые влияют на разные уровни безопасности экономической.

Экономическая безопасность на уровне региона характеризуется тем, что его экономика способна устойчиво развиваться и функционировать для того, чтобы обеспечить достойные условия жизни населения, условия для развития личности, защиту от дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних социально-экономических факторов.

На региональном уровне целесообразно выделить следующие составные части экономической безопасности:

- финансовая (чтобы обеспечить социально-экономическое развитие региона, необходима устойчивая финансово-бюджетная система);
- производственная (рассматривается наличие базы ресурсов, а также сложившаяся специализация);
- социально-демографическая (отражается региональный рынок труда и его развитие, рассматривается уровень безработицы, уровень социальной дифференциации в обществе, уровни бедности, культуры, доступность в сфере получения образовательных услуг, наличие медицинского обслуживания, обеспечение населения жильем и другие показатели);

- продовольственная (отражается уровень обеспечения населения в регионе продуктами питания качественными);
- экологическая (рассматривается окружающая среда, уровень ее загрязнения и количество затрат для их ликвидации).

Также под разными углами можно рассматривать и финансовую безопасность:

1. Ресурсно-функциональный подход определяет финансовую безопасность следующим образом: финансовые интересы хозяйствующих субъектов защищаются на всех уровнях финансовых отношений; обеспечение всех секторов экономики государства, регионов, областей, предприятий, организаций, учреждений, домохозяйств финансовыми ресурсами в достаточном количестве, чтобы удовлетворить все их потребности и выполнить необходимые обязательства.
2. С позиции статики финансовая безопасность – это такое состояние финансовой, бюджетной, банковской, денежно-кредитной, валютной, фондовой, инвестиционной, таможенно-тарифной, налоговой систем, когда для них характерна сбалансированность, устойчивость перед внутренними и внешними отрицательными влияниями, способность предупреждения внешней финансовой экспансии, обеспечение эффективной работы экономической системы в национальном масштабе и экономический рост.
3. С точки зрения нормативно-правового регламентирования, финансовая безопасность создает такие условия для работоспособности финансовой системы, когда отсутствует возможность перенаправлять финансовые потоки для использования в сферу, которая не закреплена законодательно нормативными актами и поэтому возможности злоупотребления финансовыми ресурсами снижены максимально, до минимума.

Таким образом, финансовая безопасность – это защита финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; необходимый достаточный уровень стабильности, стойкости, независимости финансовой системы всей страны в условиях наличия дестабилизирующих внешних и внутренних факторов, влияющих на нее и составляющих постоянную угрозу финансовой безопасности; финансовая система государства способна обеспечить эф-

фективную работу и взаимодействие национальной экономической системы, а также постоянный экономический рост.

Финансовая безопасность имеет свое содержание, является достаточно сложной многоуровневой системой, в которую входят несколько подсистем, каждая из которых, в свою очередь, также имеет свою структуру и план развития.

Финансовая безопасность на уровне государства и региона включает следующие элементы:

- бюджетная безопасность;
- налоговая безопасность;
- долговая безопасность;
- финансовая безопасность банковской системы;
- валютная безопасность;
- денежно-кредитная безопасность;
- инвестиционная безопасность;
- финансовая безопасность страхового и фондового рынка;
- финансовая безопасность граждан

Финансово-экономическая безопасность региона представляет собой финансовые отношения по защите интересов всех элементов финансовой системы региона, учитывая угрозы для финансовой безопасности региона, и факторов, которые ограничивают способность региона к саморазвитию.

Финансовая безопасность граждан представляет собой в современных условиях значимый параметр финансовой безопасности и характеризует такое состояние жизнедеятельности жителей региона, при котором обеспечивается и соблюдается правовая и экономическая защита его жизненных интересов, не нарушаются конституционные права, обеспечивается достойный и качественный уровень жизни, независимо от любого влияния внутренних и внешних угроз. При этом функциональной обязанностью государства и региона считается возможность обеспечить определенные социальные стандарты и соблюсти социальные гарантии, в частности – предоставить и сохранить минимальный размер заработной платы и пенсии на таком уровне, чтобы трудоспособному населению было достаточно этих средств на создание и содержание своей семьи, а пенсионерам хватало бы на достойную старость. Кроме того, значимой угрозой

финансовой безопасности граждан, региона и государства вообще является нарушение прав потребителей, невыплата своевременно пенсий и заработной платы, наличие безработицы, обесценивание накопленных сбережений, падение реальных доходов населения и обнищание населения, усиление дифференцированности в доходах и имущественном расслоении общества, от уровня финансовой грамотности населения и т.п. Финансовая безопасность каждого отдельного человека зависит от общего состояния экономики и от финансовой политики, проводимой в государстве, от индивидуального уровня финансовой грамотности, от комплекса мероприятий, проводимых государством и регионами и направленных на повышение финансовой грамотности.

Таким образом, финансовая безопасность региона предопределяет, прежде всего, финансовую самостоятельность региона (то есть автономию), которая в первую очередь проявляется в наличии контроля над региональными ресурсами и определяется возможностями как можно более полно использовать конкурентные региональные преимущества; также это стабильная региональная экономика, которая учитывает надежность всех элементов экономической системы, защищает все формы собственности, создает гарантии для эффективной деятельности предпринимателей, сдерживает влияние дестабилизирующих факторов; способна к развитию и прогрессу, то есть самостоятельно может реализовать и защищать экономические интересы своего региона, может осуществлять модернизацию в производстве, проводить эффективно инвестиционную и инновационную политику, может развивать интеллектуальный и трудовой потенциал в регионе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191669> (дата обращения: 30.03.2017).

3. Каранина Е.В. Формирование и обеспечение финансово-экономической безопасности на основе критериев риск-системы: комплексный подход. Киров, 2015.
4. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М., 2012. URL: <http://www.files.pilotlz.ru/pdf/cC0773-9-ch.pdf> (дата обращения: 30.03.2017).

Е.В. Каранина

доктор экономических наук

*заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности
Вятского государственного университета (г. Киров)*

E-mail: karanina@vyatsu.ru

Н.А. Вершинина

кандидат экономических наук, доцент

проректор по учебно-методической работе

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: Vershinina.N@mfua.ru

О ТРЕХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕРАВНОВЕСНОЙ ЭКОНОМИКИ В НАУКОЕМКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.В. Ильюк

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации в макро- и микроэкономике, возникающие при интеграции наукоемких научно-производственных комплексов или отдельных предприятий, осуществляющих разработку, освоение и выпуск инновационной высокотехнологичной продукции. Автор обращает внимание на влияние трех подходов к анализу состояния экономической неравновесности экономики на наукоемкое предприятие, в условиях которой предполагается выполнять освоение инновационной продукции.

Ключевые слова: неравновесные условия экономики, сбалансированность, инновационная активность, методология управления наукоемкими интегрированными структурами, взаимодействия кластеров, инновации.

ABOUT THREE APPROACHES TO DEFINITION OF NONEQUILIBRIUM ECONOMY IN THE KNOWLEDGE-INTENSIVE INTEGRATED STRUCTURES

V.V. Ilyuk

Abstract. In article transformation problems in macro and microeconomics, arising at integration of the knowledge-intensive scientific-industrial complexes or separate enterprises, which are carrying out development, development and release of innovative hi-tech production are considered. The author pays attention to influence of three approaches to the analysis of a condition of an economic non-equilibrium of economy to the knowledge-intensive enterprise in the conditions of which it is supposed to carry out development of innovative production.

Key words: non-equilibrium conditions of economy; balance; innovative activity; methodology of management of the knowledge-intensive integrated structures; interactions of clusters; innovations.

Современные условия экономики, на фоне непрекращающихся процессов формирования товарных и финансовых рынков и при наличии высокого уровня конкуренции на них, вызывают потребность в изменении требований к показателям в наукоемких отраслях промышленности в части фондоотдачи и рентабельности, причем изменения в экономике происходят неуравновешенно [7; 8]. Внешнее экономическое неравновесие в макроэкономике спо-

собствует созданию внутреннего неравновесия в микроэкономике, выражающегося в потребности внутренней реструктуризации отраслей промышленности, в техническом, технологическом и научно-производственном обновлении предприятий, в том числе и при осуществлении инновационного бизнес-планирования [9].

По мнению автора, большинство научных работ в области разработок систем управления инновационной, высокотехнологичной, наукоемкой экономикой, включая неравновесную, не отличаются полнотой описания и содержанием механизмов регулирования и приведения экономики к равновесию. В настоящий период технико-экономического развития ряд предприятий не имеет механизмов и технологии, либо не имеет возможности планомерного перевода режима производств от выпуска серийной продукции – к одновременному режиму выпуска новых образцов продукции.

Причинами появления проблем в организационно-управленческом подходе инновационного экономического развития системы являются неоднородности инновационных потенциалов и неравномерности наличия ресурсной базы и научно-производственных потенциалов наукоемких производств – даже несмотря на то, что часть из них может быть привлечена для реализации государственных программ инновационного экономического развития.

Недостаточная способность некоторых научно-производственных участников инновационного экономического развития в Российской Федерации, при всем их желании, в конечном счете не приводит к выполнению требований по созданию конкурентоспособной инновационной продукции с последующим выводом ее на мировые рынки. Разные весовые экономические и ресурсные потенциалы научно-производственных предприятий создают отличную друг от друга значимость и занимают разную долю в конечном инновационном продукте.

Имея разные финансовые, человеческие, научные, производственные и административные ресурсы, каждое отдельно взятое предприятие при выполнении инновационного наукоемкого проекта проявляет разную деловую активность в наукоемкой деятельности отраслей промышленности, ввиду чего неравновесность вложения своих ресурсов в общий инновационный проект использования его участниками также создает определенную экономическую неравновесность [1, 10].

Равновесность экономической системы должна быть обеспечена ее устойчивыми элементами, на которые она опирается. Если рассматривать неравновесную экономику с позиции геологии, то сама тектоника плиты, на которой предстоит построить город, должна быть устойчива. В этом случае городу не страшны сейсмические неурядицы и потрясения. Если плита слабая, неуравновешенная и неустойчивая, то условное «землетрясение» может разрушить город до основания. Переноса данный принцип на экономические явления, происходящие в наукоемких высокотехнологичных предприятиях, следует отметить, что инновационное развитие общих составляющих элементов неравновесной экономики должно строиться на прочной основе [13].

Определенную закономерность в экономике и научно-организационные принципы на базе тектологии предложил А.А. Богданов. В отношении экономической системы он предположил, что всякое организованное целое – есть система активностей, которые развертываются в определенной среде и находятся в непрерывном взаимодействии с ней [4, с. 289–290, с. 296]. Далее общество образует систему «человеческих активностей», которая находится в природной среде и борется с ее сопротивлениями, при этом каждая часть организационной системы находится в определенной зависимости от целостности системы. Так, каждая отрасль народного хозяйства, каждое предприятие, каждый работник выполняют свою определенную функцию, при этом находясь внутри отрасли и влияя на нее.

Теория, разработанная А.А. Богдановым, в современном мире не только не утратила своего значения, но и приобрела особую научную и практическую ценность как для российской экономики и всего мирового общества. А.А. Богданову принадлежат следующие формулировки: целостность и единство планов, прямые и обратные связи в управлении и планировании, слабое звено (закон наименьших), равновесие плана, пропорциональность, сбалансированность планирования.

В понимании А.А. Богданова кризис – это нарушение равновесия, и переход к новому равновесию. Он связывал производственную систему с ее участниками, которые должны быть одинаково экономически развитыми и равномерно участвовать в создании новой

продукции, даже несмотря на право собственности, принадлежащее разным владельцам [14].

Это имеет особое значение для национальной экономики, когда обеспечение пропорциональности и сбалансированности различных сторон, сфер и отраслей народного хозяйства является одной из главнейших задач в конкурентной борьбе. Следует отметить необходимость придания большего хозяйствующего управленческого внимания слабым звеньям (хозяйствующим субъектам), их подтягивание до ушедших вперед в своем развитии других субъектов экономики, связанных с ними, и последующего достижения нужного соответствия между ними.

Еще одно явление в экономике, указывающее на то, что экономическая система неравновесна, было исследовано в прошлом веке. Экономические понятия о спросе и предложении в теории А. Смита, когда сама экономика или сам рынок является саморегулируемым, изменяются под воздействием изменения показателей превышения спроса над предложением, но тем не менее, в конечном итоге стремятся выравняться между собой. По мнению А. Смита, понятие «неравновесие» в экономике также можно отождествить с движением, так как превышение совокупного спроса стимулирует предложение двигаться до уровня выравнивания, и наоборот.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, получается, что неравновесие – это эластичный показатель. Наличие недостатка в ресурсах заставляет экономических субъектов их вырабатывать или изыскивать. Таким образом, зная закономерность в работе спроса и предложения, можно предположить, что под экономические колебания возможно заблаговременно прогнозировать резервы. Следовательно, под закономерные экономические колебания спроса и предложения, происходящие в высокотехнологичных отраслях промышленности, возможно спрогнозировать закономерную пропорцию.

В учебном курсе по макроэкономике Г.С. Вечканов и Г.Р. Вечканова оптимально рассматривают возможность планирования ресурсов по теории Вильфредо Парето (1848–1923), которая гласит: «следует считать, что любое изменение, которое никому не причиняет убытков и которое приносит людям пользу (по их собственной оценке), является улучшением» [15; 5, с. 221–226]. В своей тео-

рии о распределении ресурсов В. Парето считал, что рыночная экономика в условиях совершенной конкуренции автоматически может достигать оптимальности – то есть всегда будет стремиться к равновесному состоянию, когда отношение предельных издержек к предельной полезности должно быть одинаковым

Всего существуют три условия обеспечения экономической оптимальности по В. Парето:

- оптимальное распределение благ между потребителями;
- оптимальное распределение ресурсов в производстве;
- оптимальный объем производства.

Следуя этим условиям, при выпуске серийной высокотехнологичной продукции и при планировании ресурсов для обеспечения текущей производственной деятельности использование принципа В. Парето выглядит так: использование 20 % ресурсов приносит 80 % эффекта (рисунки 1). Следовательно, оптимальное распределение производственных мощностей необходимо осуществлять так, чтобы, например, под загрузку производственных мощностей, приносящую текущий доход, передать 80 % основных фондов, а под высокомаржинальную (новую, наукоемкую, инновационную), способную принести 80 % дохода, передать самых эффективных 20 % основных фондов, таким образом уравновесив экономику общего потока производства.

Другая пропорция, хорошо известная в экономике и называемая «золотое сечение», предусматривает создание текущего экономического равновесия при доле загрузки производственных мощностей инновационной продукцией должна быть на уровне 38 %, а текущей соответственно 62 %. В этом правиле считается,

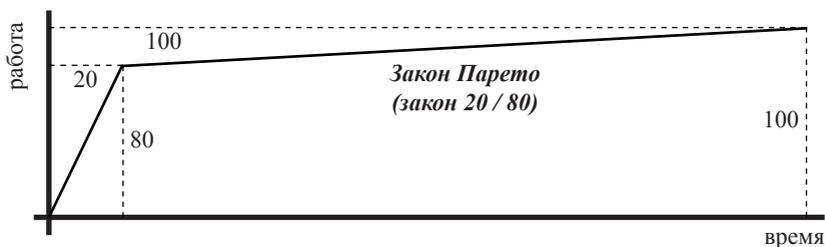

Рисунок 1. Пример принципа распределения ресурсов времени и работы по В. Парето

что при таком распределении научно-производственной мощности достигается относительная финансовая устойчивость. При этом происходит максимизация темпов обновления выпуска продукции.

Механизм осуществления сбалансированного планирования оптимальных темпов обновления инновационной продукции для несбалансированных наукоемких предприятий предложен в исследованиях Ю.П. Анискина по критерию финансовой устойчивости [3]. Под сбалансированным распределением производственной мощности предприятия понимается его финансовая устойчивость. Это оптимальное соотношение между выделяемой мощностью под серийное производство и мощностью, выделяемой под освоение новой продукции [6, с. 9–10]. Ввиду этого равновесное состояние экономики наукоемких производств вновь переходит в неравновесное, так как занятые ранее производственные мощности вновь освобождаются, либо они должны претерпевать изменения и реконструкцию под следующую разработку.

Наряду с предложенными теориями использования неравновесных пропорций в экономике, в предпринимательской среде, нацеленной только на прибыльность, характерно преобладание личного, частного, индивидуального интереса, частный бизнес порой сознательно идет на риск (например, вопреки принципу оптимальности по В. Парето). При отсутствии риска на рынке между разного рода его экономическими субъектами не заключались бы те или иные договоры, ограничивающие интересы одних в пользу других (интересы стейкхолдеров), направленные на выравнивание этих интересов в той или иной мере (рисунки 2) [11].

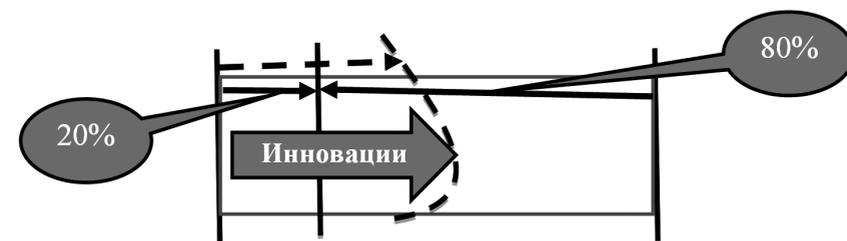

Рисунок 2. Пример возможного изменения пропорций распределения внутрипроизводственных ресурсов по В. Парето под влиянием инновационного развития

Таким образом, изменение равновесия в инновационном наукоемком производстве влечет за собой увеличение затрат на последующее выравнивание экономики предприятия или группы предприятий, если они интегрированы друг с другом.

Появление неравновесного состояния внутри экономики предприятия еще и обусловлено тем, что в определенный плановый период каждое наукоемкое предприятие, как правило, одновременно находится в режимах установившегося функционирования при выпуске серийной продукции и последовательного обновления (развития) продукции (при освоении выпуска новой продукции) – и не готово к скачкообразному сценарию развития, вызванного неравновесностью.

В таких условиях наукоемкое высокотехнологичное предприятие одновременно выполняет две главные функции: обеспечение своей платежеспособности за счет выпуска серийной продукции, с последующим ростом экономической добавленной стоимости. Когда возникает потребность в преобразовании текущей научно-производственной деятельности в инновационное наукоемкое высокотехнологичное производство, это становится стрессом для предприятия. В этих условиях происходит объективное нарушение экономического равновесия в деятельности компании, так как в период промышленного освоения выпуска нового продукта происходит повышенный уровень ресурсопотребления, изменяется процесс адаптации производственной системы к условиям и требованиям реализации инновации.

Отдельные наукоемкие компании, под воздействием факторов неравновесной макро- и микроэкономики, консолидируют свои ресурсы и усилия, объединяя свои научно-производственные потенциалы и создавая различные научно-производственные объединения, консорциумы, технопарки, кластеры. Тем не менее, в такой группе компаний всегда будет предприятие, у которого самый наименьший административный и научно-производственный ресурс или самый маленький экономический потенциал, когда начнет работать теория А.А. Богданова.

Следует понимать, что сформировав инфраструктуру и выстроившись в научно-технологическую цепочку, даже группа предприятий одной отрасли будет всегда обладать «слабым звеном», формируя таким образом еще один вид неравновесности экономики ресурсов среди участников самого кластера.

При любой комбинации в кластере окажется предприятие, у которого научный или производственный потенциал несколько меньше, чем у других участников. Поэтому скорость и объем выполняемых задач следует рассчитывать фактически не по самому сильному участнику инновационного проекта, а по самому слабому. Таким образом, неравновесность возникает также на уровне процессов интеграции высокотехнологичных наукоемких структур.

Следуя вышеперечисленным признакам неравновесности экономических систем, можно отметить, что анализ практического инновационного развития экономики страны показывает: управление инновационным потенциалом требует соответствующего обновления не только в части технологической платформы и продукции, но и в части создания организационно-экономического

Рисунок 3. Тройственные неравновесные условия экономики для деятельности высокотехнологичных наукоемких компаний, осваивающих выпуск инновационной продукции

механизма управления инновационной активностью компаний-участников. Важной методологической проблемой управления инновационной активностью является готовность наукоемких предприятий к эффективной деятельности в неравновесных условиях, которые возникают в различных макро и микроуровнях экономики в процессе их инновационного развития [2, с. 138–143].

Инновационным, высокотехнологичным, наукоемким предприятиям в современных условиях экономики надлежит в своем развитии преодолеть минимум три подхода к неравновесной экономике (рисунки 3).

Первый – когда на макроэкономическом уровне преобладают потребности (спрос) рынка, и они впоследствии удовлетворяются самим рынком (предложение).

Второй – которой следует преодолеть, также на уровне макроэкономике. Это когда внутри интегрированных научно-производственных объединений возникает неравновесность ресурсной экономики внутри бизнес-партнерства. При всем желании выполнить все инновационные задачи наравне с партнерами, наименее ресурсообеспеченный участник кластера или научно-производственного объединения без дополнительного инвестирования в его реструктуризацию не сможет соблюсти равновесие или сбалансированность показателей бизнес-проекта. Как следствие, он будет «тормозить» все объединение – «слабое звено».

Третий – внутривыпускной, когда следует должным образом распределить мощности на текущее производство и на освоение новой наукоемкой продукции.

К началу инновационной деятельности, требующей большого ресурсопотребления в области науки, производства, человеческого интеллектуала, финансов предприятиям необходимо наличие методологии управления экономикой в условиях неравновесности, а именно – методы расчетно-планового подхода и резервирования ресурсов под будущие падения доходности, то есть методы создания «финансовой подушки безопасности».

Таким образом, макроэкономическое неравновесие с уровня общегосударственной потребности в производстве инновационной продукции межпроизводственных отношений транслируется

на уровень микроэкономики, внутри экономики предприятия, стимулируя тем самым ее реорганизацию и реструктурирование. Сама макроэкономическая модель неравновесности должна учитывать все факторы неравновесности, возникающие при интеграции наукоемких структур и при реализации инновационных, высокотехнологичных проектов.

Библиографический список

1. *Анискин Ю.П., Дытыненко П.Н., Сухманов А.А., Яковлев А.С.* Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях. М., 2015.
2. *Анискин Ю.П., Ильюк В.В.* Методологические проблемы управления инновационной активностью наукоемких компаний в неравновесных условиях // Организатор производства. ВМАНПОП. 2014. Вып. 10.
3. *Анискин Ю.П.* Управление корпоративными изменениями по критерию устойчивости. М., 2010.
4. *Богданов А.А.* Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн.1. М., 1989.
5. *Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р.* Микроэкономика. СПб., 2007.
6. *Иванюк С.С.* Организационно-экономический механизм сбалансированного распределения производственной мощности при планировании обновления наукоемкой продукции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.
7. *Ильюк В.В.* Проблемы методологии управления инновационными разработками Микроэлектронной промышленности в неравновесных условиях экономики // Путеводитель предпринимателя: научно-практическое издание: сборник научных трудов. Вып. XXIII. М., 2014.
8. *Ильюк В.В.* О необходимости реструктуризации и интеграции наукоемких инновационных предприятий в неравновесных условиях экономики // Вестник национального института бизнеса. 2017. № 28.
9. *Мысаченко В.И., Николаев Д.В.* Теоретические подходы к бизнес-планированию // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–3 (65–3).
10. *Мысаченко В.И., Игнатов Н.Г., Решетов К.Ю.* Совершенствование развития инновационных фармацевтических предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71).
11. *Мысаченко В.И., Игнатов Н.Г., Шулепов А.С.* Стимулирование инновационного развития фармацевтической отрасли // Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. М., 2016.

12. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
13. URL: <http://www.mining-enc.ru/t/tektonika-plit/> (дата обращения: 23.08.2017).
14. URL: <http://e-libra.ru/read/326349-tektologiya-vseobshaya-organizatciopnaya-nauka.html> (дата обращения: 20.08.2017).
15. URL: http://economic_mathematics.academic.ru/3106/Оптимальность_по_Парето (дата обращения: 23.08.2017).

В.В. Ильюк

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и актуальных проблем экономики Национального института бизнеса (г. Москва); преподаватель кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: svk-director@yandex.ru*

УДК 336.76

**ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ****Г.И. Разомазова**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем осуществления валютного контроля в Российской Федерации в условиях действия экономических санкций. Рассмотрены основные задачи и проблемы осуществления валютного контроля в России в современных условиях. Определены основные направления совершенствования системы валютного контроля Российской Федерации.

Ключевые слова: валютный контроль, экономические санкции, внешнеэкономическая деятельность, валютный агент, валютные операции, валютное регулирование.

**FEATURES OF CURRENCY CONTROL
AND CURRENCY ADJUSTING IN THE CONDITION
OF ECONOMIC APPROVALS****G.I. Razamazova**

Abstract. The article is devoted to the study of currency control problems in the Russian Federation under the conditions of the economic sanctions. The main tasks and problems of currency control in the Russian Federation in modern conditions are considered. The basic directions of improving the system of currency control of the Russian Federation are determined.

Key words: currency control, economic sanctions, foreign economic activity, currency agent, foreign exchange operations, currency regulation.

Валютный контроль представляет собой деятельность по систематическому наблюдению и анализу соблюдения требований валютного законодательства субъектами, осуществляющими валютные операции. Целью контроля является предупреждение, выявление, пресечение валютных правонарушений, привлечение нарушителей к ответственности. Валютный контроль включает проверку и наблюдение, стадию управленческих воздействий государства, форму обратной связи в системе валютного регулирования, средство поддержания правопорядка [15, с. 62].

Порядок осуществления валютного контроля в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 10 дека-

бря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1] и другими нормативными актами. Валютный контроль в России отличается достаточно либеральным режимом. При этом сохраняется необходимость зачисления экспортной валютной выручки в полном объеме на счет в банке в Российской Федерации и оформления паспортов сделок [8, с. 133]. В системе валютного контроля Российской Федерации применяются прямые и скрытые валютные ограничения.

Прямые валютные ограничения включают запрет на проведение валютных операций между резидентами; требование проведения расчетов через банковские счета в уполномоченных банках и перевода электронных денежных средств; требование запрета идентификации личности при купле-продаже наличной иностранной валюты физическими лицами; требование открытия нерезидентами банковских счетов в иностранной и национальной валюте только в уполномоченных банках; требование репатриации валюты; установление количественных валютных ограничений; ограничение права совершать сделки купли-продажи иностранной валюты от своего имени и за свой счет и по поручению своих клиентов.

Скрытые валютные ограничения отличает от прямых фискальная направленность. К таким ограничениям относятся уведомление налоговых органов об открытии и закрытии резидентами счетов в банках за рубежом, изменении реквизитов счетов не позднее месяца со дня изменения в банках, расположенных за пределами территории России [15, с. 61–62]

В условиях действия экономических санкций валютный контроль в Российской Федерации приобретает особую актуальность, поскольку поступление валюты в страну уменьшается. Наиболее важной задачей валютного контроля в этих условиях становится борьба с нарушениями валютного законодательства, прежде всего – с нелегальным выводом капитала за рубеж. На повестке дня находится также вопрос модернизации системы валютного контроля как инструмента валютной политики государства в условиях ориентации на инновационную трансформацию российской экономики [2, с. 151].

В настоящее время основным государственным органом, осуществляющим валютный контроль в стране, является Центральный банк Российской Федерации (ЦБ России). Основная ответ-

ственность за соответствием проводимых операций требованиям валютного законодательства России возлагается на уполномоченный банк, являющийся агентом валютного контроля. Недостаток нормативных документов, регулирующих проведение валютных операций, обуславливает трудоемкость и сложность функционирования системы валютного контроля. В частности, еще нет четкого порядка расчетов за работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, отсутствует четкий порядок расчетов в валюте между физическими лицами. Установление порядка реализации таких операций является одним из основных направлений совершенствования работы участников валютных расчетов и контролирующих органов.

Рост числа пользователей информационных ресурсов среди органов валютного контроля позволяет вовлекать в процесс информационного обмена все контролирующие органы, значительно уменьшить документооборот, снизить трудозатраты на представления информации уполномоченным банком, которая направляется сразу в несколько инстанций. Сегодняшняя практика консультаций уполномоченных банков в ЦБ в большинстве случаев не дает возможности быстро получить ответ. Оптимальным стало бы установление конкретных сроков предоставления ответа от Центрального Банка Российской Федерации.

Решение актуальных проблем валютного контроля возможно лишь в процессе эффективного взаимодействия всех сторон, совершенствования нормативной базы, унификации методов контроля [10, с. 57]. Рассмотрим основные направления совершенствования валютного контроля в условиях экономических санкций.

Международные расчеты часто используют для легализации доходов путем незаконного вывоза капитала. Большая часть международных расчетов по внешнеэкономической деятельности (ВЭД) осуществляется через банки и компании, которые зарегистрированы в оффшорных зонах, отчего российской экономике наносится материальный ущерб. Согласно статистике платежного баланса России, опубликованной на сайте ЦБ России, динамика сомнительных операций по вывозу капитала за рубеж в 2013–2016 гг. имеет вид, отраженный в *таблице 1*.

Таблица 1

**Динамика сомнительных операций по вывозу капитала
за рубеж в 2013–2016 гг. [17]**

Год	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Сумма сомнительных операций, млн. долл. США	26504	8607	1531	771

Общая тенденция показывает постепенное снижение незаконного вывоза капитала. Тем не менее, необходимо усилить действующие механизмы валютного контроля с целью противодействия легализации доходов, полученных преступным путем [9, с. 233].

В этой связи ЦБ России основное внимание уделяет выявлению подозрительных сделок, признаки которых определены нормативными документами. К ним относят такие случаи, как:

- участие российских фирм в сделке возрастом менее 3 месяцев;
- получатель товаров / услуг и плательщик по контракту – разные зарубежные фирмы;
- в контракте на поставку импортных товаров отсутствует гарантия по авансовому платежу, не установлены штрафные санкции за нарушение условий контракта поставщиком;
- авансовый платеж по импортному контракту составляет более 30 %;
- в сделке участвует фирма, зарегистрированная в оффшорной зоне [16, с. 93].

ЦБ России пытается ограничить и взять под контроль отток капитала за рубеж, превратить его в контролируемый вывоз капитала. В первую очередь это предполагает усиление контроля финансово-кредитных учреждений, осуществляющих операции по переводу валютных средств. Одной из острейших проблем остается «утечка» капитала за рубеж, осуществляемая с помощью «фирм-однодневок». По данным ЦБ России по таким каналам в 2016 г. прошло сомнительных операций на сумму от 80 млрд руб. до 92 млрд руб. Наибольшая часть этой суммы – от 48 млрд руб. до 60 млрд руб. – приходится на теневой оборот наличности в секторе турфирм. «Объемы теневого оборота наличных денег в секторе турагентств колеблются в зависимости от пиков туристических сезонов и в 2016 г. ежемесячно

составляли от 4 млрд до 5 млрд руб.» [17], – уточнил ЦБ России. По схеме с участием поставщиков транспортных услуг за год было выведено 25 млрд руб., через фиктивные сделки по купле-продаже программного обеспечения и прав на интеллектуальную собственность – свыше 7 млрд руб.

Судя по цифрам, приведенным Центробанком, указанные схемы аккумулировали почти половину всего незаконного вывода денег из России. Сумма нелегально выведенных из России средств в 2016 г. составила 190 млрд руб. Отдельный вклад в эту сумму (около 16 млрд руб.) вносит и так называемая судебная схема, когда суды разрешают искусственно созданные споры в пользу заинтересованной стороны, после чего решение исполняется судебными приставами [18].

Схемы вывода средств с помощью грузоперевозок по внешнеторговым контрактам ЦБ России уже описывал в своих недавних февральских рекомендациях банкирам по борьбе с ними. Тогда регулятор призвал банки запрашивать у сомнительных клиентов паспорта сделок на перевозимый товар, ведомость банковского контроля, копии документов на покупку перевозимого товара и документы, подтверждающие наличие товара у грузоотправителя или перевозчика.

Из России в 2016 г. было выведено 190 млрд руб. – в 2,6 раза меньше, чем годом ранее. 48–60 млрд руб. составлял теневой оборот наличных денег в секторе турагентств. В 25 млрд руб. оцениваются масштабы вывода денег за рубеж по сделкам о предоставлении транспортных услуг. Свыше 16 млрд руб. было выведено по схемам с участием судов и судебных приставов. Более 7 млрд руб. – через сделки по якобы покупке программного обеспечения или прав на интеллектуальную собственность [17].

Возможным решением здесь является усиление ответственности за неуплату административных штрафов. Необходимо активнее внедрять административный арест; административное приостановление деятельности; ежеквартальную публикацию на официальном сайте ФТС Российской Федерации сведений о неблагонадежных участниках ВЭД, анализ ошибок участников ВЭД, которые получили взыскания различной степени. Применение таких санкций может способствовать снижению правонарушений участников ВЭД [13, с. 197].

Важной задачей является ужесточение статистического контроля валютных операций, включающее детальный анализ форм отчетности коммерческих банков. Целесообразным представляется увеличение обязательного объема продаж валютной выручки, усиление контроля валютнообменных операций физических и юридических лиц.

Следует рассмотреть целесообразность увеличения срока давности административной ответственности за нарушение валютного законодательства с 1 до 2 лет. Это поможет решить ряд проблем, которые объективно не позволяют выявить факты правонарушений, определить нарушителей, привлечь их к административной ответственности при действующем сроке давности. Причинами этого являются: необходимость обязательного извещения лица, привлекаемого к административной ответственности, но невозможность принятия решения по делу в случае его отсутствия и без доказательств его надлежащего извещения; злоупотребление правом заявления ходатайства об отложении рассмотрения дела; необходимость проверки информации о наличии признаков правонарушений, поступающей от кредитных организаций. Целесообразно усиление штрафных санкций за невыполнение репатриации экспортной выручки и возврата денежных средств, уплаченных за не ввезенные товары и не оказанные услуги [7, с. 60–62].

Однако значение административных мер не следует преувеличивать, поскольку побудительным мотивом ВЭД является, прежде всего, экономический интерес, определяющий направление и характер движения капитала. Стратегической мерой для сокращения вывоза капитала должно стать создание в Российской Федерации инвестиционного климата, привлекательного для внутренних российских и иностранных инвесторов [3, с. 46].

Действующее валютное законодательство России является достаточно сложным для участников ВЭД. Поэтому для эффективного валютного контроля необходимо внесение изменений в действующее законодательство, устранение пробелов и противоречий. Необходимо сделать его более понятным, уменьшить число ссылок на другие нормативно-правовые акты, сделать его информационно доступным для участников ВЭД, поскольку часто нарушения валютного законодательства происходят вследствие не совсем правильного понимания ими трактовки нормативно-правовых актов.

Валютный контроль предполагает жесткие административные ограничения свободы ВЭД. Тем самым государство фактически признает отсутствие у него экономических рычагов создания благоприятного инвестиционного климата, который сделал бы бессмысленным сокрытие валютных средств за рубежом [12, с. 49].

Согласно действующему законодательству Российской Федерации таможенные и налоговые органы являются агентами валютного контроля, они не имеют юрисдикционных полномочий на применение мер административного принуждения к нарушителям валютного законодательства. Единственным органом валютного контроля является ЦБ России, который не может бороться с нарушениями, допускаемыми юридическими лицами, не являющимися органами валютного контроля. Следует рассмотреть возможность наделения полиции, таможенных органов административно-юрисдикционными полномочиями в валютной сфере, внося соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации [14, с. 205].

Сегодня существует ряд таких проблем таможенного валютного контроля наличных денежных средств, перемещаемых физическими лицами: недостаточная информативность пассажирской декларации; недостаточная эффективность штрафов за недостоверное декларирование [4, с. 91].

Отсутствие возможности рефинансирования внешних долгов вследствие экономических санкций оказывает значительное влияние на курс национальной валюты Российской Федерации. Для стабилизации рубля возможны следующие меры валютного контроля: фиксирование валютных позиций банков; введение обязательных условий продажи определенной части валютной выручки; повышение контроля целевого использования кредитов ЦБ России, чтобы эти средства не попадали на валютный рынок; ограничение или прекращение Центробанком спекулятивной купли-продажи валюты; введение налога Тобина на валютные операции, что существенно повлияет на валютных спекулянтов и уменьшит количество и объем валютных операций. Для реального сектора экономики налог можно компенсировать при наличии договора на поставку импортной продукции [5, с. 11–12].

В то же время исследования валютного рынка показывают, что пока экономически слишком сильный рубль в России является

невыгодным, поскольку за счет низкой стоимости рубля компенсируется сокращение нефтяных доходов, составляющих почти 50 % бюджетных доходов, и объем валютной выручки. По мнению некоторых финансовых аналитиков, сильный рубль при низких ценах на нефть может вызвать рост бюджетного дефицита и мощную рецессию экономики России [11, с. 462].

В системе регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг (РЦБ) есть ряд противоречий. Информация, получаемая от них, представляет большую ценность для органов валютного контроля, позволяет определять объемы оттока капиталов через фондовый рынок. Несвойственная профессиональному участнику РЦБ функция агента валютного контроля и потенциальный конфликт интересов не должны являться основанием для лишения их этого статуса. Возможно, целесообразной является полная передача их под контроль ЦБ России, который должен самостоятельно проверять и привлекать их к ответственности. Для профессиональных участников РЦБ за неоднократные серьезные нарушения валютного законодательства можно предусмотреть ответственность в виде лишения лицензии, но при этом наделить их правомочием отказа в проведении сделки и перевода или приема ценных бумаг в случае их несоответствии валютному законодательству [6, с. 2246].

Таким образом, в условиях экономических санкций валютный контроль в Российской Федерации должен усиливаться с целью недопущения оттока валюты из страны. Основную роль в системе валютного контроля играет ЦБ России, который должен эффективно взаимодействовать с валютными агентами, в частности – с уполномоченными банками, таможенными органами, участниками РЦБ. Повышение эффективности валютного контроля предполагает усиление определенных административных рычагов, повышения полномочий агентов в сфере валютного контроля. Однако основным направлением совершенствования валютной политики Российской Федерации в целом должна стать инновационная модернизация экономики, создание привлекательного инвестиционного климата, что позволит привлечь российских и иностранных инвесторов и уменьшить их желание вывести капитал за рубеж.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 декабря 2003 Г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12133556/> (дата обращения: 23.07.2017).
2. *Балашова М.В.* Региональная эффективность валютного контроля // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2016. № 5 (116).
3. *Безуглый Э.А.* Государственное противодействие незаконному вывозу средств из России и способы их возврата // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2.
4. *Зыбина Е.В.* Проблемы и перспективы валютного контроля, осуществляемого таможенными органами Российской Федерации в современных условиях // Транспортное дело России. 2015. № 3.
5. *Климова Н.В.* Причины валютных колебаний и их влияние на экономические изменения // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113.
6. *Кораблин В.В.* Регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг как агентов валютного контроля. Сравнение с правовым положением уполномоченных банков // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10.
7. *Лебедева М.Е.* Валютная политика Российской Федерации: особенности и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 4 (100).
8. *Ляменков А.К.* Эволюция валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации // Символ науки. 2015. № 11-1.
9. *Марцева Т.Г.* Международные расчеты в системе валютного контроля // Символ науки. 2016. № 6–1.
10. *Овчар Н.А.* Организация учета и контроля валютных операций // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 4 (56).
11. *Пантелеев В.П.* Анализ методов валютного регулирования в условиях нестабильности в России // Молодой ученый. 2015. № 22.
12. *Пирогова А.В.* Роль валютного контроля в системе государственного финансового контроля и оценка его результативности в Российской Федерации // Известия иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4.
13. *Селюков М.В.* К вопросу о развитии валютного контроля в системе таможенных органов РФ (на примере Белгородской таможни) // Фундаментальные исследования. 2016. № 5-1.
14. *Столповский Д.М.* К вопросу о перераспределении административно-юрисдикционных полномочий федеральных органов исполнительной

- власти в валютной сфере в связи с упразднением Росфиннадзора // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34).
15. Тихомирова А.В. Валютные операции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4.
 16. Хидиятуллина М.Н. Использование механизмов валютной политики в государственном регулировании вывоза капитала // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 12 (367).
 17. Официальный сайт ЦБ России. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.07.2017).
 18. ЦБ раскрыл объем операций по популярным схемам обналички и вывода активов. URL: <http://www.rbc.ru/finances/09/03/2017/58bdb70f9a79475177f01bc2> (дата обращения: 23.07.2017).

Г.И. Разомазова

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, советник государственной гражданской службы ФАНО России (г. Москва)
E-mail: shingle@list.ru

УДК 338.49

**ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ****П.А. Зубаха**

Аннотация. В статье проводится изучение основных форм государственно-частного партнерства (ГЧП). Анализируется механизм сотрудничества частного и публичного партнеров, законодательного регулирования и области применения каждой из форм ГЧП. Основным результатом исследования является анализ распределения инфраструктурных проектов по формам ГЧП на практике и рекомендации по развитию механизма государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, формы государственно-частного партнерства, концессионные соглашения, инфраструктурные инвестиции.

**THE MAIN FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS
AND THEIR APPLICATION IN INFRASTRUCTURE PROJECTS****P.A. Zubakha**

Abstract. The article studies the main forms of public-private partnership. The mechanism of cooperation between private and public partners, legislative regulation and the scope of each form of PPP is analyzed. The main result of the study is the analysis of the distribution of infrastructure projects on PPP forms in practice and recommendations for the development of the mechanism of public-private partnership.

Key words: public-private partnership, forms of public-private partnerships, concession agreements, infrastructure investments.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) на сегодняшний день является широко распространенным инструментом реализации инфраструктурных проектов. Одной из проблем применения ГЧП является многообразие форм государственно-частного партнерства и отсутствие систематизации среди них. Отсутствие понимания сути и области применения каждой из форм ГЧП порой создает проблемы для участников рынка ГЧП.

Целью данной статьи является рассмотрение основных форм государственно-частного партнерства, их содержания, области при-

менения, законодательного регулирования, а также распространение на практике и рекомендации по развитию механизма государственно-частного партнерства.

Рассмотрим основные формы взаимодействия государства и частного бизнеса. Основные формы подобного сотрудничества представлены на *рисунке 1*.

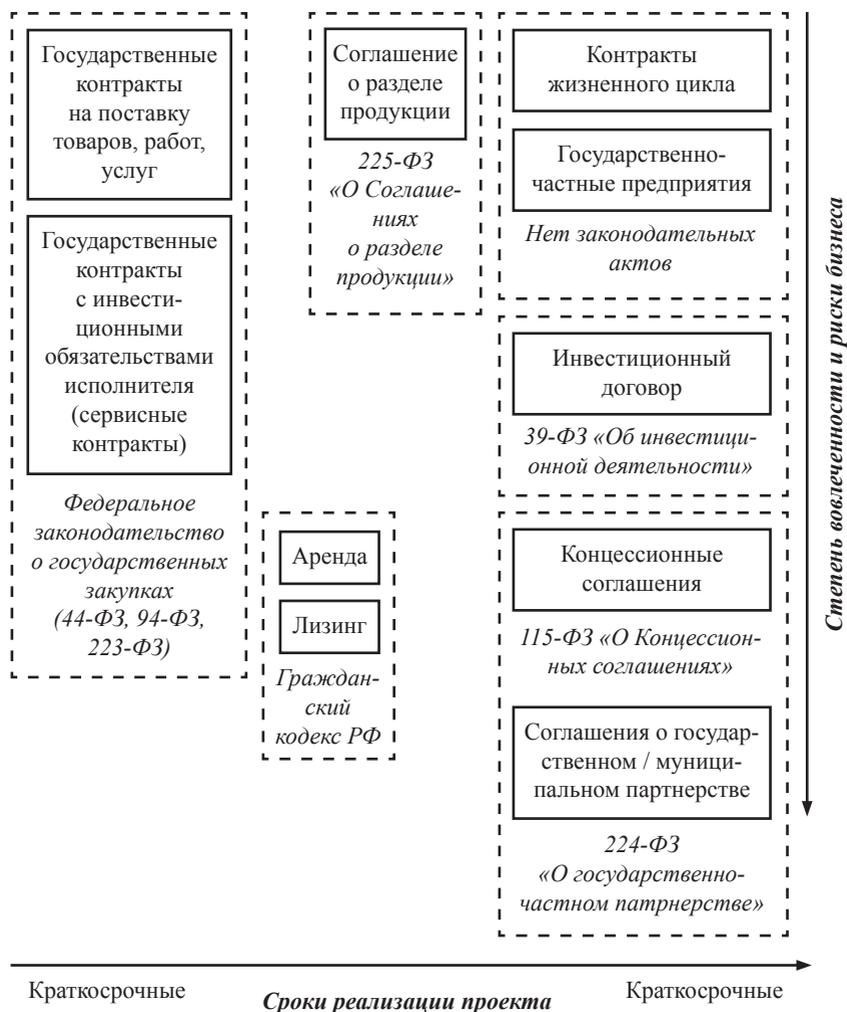

Рисунок 1. Формы взаимодействия государства и бизнеса

Государственные контракты являются наиболее распространенной формой кооперации государства и частного сектора. Согласно официальному сайту Единой информационной системы в сфере закупок [5] в 2016 г. было заключено порядка 3 млн контрактов на сумму в 6,4 трлн руб. Для бизнеса государственные контракты характеризуются достаточно низкими рисками в связи с тем, что они обычно носят краткосрочный характер. При этом отдельным видом государственного контракта может служить государственный контракт с инвестиционным обязательством исполнителя (сервисный / операторский контракт). Наиболее значимым примером использования сервисного контракта в инфраструктурной сфере является соглашение между ГК «Российские автомобильные дороги» и ООО «Объединенные системы сборки платы», заключенное в 2012 г. и предусматривающее содержание, ремонт и осуществление эксплуатации на платной основе двух секций (225–663 км.) федеральной автомобильной дороги М4-Дон.

Следующим типом отношений государства и бизнеса является аренда и лизинг государственного имущества. Наиболее распространенными объектами аренды являются земельные участки и недвижимое имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности. Для бизнеса данная форма взаимодействия с государством несет больше рисков, чем государственные контракты, так как аренда государственного имущества производится на длительный срок и подразумевает ведение предпринимательской деятельности, зачастую – с крупными капитальными вложениями. Таким образом, в случае досрочного расторжения договора со стороны государства частный бизнес может понести значительные финансовые потери.

Узкоспециализированной формой отношений государства и бизнеса является соглашение о разделе продукции (СРП). Соглашение о разделе продукции относят к особому виду договора об учреждении совместного предприятия. Данное соглашение предоставляет частному инвестору права на разведку и добычу полезных ископаемых. Примерами проектов, реализуемых на основе СРП, является разработка месторождений Сахалин-1 и Сахалин-2, а также разработка Харьягинского нефтяного месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе.

Далее идут формы взаимодействия бизнеса и государства, которые находят наибольшее применение в сфере инфраструктурного развития:

- контракты жизненного цикла;
- государственно-частные предприятия;
- концессионные соглашения;
- соглашения о государственном / муниципальном партнерстве.

Контракты жизненного цикла (КЖЦ) – это контрактная форма ГЧП, согласно которой частный партнер проектирует, строит и эксплуатирует объект в течение жизненного цикла объекта. При этом государственный партнер осуществляет плату равными платежами после ввода объекта в эксплуатацию. Данная форма ГЧП получила достаточно широкое распространение на Западе, где данный контракт называют «Life Cycle Contract» или DBFM (Design-Build-Finance-Maintain). В России данная модель ГЧП не получила широкого распространения. Примерами применения КЖЦ может служить реализованный проект по строительству и последующему техническому обслуживанию наружного освещения в г. Нижний Тагил, а также контракт на поставку подвижного состава для нужд Московского метрополитена, заключенный в 2014 г.

Следующей формой сотрудничества государства и бизнеса является государственно-частные предприятия. Для реализации какого-либо проекта публичный и частный партнер учреждают по проекту компанию (SPV – Special Purpose Vehicle). При этом возможны два варианта участия государства в управлении компанией: непосредственное участие или косвенное участие. При непосредственном участии публичного партнера SPV может быть создана лишь в форме ОАО, при косвенном участии возможна любая организационно-правовая форма (ГУПы, МУПы, госкомпании, госкорпорации и т.д.). Так, ряд проектов ГЧП с участием правительства Москвы реализованы с помощью создания SPV (ОАО «Внуково», ОАО «Городская транспортная система скоростного трамвая» и т.д.).

Еще одной формой государственно-частного партнерства является инвестиционный договор (инвестиционный контракт). Данная форма ГЧП регулируется Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39 «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» и Гражданским кодексом РФ. По своей сути инвестиционный договор является гражданско-правовым договором, направленным на возмездное приобретение или создание объекта гражданских прав. Основными преимуществами

инвестиционного договора являются его гибкость и возможность применить там, где нельзя использовать концессионное соглашение.

Следующей формой кооперации государства и бизнеса является соглашение о государственном / муниципальном сотрудничестве (СГЧП / СМЧП), которое относится к контрактной форме ГЧП. Это наиболее молодая из рассматриваемых форм ГЧП в России, так как в практику данный тип соглашений вошел только в 2015 г. с принятием Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [2] (далее – Закон о ГЧП). По своей сути СГЧП / СМЧП очень схоже с другой контрактной формой ГЧП – концессионным соглашением (концессией). Наиболее существенное отличие заключается в том, что соглашение о ГЧП / МЧП может заключаться в отношении ряда объектов, которые не могут выступать предметом концессионных соглашений. К объектам подобного рода относятся частные автомобильные дороги, воздушные суда, мелиоративные системы, специализированные порты и т.д.

Последней из рассматриваемых моделей ГЧП являются концессионные соглашения. 92 % процента инфраструктурных проектов реализуется через договора концессии. В этой связи необходимо более подробно рассмотреть концессионный механизм.

Концессионные соглашения были определены в российском законодательстве с принятием Федерального закона № 115 «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. (далее – Закон о концессии). Согласно закону о концессии по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать / реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения (ст. 3 п. 1).

Из текста закона следует, что основными участниками концессионных проектов являются:

- концедент и концессионер;
- потребители;
- инвесторы и кредиторы.

Взаимодействия между этими участниками схематически можно представить схематично (рисунок 2).

Таблица 1

Распределение проектов ГЧП по форме реализации

Форма государственно-частного партнерства	Количество проектов
Концессионное соглашение	1221
Соглашение о ГЧП	69
Аренда с инвестиционным обязательством	23
Долгосрочные инвестиционные соглашения	16
Государственные закупки	2
Контракты жизненного цикла	1

Источник: расчеты автора на основе данных [3].

– обширный практический опыт применения концессионного механизма – процесс реализации концессионных проектов отработан на сотнях проектов ГЧП.

Несмотря на данные преимущества, у концессии имеется ряд недостатков:

- отсутствие у частной стороны (концессионера) право собственности на объект концессии и, как следствие, повышение рисков;
- периодические платежи (концессионные платежи) концессионера в пользу публичной стороны (концедента) и, как результат, снижение экономической эффективности проекта.

Указанные недостатки ограничивают применение концессионного механизма для реализации инфраструктурных проектов. Решение данной проблемы заключается в развитии, кроме концессии, других форм ГЧП.

Для более равномерного развития других форм ГЧП необходима унификация основных форм ГЧП на законодательном уровне. В принятом в 2015 г. законе о ГЧП [1] было дано определение государственно-частного партнерства на законодательном уровне, однако формы государственно-частного партнерства определены не были. Кроме того, такая перспективная форма сотрудничества, как контракты жизненного цикла, не имеет отдельного законодательного регулирования.

Таким образом, унификация законодательства в сфере государственно-частного партнерства является необходимым условием для развития механизма государственно-частного партнерства.

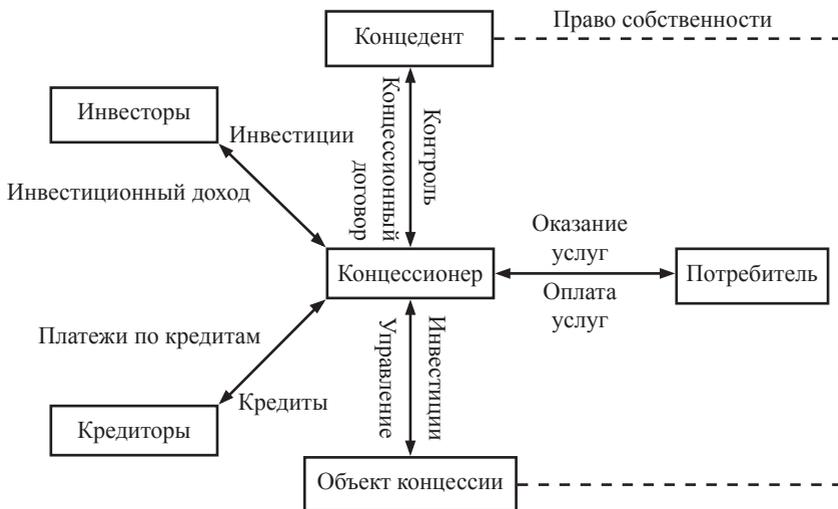

Рисунок 2. Схема взаимодействия участников концессионных проектов

Концедент согласно договору концессии передает объект концессии концессионеру, который управляет им, производит инвестиции. За право управления объектом концессии концессионер выплачивает концеденту концессионные платежи за счет полученной от потребителей выручки, из этих же средств концессионер расплачивается с кредиторами и акционерами.

Теперь рассмотрим, как распределены инфраструктурные проекты среди этих форм ГЧП на практике. Анализировались лишь те проекты, по которым известна их форма реализации. Анализ проводился на основе выборки, состоящей из 1339 проектов ГЧП. Источником информации является платформа поддержки инфраструктурных проектов «Росинфра» [4]. Вся информация актуальна на октябрь 2016 г. Результаты анализа представлены в *таблице 1*.

Как видно из *таблицы 1*, 1,92 % проектов ГЧП реализуются через механизм концессии. На сегодняшний день концессия является наиболее популярной формой проектов. Популярность концессионной формы ГЧП можно объяснить несколькими причинами:

- устоявшееся законодательное регулирование – закон о концессии был принят в 2005 г. [1], и за 12 лет была создана обширная правоприменительная практика;

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Российская газета. 2005. № 3830.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 6727.
3. Зусман Е., Аракелян К. Юридическая компания Vegas Lex: Контракт жизненного цикла – новый механизм ГЧП в России. URL: <https://www.vegaslex.ru> (дата обращения: 23.07.2017).
4. Сайт платформы поддержки инфраструктурных проектов «Росинфра». URL: <http://www.pppi.ru/> (дата обращения: 26.06.2017).
5. Сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2017).

П.А. Зубаха

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: pavelzubakha@gmail.com

УДК 338

УПРАВЛЕНИЕ ОТРАСЛЯМИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ)

С.А. Гусев, В.Д. Жариков

Аннотация. В статье предложена структура управления машиностроительной отраслью – министерство, а также подотрасль, которых в машиностроении более пятидесяти, – департаменты с информационным, научным, инновационным обеспечением. Продукцией машиностроения являются машины и оборудование (машины, агрегаты, линии, подающее и отборочное оборудование). Отрасль является крупным элементом в системе отечественной экономики, включающей в себя ряд подотраслей, каждая из которых представляет собой научно-производственный комплекс с полным циклом создания и внедрения инноваций в новые технологии и новые конструкции. При этом защитой от конкурентов является патентование узлов или всей конструкции либо технологии ее производства. Формирование структуры подотрасли должно отвечать всем функциям, которые возлагаются на отрасль: институт информации (сбор, анализ, обработка и рассылка целевой информации), научно-исследовательский конструкторско-технологический институт (разработка новых технологий и конструкций машин и оборудования), опытное производство (доводка и испытания новой машиностроительной продукции), заводы серийного производства (тиражирование новых технологий и новой техники). Необходимо учитывать, что состав выпускаемой продукции определяется технологическим процессом производства продукции в отраслях-потребителях, использующих продукцию машиностроения (машины, агрегаты, линии) в качестве технологического оборудования, а также сложившейся специализацией на определенном машиностроительном предприятии. При этом министерство согласовывает специализацию соответствующей подотрасли таким образом, чтобы весь технологический процесс по производству соответствующей продукции в отраслях-потребителях обеспечивался выпуском продукции.

Ключевые слова: управление, отрасль, инновации, машиностроение, алгоритм.

MANAGEMENT OF REAL SECTOR OF ECONOMY IN THE INNOVATION ECONOMY (FOR EXAMPLE ENGINEERING)

S.A. Gusev, V.D. Zharikov

Abstract. The article proposed management structure of the machine-building industry Ministry and sub-sector, of which more than 50 engineering – departmental information, research, innovative software. The engineering products are machines and equipment (machine, plant, line, feeding and packing equipment).

The sector is an important element in the system of domestic economy, which includes a number of subsectors, each of which is a scientific-production complex with a full cycle of creation and innovation in new technologies and new designs. While protection is the patenting of nodes or the entire structure or technology of its production. The formation of the structure of the sub-sector must comply with all the roles in industry Institute of information (collection, analysis, processing and distribution of target information), research design-technological Institute (the development of new technologies and structures machinery and equipment), pilot production (debugging and testing of new engineering products), factories of mass production (replication of new technologies and new techniques). Note that the composition of products is determined by technological process of production in the sectors of consumers, used engineering products (machines, units, lines) as technological equipment, as well as the specialization in a particular engineering enterprise. The Ministry coordinates the specialization of the respective sub-sectors so that the entire technological process for the production of the respective goods industries, the consumers were provided with output.

Key words: management, industry, innovation, machine, algorithm.

Машиностроительный комплекс страны является производителем машин и оборудования, которые используются в различных отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности в качестве технологического оборудования, от научно-технического уровня которого зависит качество производимой продукции в перерабатывающих отраслях. При этом качество и научно-технический уровень машиностроительной продукции обеспечивается стандартами [1], а также использованием новейших технологий и резервов повышения качества продукции [2]. Поэтому когда рассматривают отрасль, с которой может начаться возрождение российской экономики, то без преувеличения, такой отраслью можно назвать машиностроение, способное обеспечить формирование инновационной экономики в стране. При этом необходимо отметить, что в настоящее время станочный парк на машиностроительных предприятиях значительно изношен (износ составляет 70–80 %) и морально устарел (практически не обновлялся на протяжении 20–30 лет). В этой связи в первую очередь необходимо начать воспроизводство с развития станкостроения и инструментальной промышленности. Необходимо отметить отрадный факт, что руководство страны прониклось необходимостью развития станкостроения и инструментальной промышленности, о чем свидетельствует Распоряжение Правительства РФ от 15 марта 2016 г. «О развитии станкостроительной промышлен-

ности». Ранее было принято решение Правительства о развитии станкостроения и инструментальной промышленности - от 1 июля 2011 г. № 53 постановление Правительства РФ «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности на 2011–2016 годы». Однако финансовые возможности сдерживают развитие базовых отраслей промышленности, поэтому нет высоких темпов развития машиностроения [3, с. 59–65]. При этом большие объемы инвестиций в развитие автомобильной промышленности решают важную проблему – занятости населения, но не решают проблемы развития экономики страны: для этого необходимо пропорционально развивать все отрасли экономики и вернуться к отраслевому управлению экономикой страны.

В настоящее время управление российской экономикой копирует схему управления экономикой Германии, но нельзя сравнивать объемы нашей экономики с любой европейской страной – необходимо учитывать расстояния между поставщиками ресурсов, в частности, комплектующих изделий. Сегодня объемы ВВП России сравнимы с объемами ВВП основных экономик Европы, и даже ниже этого показателя – но это как раз и является результатом существующего управления. СССР в свое время занимал второе место по ВВП после США (65 %–70 % ВВП США). В России остался производственный потенциал от СССР в объеме 90 %, поэтому непростительно такое снижение ВВП. По некоторым видам оборудования Россия в значительной степени потеряла свои позиции. Например, по производству оборудования для переработки полимерных материалов (резины и пластмасс) институт-разработчик оборудования для переработки пластмасс и заводы, производящие оборудование для переработки резины и пластмасс, остались за пределами России, на Украине («Большевик» г. Киев, «Днепрополимермаш» г. Днепр, «Бахмачхиммаш» г. Бахмач Черниговской области). То есть в России нет института, разрабатывающего оборудование для переработки пластмасс.

То, что осталось в России, тоже говорит о невозможности возрождения этой подотрасли. Бывший Всесоюзный научно-исследовательский институт резинотехнического машиностроения (г. Тамбов) практически, прекратил все разработки и выживает за счет аренды помещений. От завода ПАО «Тамбовполимермаш» (г. Тамбов) остался один цех, а остальные отданы новыми владельцами под торговые площади. Оставшиеся машиностроительные предприятия

(ПАО «Завод имени Красина» г. Кострома, ПАО «Ярполимермаш», г. Ярославль, ПАО «Металист» г. Санкт-Петербург и ПАО «Кузполимермаш» г. Кузнецк Пензенской области) выживают за счет разовых заказов без надежды на развитие.

В этой связи необходимо кардинально изменить управление отраслями и подотраслями, взяв под контроль остатки предприятий. При этом дотации на развитие экономики из бюджетов всех уровней следует выделять органам управления, которых можно проконтролировать по их эффективному использованию. На *рисунке 1* показан алгоритм управления отраслями отечественной экономики.

Исходя из выполняемых функций органов управления (индикативное планирование основных показателей: объемы инвестиций, разработки и внедрение инноваций, рост производительности труда, оплата и мотивация труда и др.), в их структуре должны быть соответствующие службы.

Возглавляет структуру управления экономикой страны Государственный Центр по прогнозированию и планированию, организации и контролю социально-экономического и пропорционального развития отраслей народного хозяйства. В структуре Государственного Центра имеются ведомства по каждому министерству, возглавляющие и отвечающие за развитие своего направления.

Министерства и ведомства согласуют свои научно-технические и социально-экономические прогнозы развития на ближайшие 10–15 лет (долгосрочные прогнозы) с обеспечением финансирования основных проектов с учетом венчурных фондов со своим ведомством в Государственном Центре. Среднесрочные прогнозы на каждые 5 лет и детализированные прогнозы на 2–3 года уточняются ежегодно с учетом создания и внедрения инноваций в производимую продукцию. На основе прогнозов потребности в оборудовании и установленной специализации определяется загрузка производственных мощностей по каждому машиностроительному предприятию.

Региональные и местные органы управления согласуют и способствуют выполнению планов отдельных кластеров, которые формируются в машиностроении в основном по отраслевому и сетевому принципу. При этом в структуру кластера включены НИИ и КБ, которые необходимо восстановить и укомплектовать кадрами. В свою очередь кластеры либо создают собственные, либо

Рисунок 1. Алгоритм отраслевого управления отечественной экономикой на примере машиностроения

заимствуют из государственного фонда инноваций патенты и внедряют их в создаваемые машины и оборудование.

Проведение НИОКР по созданию новых технологий и новой техники кластерами финансируется из венчурных фондов, которые создаются на федеральном, региональном и местном уровнях, а также внутри кластера. При финансировании из федерального венчурного фонда инновации поступают в государственный фонд инноваций, которые являются его собственностью и выдаются по заявкам кластеров. Такой же механизм действует на уровне региональных и местных уровней управления. При этом всем создателям новой техники запрещается создавать и производить машины и оборудование без внедрения патентов. Это является обязательным условием финансирования НИОКР из венчурных фондов любого уровня. Внедрение патентов в новые разработки является основным условием формирования инновационной экономики и производства конкурентоспособной продукции на внутреннем и мировом рынках.

Особое место в экономических отношениях в инновационной экономике занимает отношение к природным ресурсам, которые, по нашему мнению, должны быть монополизированы. Принадлежность природных ресурсов государству обеспечит безинфляционную ценовую политику, которая позволит регулировать цены на природные ресурсы, что даст возможность, в свою очередь, обеспечивать устойчивые цены на продукцию машиностроения и других отраслей народного хозяйства. Не сдерживание цен на кредиты, а развитие экономики – вот основная цель Правительства. Стабилизация цен на ресурсы будет способствовать устойчивому уровню цен на продукцию и развитию всех субъектов экономики. В этом случае будет обеспечиваться рост рабочих мест, рост доходов населения, соответственно, рост покупательной способности населения, что в свою очередь обеспечит рост экономики и одного из ее показателей – ВВП.

Необходимо отметить важность развития малого бизнеса производственного назначения. Опыт работы в машиностроении показал, что малый бизнес может эффективно работать, как правило, в связке с крупными предприятиями. Малые предприятия должны быть встроены в структуру отраслевых или сетевых кластеров. При этом малые предприятия, имеющие определенную специализацию (производство оснастки, инструмента, тары, деталей из пластмасс

и др.), будут иметь постоянные заказы и сбыт своей продукции, а если понадобится помощь в услугах промышленного характера, то они всегда могут получить ее от головного предприятия.

Таким образом, формирование кластерной структуры научно-производственных объединений и возрождение отраслевой структуры управления позволит возродить отечественное машиностроение и другие отрасли инновационной экономики, что даст возможность производить продукцию на основе патентов и обеспечивать ее конкурентоспособность на рынке.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Системы менеджмента качества. Требования. М., 2009.
2. *Жариков В.В.* Повышение качества машиностроительной продукции: методы, резервы и механизмы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2006.
3. *Жариков Р.В.* Концепция формирования и поддержания качества машиностроительной продукции // Организатор производства. М., 2010. № 2 (45).

В.Д. Жариков

*доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры менеджмента
Тамбовского государственного технического университета
E-mail: zharikov1941@mail.ru*

С.А. Гусев

*доктор экономических наук, доцент
заведующий кафедрой экономики и управления
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: Gusev.S@mfua.ru*

УДК 338.5

АППРОКСИМАЦИЯ РАСЧЕТОВ СТОИМОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

А.А. Арский

Аннотация. В статье обосновывается необходимость осуществления логистического проектирования на основе использования математического аппарата различной степени точности. Аппроксимация расчетов стимулирует представителей бизнеса к планированию (проектированию) логистической системы собственной организации на научной основе с учетом различия стоимости моторного топлива не только в разных регионах России, но и в сравнении со странами, участвующими в развитии проекта автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай».

Ключевые слова: логистическое проектирование, логистические издержки, Западная Европа – Западный Китай, моторное топливо.

APPROXIMATION OF CALCULATIONS, LOGISTICS COSTS WHEN DESIGNING INTERNATIONAL ROAD TRANSPORT

A.A. Arsky

Abstract. In the article the necessity of realization of logistical designing on the basis of use of the mathematical device of a various degree of accuracy is proved. Approximation of calculations stimulates business representatives to plan (design) the logistics system of their own organization on a scientific basis, taking into account the difference in the cost of motor fuel in comparison with not only between the regions of Russia, but also the countries participating in the development of the highway project «Western Europe – Western China».

Key words: logistics project, logistics costs, Western Europe – Western China, motor fuel.

Снижение логистических издержек является одной из самых важных задач при проектировании логистических систем, что, в свою очередь, определяет неизменную актуальность задачи поиска новых путей их снижения в динамической среде рынка. Логистические издержки следует подразделять на издержки времени и на финансовые (материальные) издержки.

Одним из действенных методов, применяемых при проектировании логистических систем, является метод сетевого планирования

и управления, Метод основан на поиске резервов времени в графике реализации логистического процесса и на использовании этих резервов для повышения экономической эффективности модели логистического процесса посредством ее модификации. Снижение материальных издержек позволяет снижать себестоимость логистического процесса, а следовательно, себестоимость товара или услуги, предоставляемой той или иной организацией. Снижение себестоимости, в свою очередь, позволяет организации получать конкурентное преимущество на рынке посредством возможного снижения стоимости услуги на величину снижения ее себестоимости. Глобализация логистических процессов, определяет актуальность использования теоретических подходов в определении рационального объема ресурсов, используемого при реализации логистического процесса [1, с. 5–8].

Одним из направлений развития российской экономики является развитие сегмента малого и среднего бизнеса как фактора, оказывающего положительное влияние на развитие сферы услуг и импортозамещения в области сельскохозяйственной продукции, продуктов питания и потребительских товаров. В условиях развития международной торговли России в формате ЕАЭС и ВТО, а также при развитии инфраструктурных проектов, реализующих транзитный потенциал российских территорий, снижение логистических издержек является уже вопросом международной конкуренции.

Многие российские предприниматели, особенно в начале «делового пути», осуществляют логистическое планирование на основе делегирования полномочий по проведению логистического процесса логистическим организациям (логистический аутсорсинг), когда выбирается более низкая стоимость контракта из множества предложений, либо осуществляют проектирование логистического процесса на интуитивном уровне, без каких-либо расчетов, учитывающих влияние экономических факторов.

Данная ситуация приводит к увеличению стоимости издержек, которые компенсируются за счет конечного потребителя. При этом, как правило транслируется пресловутая поговорка «бензин подорожал», однако предприниматели не утруждают себя объяснениями, почему банка зеленого горошка дорожает на 1 руб. покрывая не только изменение стоимости литра моторного топлива, но и прохождение

Таблица 1

Аппроксимация расчетов объема моторного топлива

№	Расчетная формула	Переменные	Примечание
1	$V = d \times \frac{n}{100}$	d – дистанция маршрута; n – количество литров топлива, расходуемого на 100 км пробега	Базовая формула. Низкая точность планирования, учитывает расход по паспорту транспортного средства
2	$V = d_1 \times \frac{n_1}{100} + d_2 \times \frac{n_2}{100}$	d_1 – дистанция маршрута от склада предприятия до точки распределения (склада партнера); n_1 – количество литров топлива расходуемого на 100 км грузевого пробега; d_2 – дистанция маршрута от точки распределения до склада предприятия; n_2 – количество литров топлива расходуемого на 100 км. порожнего пробега	Формула, учитывающая изменение расхода топлива при движении порожнего транспорта или с учетом работы дополнительных агрегатов (рефрижератор)
3	$V = d_1 \times \frac{n_1}{100} + d_2 \times \frac{n_2}{100} + x$	x – объем резерва моторного топлива, исчисляемый в процентах от общего объема или же представляющий собой фиксированную величину	Формула, учитывающая изменение расхода топлива при снижении весовой нагрузки. Учитывает логистические риски

Таблица 1

Средние потребительские цены на бензин автомобильный и дизельное топливо в апреле 2017 г. (руб.) [7]

Регион	Бензин автомобильный	В том числе			Дизельное топливо
		марки А-76 (АИ-80)	марки АИ-92 (АИ-93 и т.п.)	марки АИ-95 и выше	
Российская Федерация	37,35	33,92	36,21	39,37	37,55
Центральный федеральный округ	37,27	32,84	36,02	39,44	37,07
Северо-Западный федеральный округ	37,65	34,31	36,33	39,66	39,04
Южный федеральный округ	38,77	...	37,56	40,75	37,02
Северо-Кавказский федеральный округ	38,04	...	36,88	39,74	34,31
Приволжский федеральный округ	37,14	33,76	36,05	39,08	37,44
Уральский федеральный округ	36,29	32,55	35,20	38,09	38,86
Сибирский федеральный округ	35,97	30,62	34,86	38,16	36,66
Дальневосточный федеральный округ	40,29	35,19	40,04	42,06	41,39

автофургоном 4 тыс. км – при условии, что она транспортирует 30 тыс. банок продукции. Подобная некомпетентность приводит к уходу таких предпринимателей с рынка вообще, что в итоге негативно отражается на удовлетворении потребительского спроса и на рынке труда.

В этой связи возникает закономерная проблема повышения качества логистического планирования субъектами малого бизнеса при расчете стоимости моторного топлива для принятия эффективных управленческих решений в формате выбора альтернативных маршрутов перевозки или аргументированного ценового торга с аутсорсерами на рынке логистических услуг.

Научная новизна изложенного ниже подхода к логистическому проектированию заключается в аппроксимации расчетов стоимости моторного топлива в различных вариантах детализации издержек проекта логистического процесса.

Предлагается производить расчеты объемов и стоимости моторного топлива на основании формул, обеспечивающих различную практическую точность. Алгоритм аппроксимации расчетов представлен в *таблице 1*.

Из данных *таблицы 1* следует, что формула 3 обеспечивает не только учет полноты факторов формирующих риски (параметр x), но и снижение расхода топлива при движении порожнего автотранспорта. Стоит отметить важное значение стоимости литра моторного топлива при расчетах стоимости логистического процесса. Так, при проектировании маршрута по территории нескольких регионов России следует учитывать различную стоимость литра моторного топлива (*таблица 2*).

Анализируя изменения стоимости того или иного вида и типа моторного топлива в зависимости от региона России (*таблица 2*), можно сделать вывод о наличии более низких цен на моторное топливо в тех регионах, где развито производство светлых нефтепродуктов и существует конкуренция между логистическими аутсорсерами (транспортными компаниями).

Таким образом, аппроксимация расчетов объемов моторного топлива и учет стоимости моторного топлива на маршруте позволяет снизить величину логистических издержек по переменным материальным затратам за счет учета следующих факторов при проектировании логистического процесса:

- осуществление логистического проектирования на теоретической, а не интуитивной основе;
- расчет величины логистических издержек с различной точностью в зависимости от протяженности маршрута;
- учет разности региональных розничных цен при построении маршрута, пролегающего по территории двух и более регионов страны;
- переоценка эффективности содержания запасов товарно-материальных ценностей на складе при изменении эффективности транспортной перевозки [2, с. 36–47; 5, с. 58–71].

В вопросе развития транзитного потенциала России в контексте реализации инфраструктурного проекта автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай» переоценить важность повышения точности расчетов при проектировании логистических систем невозможно. Более 2200 км из 8445 км данной магистрали проходят по территории России, что формирует перспективу развития не только транспортных, но и трансформационных логистических центров на территории России [2, с. 36–47]. Возникает необходимость учета особенностей логистических систем стран-партнеров, выполняющих общие задачи, но имеющих свою специфику в регионе, например, в части развития инфраструктуры и стоимости моторного топлива [3, с. 77–81]. Российские таможенные перевозчики имеют все шансы занять логистические ниши на данном маршруте, используя конкурентные преимущества стоимости моторного топлива. Так, стоимость дизельного топлива в Китае в пересчете на рубли составляет около 50 руб. за литр, а в странах ЕС – более 70 руб. за литр. Естественно, что пополнение запаса топлива доступно равно как китайским, так и европейским международным перевозчикам на территории России, однако лишь российские перевозчики (таможенные перевозчики) могут осуществлять здесь резервирование топлива непрерывно [5, с. 48–66; 6, с. 82–89].

Научное сообщество не должно оставаться в стороне от проблем эффективного логистического проектирования российского малого бизнеса. Рациональным представляется разработка и реализация на базе Московского финансово-юридического университета МФЮА программ повышения квалификации в области международной логистики и таможенного дела с привлечением теоретиков

и практиков к учебному процессу. Новизной разрабатываемых программ может служить использование как простых, так и сложных моделей при проектировании логистических систем и процессов в них. Отдельным направлением научно-практической и методической работы может стать анализ логистических рисков безопасности автотранспортных перевозок, что выводит данное мероприятие на экспертный уровень в области оценки рисков инфраструктурных проектов.

Библиографический список

1. *Арский А.А.* Применение формулы Харриса-Уилсона (Economic Order Quantity) в логистическом проектировании малого бизнеса // Маркетинг и логистика. 2016. № 2 (4).
2. *Жильцова О.Н.* Разработка комплекса маркетинга для транспортной компании, startующей на рынке логистических услуг // Маркетинг и логистика. 2017. № 1 (9).
3. *Тебекин А.В.* Проект как базовая форма развития современной экономики // Маркетинг и логистика. 2016. № 4 (6).
4. *Тебекин А.В.* Методический подход к исследованию проблем развития внешнеэкономической деятельности на примере анализа процессов трансграничных автомобильных перевозок // Маркетинг и логистика. 2016. № 5 (7).
5. *Худжатов М.Б.* Ускорение таможенных операций при ввозе скоропортящихся товаров на таможенную территорию Таможенного союза // Маркетинг и логистика. 2016. № 3 (5).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 27.06.2017).

А.А. Арский

кандидат экономических наук

доцент кафедры теории и практики таможенного дела

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: 29207505@s.mfua.ru

УДК 338.012

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Василенко

Аннотация. Выявление новейших эффективных направлений использования инноваций в автомобилестроении, обеспечивающих комплексное управление процессами производства и реализации автомобильной продукции, актуально для современного мирового автомобилестроения и позволяет определить оптимальный путь управления инновационным развитием российского автопрома.

Ключевые слова: инновации, развитие, автомобилестроение.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL EXPERIENCE INTO INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT FOR RUSSIAN FEDERATION AUTOMOTIVE INDUSTRY

S.A. Vasilenko

Abstract. It is crucial for the modern world automotive industry to recognize/determine the latest effective innovations trends aiming to provide integrated sales and production management. That enables to determine the optimal way for the innovative Russian automotive industry development.

Key words: Innovation, development, automotive industry.

Стратегия инновационного развития до 2020 г. была представлена Минэкономразвития в конце 2011 г. Ее целью разработчики заявили переход экономики России к 2020 г. на инновационный путь развития, при котором доля страны на глобальных рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и т.д.) должна достичь 5–10 % (в 5–7 и более секторах), а доля предприятий, осуществляющих технологические инновации – возрасти до 40–50% [1].

Как экономическая категория инновации представляют собой экономические отношения, которые, по нашему мнению, возникают между предприятиями, гражданами, финансово-экономическими институтами, регионами, странами по поводу создания и использо-

вания новых технологий и производства новой продукции. Функции, которые выполняют инновации, можно разделить на две группы:

- основные (общеизвестные) функции – воспроизводственная, инвестиционная и стимулирующая;
- дополнительные функции – аналитическая (оценка возрастающих потребностей потребителей и внутренних возможностей предприятия), рефлексивная (как реакция предприятия на вызовы рынка), коммуникационная (выстраивание системы взаимоотношений с участниками инновационного процесса), информационная (создание нового потока знаний с использованием нового оборудования и новых технологий).

Инновационное развитие предполагает движение к новому качеству объекта инновационной деятельности.

Базой инновационного развития являются инновации: технологические, продуктовые и материально-технологические. В процессе инновационного развития состояние хозяйственно-финансовой деятельности должно улучшаться, а рост показателей должен свидетельствовать об эффективности принимаемых управленческих решений. С эффективностью связывается развитие (рост) деятельности.

Таким образом, инновационное развитие промышленного предприятия основывается на базовых подходах к стратегическим изменениям на предприятии, на общей направленности управления развитием предприятия, на основах и принципах управления инновационными ресурсами, инновационным потенциалом, инновационным процессом. Эффективность инновационного развития выражается в количественном и качественном росте финансово-экономических показателей деятельности субъектов хозяйствования, характеризующих уровень устойчивости к негативно влияющим внутренним и внешним факторам [6].

В мировой экономике автомобилестроительная отрасль является одним из ключевых секторов. Отраслевые показатели оказывают влияние на ВВП стран-автопроизводителей, темп экономического роста, НТП, уровень занятости, и развитие инноваций. Более того, эффективность развития автомобильной промышленности во многом предопределяет динамику и уровень развития смежных отраслей (металлургической, нефтехимической, приборостроительной и сферы услуг), а соответственно, и уровень социально-экономического развития страны, платежеспособный спрос и т.д.

Сегодня автомобильная промышленность в РФ занимает не менее значимое место, чем для экономик других государств, которые являются колоссальными производителями автомобильного транспорта. Однако автомобильная промышленность России находится в состоянии стагнации, так как в данной отрасли были унаследованы трудности, более характерные для социалистического пути производства, такие как:

- низкий уровень подготовки специализированных кадров и культуры производства;
- незаинтересованность менеджмента компаний проводить результативную финансовую и маркетинговую политику; ориентированность лишь на выполнение плана;
- первостепенная ориентированность на внутренний рынок, что безусловно не является фактором создания конкурентоспособной продукции и предопределяет значительную заторможенность отрасли в отличие от зарубежных аналогов;
- абсолютный дефицит четкой мотивации и сложности с внедрением технологических инноваций.

Тем не менее, несмотря на то, что в последнее время правительство РФ приняло меры по реорганизации и реформированию автомобильной отрасли, избавление от вышеуказанных проблем в кратчайшие сроки в настоящий момент невозможно: чтобы вывести автомобильную промышленность России на конкурентоспособный, относительно мировых лидеров, уровень, необходимо объединение всех усилий на всех предприятиях-производителях и разработка определенной и эффективной государственной стратегии развития данной отрасли.

Рассматривая отрасль России по производству автомобилей и компонентов, можно отметить следующие тенденции:

1. Недостаточное количество передовых технологий, недостаток инвестиций, высокая степень изношенности технологической базы (моральная и физическая), большое количество непрофильных активов.
2. Отсутствие достаточных ресурсов для уверенного роста объемов производства и развития собственных инженерных консультационных услуг.
3. Недостаточный уровень развития эффективной сети поставщиков компонентов.

4. Узкая специализация, направленная в основном на производство простейших компонентов с низким уровнем добавленной стоимости.
5. Зависимость импортеров от внешних факторов, особенно в периоды кризисов.

В то же время, в качестве предпосылок развития отрасли можно назвать субсидирование процентных ставок по кредитам, лизингу, программу по локализации, утилизации и развитие сборочных производств на территории нашей страны [3].

Инновации в сфере автомобилестроения необходимы для улучшения качества производимых моделей, разработки новых свойств и приспособлений. Это позволит расширить рынок потребления, повысить спрос на модели производителя, а также выйти на новый уровень мировых стандартов и повысить конкурентоспособность предприятия. Выявление новейших эффективных направлений использования инноваций в автомобилестроении, обеспечивающих комплексное управление процессами производства и реализации автомобильной продукции, актуально для современного мирового автомобилестроения.

Автомобильная промышленность – это концентрация самых новейших и продвинутих технологий. В этой отрасли капиталовложения в инновации приносят очень солидные дивиденды [4]. Инновации в автомобилестроении в основном распределены по направлениям:

- технология материалов;
- экологическая безопасность компонентов;
- автоматизация процессов управления;
- безопасность и комфорт.

По оценкам экспертов, мировая автомобильная промышленность претерпит кардинальные изменения в ближайшие 20 лет. Первый шаг инновационного развития технологий материала и повышения экологической безопасности двигателя уже сделан рядом зарубежных производителей – переход на использование сжиженного азота как нового вида энергии для автотранспорта.

Мировое автомобилестроение не стоит на месте, сейчас уже около десятка производителей серийно выпускают электромобили. Среди них такие гиганты, как «Ford», «Nissan», «Renault», «Chevrolet», «Toyota», «Mitsubishi» и пр. Появляются и новые производители электромобилей – «Tesla Motors», «Fisker», «Coda

Automotive». С каждым годом продажи электромобилей стремительно растут: в 2016 г. в было продано около 504 060 электромобилей и подключаемых гибридов. Доля рынка электромобилей в общем объеме продаж составляет 2,9 %. Продажи за январь-февраль 2017 г. (74 117 единиц) показали рост более 18 % в сравнении с аналогичным периодом 2016 года [2]. По прогнозам мировых экспертов, уже к 2020 г. доля электромобилей может достигнуть 5–10 % от общего числа автомобилей в мире.

Перспектива электромобиля стать массовым явлением в России не вызывает никаких сомнений. Если Россия хочет реально идти по инновационному пути развития, то нужно следовать мировым тенденциям и не отставать от них, в том числе и в автопроме. На сегодняшний день в крупных российских городах около 90 % всех вредных выбросов – это выбросы от транспорта. Перевод городского транспорта на электричество ощутимо улучшит экологию в городах, уменьшит количество онкологических заболеваний и заболеваний дыхательной системы. А это уже вопрос здоровья людей и всей нации. В апреле 2016 г., по информации Центра организации дорожного движения Правительства Москвы, в столичной системе контроля парковочного пространства начали работать пять электромобилей «Mitsubishi i-MiEV», и на сегодняшний день тенденция перехода на экологичный транспорт в России показывает повышательную динамику [8]. В России «Tesla» является весьма популярной маркой электромобиля, но не занимает первое место по продажам из-за своей цены, превышающей 100 тыс. долл. По данным «Автостата», по состоянию на 1 января 2017 г. из 920 электрокаров, зарегистрированных в нашей стране, 340 штук (37 %) пришлось на «Nissan Leaf», 263 штуки – на «Mitsubishi i-MiEV» (28,6 %), и лишь только 177 машин – «Tesla Model S» с долей 19,2 % [9].

Мировой автопром уже прошел «точку невозврата» в вопросе революционного развития отрасли, и теперь это только вопрос скорости развития технологий и времени. В ближайшие десятилетия автомобилестроительная отрасль претерпит структурные изменения. Инновационные технологии беспилотного транспорта окажут комплексное влияние на мировую экономику, дав стимул развития многим другим отраслям. Помимо предприятий автомобильной отрасли развитие технологий беспилотного управления транспортными средствами стимулируют сразу несколько других отраслей

народного хозяйства; в первую очередь – ИТ и высокотехнологичное приборостроение.

Сегодня большинство участников мирового рынка беспилотных транспортных средств переходят от проектирования к практической реализации своих разработок. Актуальные тренды отрасли невозможно игнорировать, поэтому российским компаниям важно занять свою нишу на формирующемся рынке. В соответствии с прогнозом консалтинговой компании «AT Kearney» к 2035 г. мировой рынок беспилотного транспорта достигнет объема в 560 млрд долл. В 2016 г. уже произошли такие знаковые события, как первая в истории коммерческая перевозка на беспилотном автомобиле; создание подразделения беспилотных аппаратов «CNN» для сбора новостей и воздушной съемки и т.д. По мнению экспертов, всего через несколько лет автомобили без водителей станут повседневной реальностью.

В качестве предложений по использованию зарубежного опыта в области инновационного развития автомобилестроения в России можно указать следующее:

1. Создание устойчивой структуры взаимодействия предприятий-производителей, НИОКР и образовательных структур с государством [5].
2. Концентрация ресурсов на первостепенных направлениях развития и использование их в целях развития инновационных технологий производства.
3. Аналогично опыту развитых стран в России должны создаваться крупные инновационные проектные центры, основанные на государственно-частном партнерстве.
4. С целью решения проблем экологии требуется проведение междисциплинарных научных исследований.

На наш взгляд, формально прослеживается сходство основ инновационной политики в промышленно развитых странах с процессами в российском автопроме. Вместе с тем наблюдается идентичность многих важных элементов инновационного механизма. Это может свидетельствовать о том, что закономерности развития науки и тенденции инновационного процесса едины для всех экономических систем и не зависят от моделей экономического развития. В то же время, в каждой стране наблюдаются значительные особенности, поэтому невозможно прямое копирование чьего-либо опыта.

Система обеспечения инновационного развития экономики России, опираясь на передовой международный опыт, должна выстраиваться с учетом национальных особенностей. В настоящее время важнейшей задачей для автомобилестроительной отрасли РФ является преодоление существующей отраслевой парадигмы и переход на новый качественный уровень – создание инновационного национального автомобильного бренда.

Библиографический список

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.07.2017).
2. Доля крупнейших стран-производителей в общем производстве автомобилей. Анализ автомобильного рынка // Блог компании QB Finance. URL: <http://smart-lab.ru/company/qbfin/blog/136762.php> (дата обращения: 20.08.2017).
3. Инновационные решения в автомобилестроении. URL: <http://www.ntpo.com/investicii-v-innovacii/innovacionnye-resheniya-v-avtomobilestroenii/#sthash.zltUUrg2.dpuf> (дата обращения: 20.08.2017).
4. Козлов Д.В. Инновации как ключевой фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Молодой ученый. 2011. № 9.
5. Полетаев В.Э. Государство и бизнес в России: инновации и перспективы. М., 2016.
6. Филосова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность. М., 2015.
7. Официальный сайт компании «Эко Моторс». URL: http://ecomotors.ru/index.php?blog_id=46&ukey=news (дата обращения: 20.08.2017).
8. Официальный сайт районной газеты на западе Москвы. Тропарево-Никулино. URL: <http://troparevo-gazeta.ru/na-dorogah-stolitsyi-poyavilis-elektromobili-parkonyi/> (дата обращения: 20.08.2017).
9. Официальный сайт Аналитического агентства «АВТОСТАТ». URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 22.08.2017).
10. Сайт компании «Electric Drive Transportation Association». URL: <http://electricdrive.org/index.php?ht=d/sp/i/20952/pid/20952> (дата обращения: 20.08.2017).

С.А. Василенко

аспирант Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации (г. Москва)
E-mail: svetlana300175@yandex.ru

УДК 338.242.4

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОТУРИСТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКСПОРТНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

М.А. Здоров, В.М. Куранов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теории и практики структурных изменений экономики как альтернатива концепции устойчивого развития. В рамках реструктуризации предусматривается объединение ТЭК, АПК и С(А)ТК в единую природохозяйственную систему с целью перераспределения доходов в социальную сферу села, порядка 60–100 млрд долл. США.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, теория структурных изменений, сельский (аграрный) туристский комплекс, природохозяйственный комплекс, новая экспортная специализация.

INCREASE IN EFFICIENCY OF AGROTURISTS SERVICING IN THE CONDITIONS OF NEW EXPORT SPECIALIZATION

M.A. Zdorov, V.M. Kuranov

Abstract. In article questions of the theory and practice of structural changes of economy as an alternative of the concept of sustainable development are considered. Within restructuring merging of energy industry, agrarian and industrial complex and R(A)TC is provided in uniform nature economic system, for the purpose of redistribution of the income to the social sphere of the village, about 60–100 bln dollars of the USA.

Key words: concept of sustainable development, theory of structural changes, rural (agrar) tourist complex, nature economic complex, new export specialization.

Повышение эффективности агротуристского обслуживания рассматривается на примере трех эффектов: синергетического, мультипликации, акселерации. Под агротуристским обслуживанием нами понимается комплекс организационно-технических мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей населения данного региона и его гостей в общих (туристских) и специализированных (агротуристских) услугах основного и дополнительного назначения, а также в реализации сопутствующих товаров туристского и агротуристского назначения и получения от этих мероприятий основной и дополнительной прибыли, обеспечивающей покрытие затрат и рост производства.

В настоящей статье нами будет исследовано взаимодействие названных эффектов с малыми, средними и длинными циклами производства. Это взаимодействие способствует, как будет показано ниже, выбору экспортной специализации национальной экономики.

Сущность мультипликатора инвестиций сводится к следующему. Мультипликатор (лат. multiplicato – умножитель, умножающий) как экономическая категория был впервые введен английским экономистом Р. Каном в 1931 г. Впоследствии Дж. М. Кейнс уточнил сущность мультипликативного эффекта и дал его математическое описание [3].

$$K = \frac{1}{(1 - МСП)}, \quad (1)$$

где:

K – коэффициент мультипликации;

$МСП$ – маргинальная (предельная) склонность к потреблению.

Далее:

$$K = \frac{1}{(1 - 0,75)} = 4 \quad (2)$$

Заметим себе, что четвертая часть накопленного капитала направляется на развитие производства. Это соотношение, по нашему мнению, взято Дж. Кейнсом не случайно. Доказательство пропорций накопления и потребления было впервые представлено К. Марксом в схемах расширенного воспроизводства [4].

Используя модель мультипликатора Дж. Кейнса, В.Г. Гуляев предложил модель туристского мультипликатора, где доля расходов и доходов являются взаимопогашающими факторами. В основе величины туристского мультипликатора по-прежнему остается величина накопления – 1/4 часть годового дохода.

Нами предлагается альтернативный вариант исчисления мультипликатора, связанный со спецификой туристского бизнеса. В его основе лежит соотношение выручки от реализации агротуристского обслуживания и затрат, необходимых для производства полезного эффекта по каждому фактору производства. Корректирующим показателем в этом соотношении является коэффициент оборачиваемости факторов производства. Известно, что усредненным коэффициентом оборачиваемости оборотных средств, принятым в туризме, является 20-ти кратный оборот.

Учитывая количество факторов производства, представляющих собой однократную оборачиваемость средств, предложенный коэффициент уменьшается на множитель, равный пяти единицам (количество факторов производства). Число факторов может меняться, в зависимости от конкретных социально-экономических ситуаций. В этой связи множитель может либо увеличивать, либо уменьшать свое значение, в зависимости от этого будет меняться и величина мультипликатора.

$$\mu = \frac{B_1 + B_2}{3 + T + K_m + K_{об} + \Phi_n} \times \frac{Q_{об}}{Q_\phi}, \quad (3)$$

где:

μ – эффект мультипликации;

B_1 – выручка от реализации агротуристских услуг;

B_2 – выручка от реализации агротуристских товаров.

Заграты по факторам:

3 – земля;

T – труд;

K_m – капитал материальный (амортизация);

$K_{об}$ – капитал оборотный (денежный);

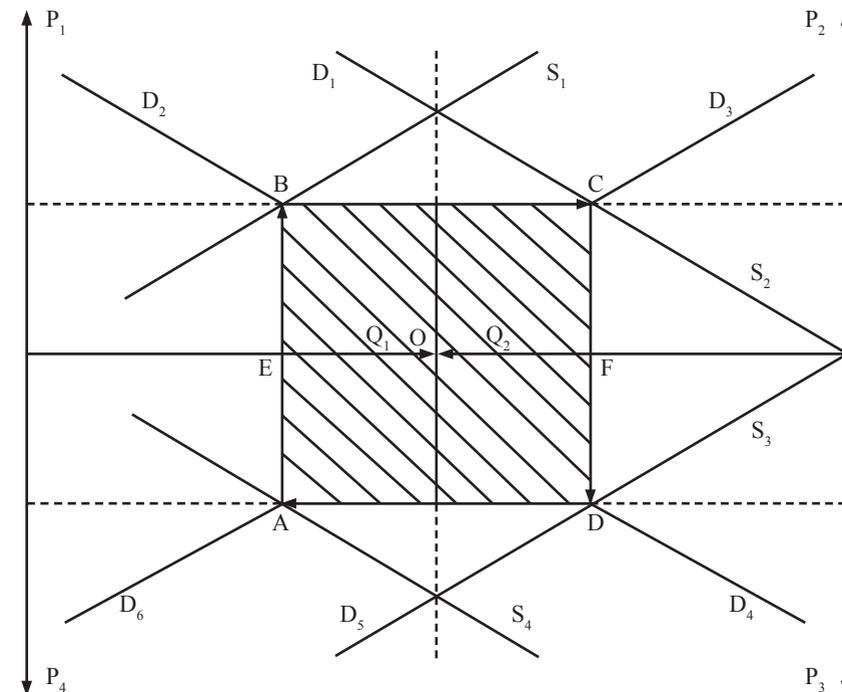
Φ_n – нематериальные факторы (предпринимательство, инновации, и т.д.);

$Q_{об}$ – число оборотов за сезон;

Q_ϕ – число факторов производства.

На изменение величины мультипликатора также указывает В.Г. Гуляев, основываясь на своих расчетах [1, с. 58–69]. Для различных регионов России мультипликатор колеблется в пределах от 1.1 (Центральные регионы) до 4 (Большое Сочи).

Мультипликатор инвестиций трансформируется далее в показатель акселератора, который, в свою очередь, представляет собой коэффициент приростной капиталоемкости национального дохода или дополнительный доход, полученный в результате мультипликативного воздействия первоначальных инвестиций, приводящий к росту спроса на потребительские товары отраслей, их производящие, тем самым они расширяют производство, что вызывает увеличение инвестиционного спроса на инвестиции (отрезок BC) в основные средства. При этом изменения в спросе на потребительские товары вызывают более сильные изменения в спросе на инвестиционные товары. На рисунке 1 схематично отражены коэффициенты мультипликации (AB) и акселерации (CD). На отрезке BC показан переход от первого коэффициента ко второму.

- Q_1 – объемы производства сельхозпродукции (энергоносителей)
- Q_2 – объемы производства агротурпродукции и услуг
- P_1 – цена сельхозпродукции (энергоносителей)
- P_2 – цена на агротурпродукцию (услуги)
- P_3 – объемы капитальных вложений в агротуркомплекс
- P_4 – объем капитальных вложений в сельское хозяйство (нефтегазовую отрасль)
- AB – мультипликатор инвестиций
- BC – увеличение спроса на средства производства
- CD – акселератор инвестиций
- OE – снижение спроса на с/х продукцию
- OF – восстановление спроса за счет агротурпроизводства

- D_1 – спрос на с/х продукцию
- D_2 – снижение спроса
- S_1 – предложение на с/х продукцию
- S_2 – предложение на агротурпрод
- D_3 – спрос на на агротурпрод
- D_4 – спрос на инвестиции в I сферу агротурбизнеса
- S_3 – предложение инвестиций в I сферу агротурбизнеса
- D_5 – спрос на инвестиции в с/х Европы (нефтегаз отрасли РФ)
- D_6 – снижение спроса на инвестиции в с/х Европы (нефтегаз отрасли РФ)
- S_4 – предложение инвестиций в с/х Европы, (нефтегаз отрасли РФ)
- DA – изменение экспортной специализации
- A_1B_1 – синергетический эффект новой экспортной специализации

Рисунок 1. Квадрат инвестиционного паритета

Формирование синергетического эффекта основывается на взаимодействии двух или нескольких взаимосвязанных объектов отраслей, которые связаны между собой не только технологически, но и обусловлены в полной мере принципами производственного разделения труда. Так, в агротуристской сфере сельское хозяйство, поставляющее продукты питания максимизирует свое производство и обуславливает минимальный объем затрат на продовольственное сырье. Туристское подразделение, в свою очередь, также сообразуясь с максимизацией дохода, обеспечивает и оптимальный возможный доход совокупного производства.

Таким образом, синергетический эффект представляет собой повышение результативности деятельности за счет интеграции, соединения отдельных элементов в единую систему. Термин «синергия» происходит от греческого слова (συνεργός), оно обозначает «вместе действующий». Рассмотрим далее подробно синергетический эффект в агротуристской сфере.

Уменьшение спроса на продовольственную продукцию в европейских странах (на графике D_1-D_2) привело к тому, что и объем производства снизился в два раза ($1/2$ отрезок OE). В этой связи возникла необходимость для воспроизводства утраченного дохода организации смежного (туристского) производства, обслуживания (отрезок OF). Понижение объемов производства продовольствия компенсируется созданием новой подотрасли, которая, с одной стороны, замещает половину утраченных объемов сельхозпроизводства, с другой – обеспечивает прирост нового вида деятельности в тех же объемах.

Таким образом, вместо утраченной половины сельхозпроизводства агротуристская деятельность компенсирует его на принципах производственной кооперации не в два, а в три раза ($(0,5 + 0,5 + 0,5) \times 2$). Аналогичную картину можно наблюдать, в условиях российской экономики, когда агротуристское производство за счет высокого коэффициента оборачиваемости дотирует сельскохозяйственные подразделения двумя третями полученного дохода (на основе схем расширенного воспроизводства). Таким образом, и в этом случае синергетический эффект также равен трем. В завершение к сказанному отметим, что снижение цен на энергоносители для экономики России может служить стимулом к развитию сельского хозяйства

и въездного туризма. В этом случае, экологически чистая продукция, произведенная в России, и экзотический характер туристской деятельности могут обеспечить конкурентоспособность агротуристской деятельности на мировом рынке и создать так называемый эффект инвестиционного паритета. На графике (рисунок 1) это видно равной степенью удаленности по оси абсцисс объемов произведенной продукции. Данное явление, включая все отраженные эффекты, можно обозначить как «Квадрант инвестиционной паритетности».

Формирование рассмотренных выше экономических эффектов неразрывно связано с циклами экономического роста (развития). Экономические циклы делятся на четыре группы: короткие, средние (отраслевые), длинные. Особую группу составляют так называемые строительные циклы С. Кузнеця.

Короткие циклы продолжаются, как правило, от 4 до 6 лет и связаны с кругооборотом основного и оборотного капитала. Когда размеры реальных инвестиций в основной капитал возрастают (благодаря росту фонда сбережения), накопление товарных запасов объективно (благодаря коэффициенту оборачиваемости оборотных средств) опережает потребность в них основного производства. Складывается, в определенном смысле, отрицательный мультипликативный эффект, когда предложение опережает спрос и четырехкратное увеличение мультипликатора ведет за пятилетний период к кризису перепроизводства (это можно выразить формулой):

$$A = Q \times \mu \times t, \quad (4)$$

где:

A – потенциальный эффект акселерации (кризис перепроизводства);

Q – объем инвестиций;

μ – эффект мультипликации (равный 4);

t – количество лет по короткому циклу (равное 5).

Другими словами, в результате падения спроса на сырье и материалы возникает состояние рецессии, вызывающей замедление основного производства или даже спад.

Таким образом, короткие циклы, или «циклы Китчена» связаны с восстановлением равновесия на потребительском и инвестиционном рынках. В результате рынок нуждается в реструктуризации производства. Это тем более важно, когда речь идет о средних (отраслевых) волнах продолжительностью 8–12 лет. Их можно условно представить

четырьмя фазами в интерпретации К. Маркса: кризис, депрессия, оживление и подъем. К. Жугляр ввел в экономическую литературу понятия «рецессия», «спад», «оживление», «пик» производства. При этом особое внимание К. Жугляр уделял выявлению экстремальных значений кризиса: нижней точки спада, пику производства. Схема возникновения средних циклов кризиса очень похожа на краткосрочные циклы и, по существу, возникает как их продолжение.

Рост спроса на потребительские товары через акселератор вызывает еще более значительное увеличение производства капитальных товаров. Рынок теперь переполнен и потребительскими, и производственными товарами. Капитал перестает обновляться, инвестиционный спрос падает. Через акселератор это передается на динамику инвестиций, но теперь уже в обратном направлении. Сокращение инвестиций посредством мультипликатора вызывает падение дохода, а оно, в свою очередь, – падение инвестиций. Страна вступает в новый экономический кризис. Периодичность промышленных (отраслевых) циклов К. Маркс справедливо увязывал с изменениями спроса на основной капитал [4].

В конечном счете каждый из видов циклического развития рыночной экономики выполняет свою функцию восстановления макроэкономического равновесия, и в то же время каждый экономический цикл есть нарушение этого равновесия. Но, к сожалению, они оказываются слишком длительными и разорительными для национальных экономик (Великая депрессия в США, Перестройка в СССР и т.д.) Таково реальное противоречие поступательного развития рыночной экономики на индустриальной стадии развития общества.

Таким образом, чтобы избежать кризисов перепроизводства – малых, средних и особенно больших (тренды Н.Д. Кондратьева) – необходимо проводить реструктуризацию отраслей и производств. Это особенно актуально в условиях, вызванных глобальными проблемами эколого-экономического порядка. Современные эколого-экономические проблемы, приведшие к возникновению концепции устойчивого развития, порождены тем, что длительное время ведущие экономисты во главу угла ставили лишь экономические факторы, не предавая значения при этом экологическим ограничениям. В этой связи у большинства экономистов появилось понимание того, что пренебрежение экологическими проблемами является препятствием экономического развития. Это дало толчок к разработке ряда эко-

лого-экономических наук (экология, экономика природопользования, экологическая экономика и др.). В конечном счете, появилось осознание формулирования концепции устойчивого развития в ее сегодняшнем понимании.

Наиболее известна в этом аспекте работа Д. Медоуза и его коллег «Пределы роста» [6], вызвавшая мировой резонанс и получившая статус классической в области концепции мирового развития. Рассмотренные в исследовании различные варианты модели мировой экономики показали, что вследствие истощения природных ресурсов и роста загрязнения окружающей среды к середине XXI в. на Земле должен разразиться кризис: голод, эпидемии, сокращение численности населения и т.д.

Поэтому западными экономистами предлагался вариант «нулевого» роста, относящегося главным образом к промышленному производству. Но при этом инвестирование предлагалось вести в сельское хозяйство (для увеличения объемов продовольствия) и сферу услуг. Модель Д. Медоуза, высказанная в его труде «За пределами роста», по существу, с одной стороны, отражает количественные параметры перехода от индустриального пути развития к постиндустриальному, повышению качества жизни, однако, с другой, фактически ограничивает экономический рост развивающихся стран, к которым, по некоторым оценкам, относится и РФ. Аналогичную точку зрения высказывали участники «Римского клуба» – Международной неправительственной организации (Я. Тинберген, Э. Ласло, Б. Гаврилишин, Б. Шнейдер, М. Месарович, Э. Пестель и др.). Справедливости ради стоит отметить, что согласно темпам экономического роста Н.Д. Кондратьева (большие волны) к середине XXI в. ожидаются небывалые темпы экономического роста, связанные с научно-технической революцией. К тому же само понятие «Устойчивое развитие» вызывает некоторые сомнения.

Термин «устойчивость» происходит от слов «устой, устои», которыми обозначают опору, покой. В этом смысле словосочетание «устойчивое развитие» имеет внутреннее противоречие – движение и покой одновременно. Для диверсифицированных отраслей на современном этапе развития, на наш взгляд, важно не движение как таковое, а поступательное и сбалансированное движение к заданной цели.

Таким образом, для рационального функционирования системы или объекта необходимо иметь цель развития, ибо бесцелевое

развитие можно рассматривать как структурные изменения простейшего порядка, не приводящие ни к каким позитивным преобразованиям. Целевое изменение объекта соответствует его внутреннему строению, наличию и расположению его элементов, а также их соотношению в существующей структуре. При этом структура стремится к удержанию элементов в их текущем порядке и взаимосвязи. Элементы же находятся в постоянном изменении и развитии.

Можно выделить три взаимосвязанных цели устойчивого, а точнее сбалансированного и поступательного развития: экологическая стабильность, экономическая эффективность и социальная справедливость. Очевидно, что экологические проблемы занимают ведущее место в современных социально-экономических преобразованиях, являясь ограничительным фактором производственного роста для одних стран и гарантом развития сельскохозяйственного производства и сферы услуг. «Устойчивое развитие» должно наступать после структурных изменений, которое характеризуется восстановлением утраченной пропорциональности системы и обеспечением соответствующих темпов ее развития.

В этой связи альтернативой концепции устойчивого развития является теория структурных изменений. Суть данной теории сводится к следующему. В структуре определенной системы выделяется ключевой элемент, который является связующим звеном между существующими, но не контактирующими пока элементами, вносящими дисбаланс во всю экономическую систему. Ключевой элемент объединяет разрозненные подсистемы в единое целое и позволяет формировать мультипликационный, синергетический эффекты и эффект акселерации от их интегрирования.

Структурные изменения аграрного сектора экономики РФ рассматриваются нами на двух этапах: внутри агропромышленного комплекса (АПК), с «выходящим» элементом – агротуризмом и последующим формированием единого сельского (агротуристского) комплекса (С(А)ТК), созданием природохозяйственного комплекса России на основе интеграции топливно-энергетического и агротуристского комплексов с выделением сельского хозяйства и агротуризма как ключевых элементов российской экономики на современном этапе.

Первый подход к проблеме структурных изменений аграрного сектора экономики РФ обусловлен понятием «выходящего» ключево-

го элемента из системы и созданием, таким образом, промежуточного звена между этими экономическими системами. Так, «выходящим» элементом системы был определен аграрный туризм как незначительный элемент агропромышленного комплекса, но являющийся, в то же время, столь необходимой смычкой между АПК и туристским комплексом.

Развитие аграрного туризма за рубежом началось с 1972 г. и продолжается по настоящее время. Оно было вызвано квотированием производства сельхозпродукции и диверсификацией сельского хозяйства в туристскую отрасль для обеспечения занятости сельского населения и восполнения финансовых потерь от основного производства. В РФ ситуация складывается обратная. Для увеличения сельскохозяйственного производства необходим оборотный капитал, и аграрный туризм помогает получить дополнительные ресурсы для развития основного производства и науки.

До недавнего времени спасение сельского хозяйства в отдельных регионах виделось в полномасштабном развитии аграрного туризма, позиционируемого в зарубежной экономической литературе как высокодоходный бизнес при низком уровне затрат, являвшегося частью социального туризма. Однако выяснилось, что ресурсов для достижения поставленных целей явно недостаточно. Например, производители агротуристских услуг объясняют высокие цены (2000–2500 руб. в сутки) постоянно растущими издержками. Как показывает практика, львиную долю в структуре затрат занимает перевозка туристов, затраты на бензин и ГСМ. При оценочной себестоимости в 12–15 руб. за литр бензина (АИ-95), его цена колеблется в пределах 36–40 руб. за литр. Для сравнения, по данным рейтинга Российского информационного агентства РИА-Новости, стоимость бензина той же марки в странах-экспортерах нефти, в пересчете на российские рубли, составляет в Венесуэле 2,9 руб. за 1 литр, в Азербайджане – 14 руб., в Иране – 16,4 руб., в Казахстане – 21,02 руб. за 1 литр и т.д. [7].

В то же время содержание основных средств сельхозпроизводства занимает, по разным оценкам, от 30–35 % всех затрат. При этом на нефтепродукты приходится основная часть всех основных средств – порядка 25–26 %. Очевидно, что в сложившихся условиях необходим второй этап структурных изменений аграрного сектора

экономики. Он заключается в интегрировании топливно-энергетического (ТЭК) и агротуристского комплексов (С(А)ТК) в гипотетическую природохозяйственную систему. Тогда ключевыми элементами становятся сельское хозяйство и агротуризм (рисунк 2).

Другими словами, вместо «экономики трубы» нами предлагается «новая экспортная специализация» природохозяйственного комплекса, основанная на ежегодном перераспределении части доходов от продажи топливно-энергетических ресурсов в сельское хозяйство и социальную сферу села для поступательного развития как самого сельского хозяйства, так и создания благоприятных условий для заселения сельской местности и разгрузки основных мегаполисов России (Москвы и Санкт-Петербурга).

Вопрос состоит в том, какую часть необходимо перераспределить в сельскую местность. Ответ на этот вопрос предельно прост – порядка 60–100 млрд долл. США. Нижняя граница определяемой суммы продиктована объемом импорта продовольственных товаров

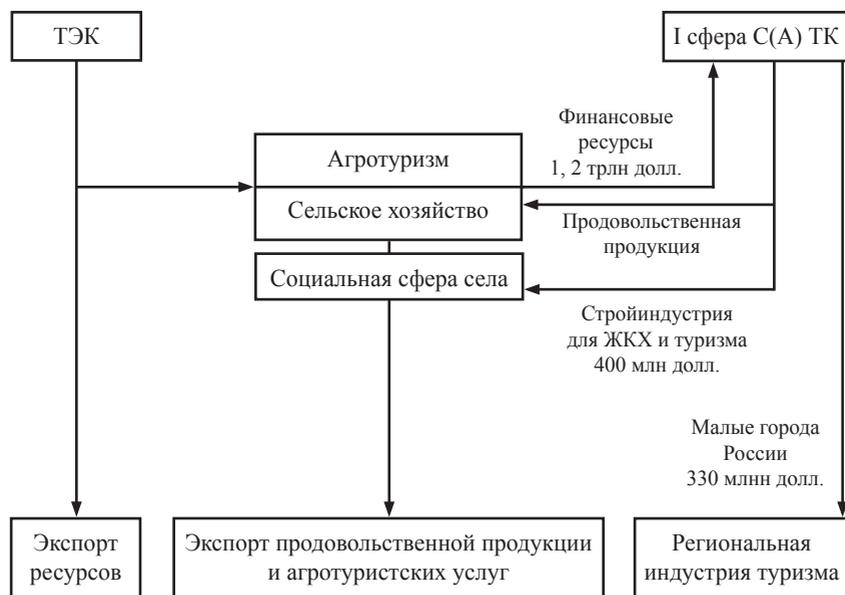

Рисунок 2. Структура национального природохозяйственного комплекса, ключевыми элементами которого являются сельское хозяйство и туризм сельских территорий

и сельхозсырья, завозимых из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Таким образом, структурные изменения в отраслях национальной экономики смягчают кризисы перепроизводства и могут даже предотвратить их образование. Так, эффект мультипликации, присущий малым циклам, плавно переходит в средние циклы отрасли с характерным ему эффектом акселерации.

Для смягчения кризисных явлений используется прием формирования синергетического эффекта на основе интеграции производства и перераспределения средств из одних отраслей (ТЭК) в другие (С(А)ТК), образуя вариант новой экспортной специализации. При этом следует учитывать и так называемые «жилищные циклы» С. Кузнеця, длящиеся 17–18 лет. Они также смягчают отрицательный эффект акселерации.

На рисунке 2 как раз представлена схема, отражающая структуру народного природохозяйственного комплекса. Средства, полученные от ТЭК в виде дотаций на развитие агротуризма и сельского хозяйства в размере 60 млрд. долл., трансформируются в мультипликативный и синергетические эффекты в размере 1 трлн долл. (60 x 4 x 5). Аккумулируемые таким образом средства направляются в I сферу сельского (аграрного) туристского комплекса. Перераспределение их обусловлено развитием сельского хозяйства за счет поставок машин и оборудования, включая современную робототехнику [2], а также развитием сельских территорий в виде жилищно-коммунального хозяйства и средств размещения туристов. Равными долями (по 400 млрд долл.) аккумулированные средства распределяются помимо названных объектов на развитие малых городов России, которые по существующей международной классификации входят в понятие сельских территорий.

В то же время игнорирование основных принципов НЭС, которые предполагают отчисления в 20–30 % экспортируемых в настоящее время углеводородных ресурсов для нужд социальной сферы села и создание тем самым своеобразной «подушки безопасности», может обернуться серьезными социально-экономическими последствиями. Если ранее прогнозировалось снижение экспорта углеводородного сырья на 25–30 %, что привело бы к стремительному сокращению ВВП (порядка 100 млрд долл. США) [5], то уже сегодня мы имеем возможность наблюдать данную картину воочию.

В прошлом подобные процессы приводили к тяжелым последствиям. Так, в 1980-х гг. с резким снижением цен на экспорт нефти и одновременным ростом цен на импорт зерна начался экономический кризис, приведший впоследствии к прекращению существования СССР как государства. Еще один пример – экономический кризис 1998 г., один из самых тяжелых в истории России.

Библиографический список

1. *Гуляев В.Г.* Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. № 3.
2. *Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В.* Организационно-экономические аспекты управления туризмом сельских территорий // Материалы МНПК 20-22 мая 2014 г. «Туризм как фактор регионального развития». Петрозаводск, 2014 г.
3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М., 2008.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения: в 5 т. М., 1985.
5. РАН опасается нефтяной перестройки // Газета «Коммерсантъ». № 62 (5093), от 10.04.2013.
6. *Donella H., Meadows D.L., Meadows J.R., William W. Behrens III.* The Limits to Growth. Universe Books Publication, 1972.
7. *Ria-Rating.* Rating of the countries of Europe: where the cheapest and most expensive gasoline. July 28. URL http://ria.ru/research_rating/ (дата обращения: 23.07.2017).

М.А. Здоров

доктор экономических наук

заведующий кафедрой аграрного туризма

Российского государственного аграрного университета –

МСХА им. К.А. Тимирязева (г. Москва)

E-mail: zdorov86@mail.ru

В.М. Куранов

аспирант Московского финансово-юридического

университета МФЮА

E-mail: kuranov_vt@mail.ru

УДК 338

СТОИМОСТНЫЕ АСПЕКТЫ В КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ

Г.А. Компанейцева, Е.В. Каранина

Аннотация. Целью исследования является анализ возможности применения стоимостного подхода в концепции экономической безопасности компании; при помощи методов анализа, сравнения, классификации и обобщения в данной статье рассмотрены существующие подходы к определению понятия «экономическая безопасность компании», проанализированы основные концепции экономической безопасности, заявлены актуальные проблемы диагностики, мониторинга и управления экономической безопасностью на основе существующих систем индикаторов; обоснована важность применения стоимостного подхода в концепции экономической безопасности компании.

Ключевые слова: экономическая безопасность компании, подходы к определению экономической безопасности компании, показатели экономической безопасности, стоимостной подход, рыночная стоимость бизнеса.

VALUE ASPECTS IN THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY OF THE COMPANY

Г.А. Kompaneytseva, E.V. Karanina

Abstract. The purpose of the article is to analyze the possibility of applying the cost approach in the concept of economic security of the company; applied methods of analysis, comparison, classification and generalization; the article describes the existing approaches to the definition of the concept of «economic security of the company»; the basic concepts of economic security are analyzed; actual problems of diagnostics, monitoring and management of economic safety are stated on the basis of existing systems of indicators; the importance of applying the value approach in the concept of economic security of the company is explained.

Key words: economic security of the company, approaches to determining the economic security of the company, indicators of economic security, cost approach, market value of business.

В современных экономических условиях деятельность компаний сопряжена с большим числом рисков. В динамично изменяющихся рыночных условиях и при высоком уровне конкуренции особого внимания заслуживает экономическая безопасность деятельности компаний.

На сегодняшний день для устойчивого функционирования бизнес-единицам необходима долгосрочная стратегия для выживания

и поддержания своих конкурентных преимуществ. Данная стратегия должна отражать также и направления для роста и развития в будущем. Таким образом, необходимость формирования экономической безопасности для предприятий становится очевидной.

Если еще в конце XX в. термин «экономическая безопасность» трактовался как защита коммерческой тайны, то теперь данная трактовка уходит на второй план.

Понимание экономической безопасности как наличия конкурентных преимуществ за счет взаимодействия материального, кадрового, финансового потенциала и соответствия стратегическим целям, встречается в работах Л.К. Ивановой [6, с. 30–33]. Похожего мнения придерживается и Н.В. Мамохина [11].

Коллектив авторов в составе А.Н. Глумова и Е.П. Киселицы характеризуют экономическую безопасность наиболее эффективным использованием ресурсов [4, с. 85–90].

В своей монографии Е.В. Каранина и В.В. Загарских [17] связывают экономическую безопасность с избеганием возможности угроз и ликвидацией пагубных последствий от отрицательных составляющих внешней и внутренней среды.

В связи с тем, что нет единой точки зрения на то, что есть «экономическая безопасность», необходимым шагом становится систематизирование подходов, в виду того, что каждый подход отличается факторами влияния, методами диагностики, а также степенью влияния выделенных факторов.

В научной литературе на сегодняшний день выделяют следующие подходы к определению экономической безопасности.

Такие подходы, как системный и функциональный, ставят первоочередной задачей охват всех сфер деятельности предприятия, в связи с чем само предприятие сталкивается с проблемой отсутствия конкретики даже на уровне понятийного аппарата. Инвестиционный подход, напротив, ориентирован на узкую часть показателей деятельности компании. Ситуационный подход в своей организации имеет сложности в построении системы менеджмента, то есть управленческое решение не отвечает принципу единства. Что касается процессного подхода, то по мнению Л.А. Запорожцевой [5], он не рассматривает сами ресурсы, исполнителей процесса и внешнюю среду. Циклический же подход в современной экономической литературе является инновационным.

Таблица 1

Подходы к определению экономической безопасности

Подход	Сторонники	Содержание подхода
Системный	Е.А. Колесниченко [9, с. 56–62], И.М. Подмолина [13, с. 156–161] и др.	Состояние подсистем, позволяющее добиваться поставленных целей всей системы предприятия
Ресурсный (инвестиционный)	Л.В. Фомченко [16, с. 13–20], П.Ю. Иванченко [7, с. 2860–2863]	Взаимосвязь с инвестиционным анализом текущей деятельности. Определение на основе достаточности затрат на инвестирование
Функциональный	Ю.С. Кириллова [8, с. 86–89]	Совокупность финансовой, интеллектуальной, экологической, кадровой и других сфер. Определение на основе значимости каждой из сфер
Кластерный	В.С. Артамонов, С.А. Иванов, Н.И. Уткин	Объединение факторов экономической безопасности в кластеры. Определение на основе достигаемых целей
Процессный	Т.Н. Толстых, В.А. Крючков [15, с. 49–53] и др.	Определение потенциала на основе движения ресурсов
Ситуационный	С.Ю. Галазьев, В.Л. Шульц [1] и др.	Степень реакции на угрозы с внешней и внутренней стороны. Определение адаптации компании
Циклический	А.А. Краснощек [10, с. 214–218]	Определение экономической безопасности с учетом теории циклов экономического развития

Существующее множество подходов слздает несколько концептуальных моделей, формирующих методики стратегического обеспечения экономической безопасности предприятия.

В своих трудах И.А. Бланк излагает авторскую модель совокупности принципов формирования концепции экономической безопасности, представленную на рисунке 1.

Рисунок 1. Принципы формирования системы экономической безопасности

В рамках уже существующих подходов существует проблема не только с определением того, что такое экономическая безопасность предприятия, но и с методиками ее определения и диагностики, многие авторы описывают лишь теоретические основы, другие делают мотивированный отказ от каких-либо числовых показателей [14, с. 198–202], представители третьей группы представляют выработанные показатели – индикаторы уровня экономической безопасности. На наш взгляд, именно система данных показателей является залогом как текущей, так и стратегической безопасности и развития компании, обеспечивая менеджмент механизмом мониторинга и целенаправленного управления. При этом множество существующих показателей определяют необходимость формирования для компании единой и четкой концепции, по таким причинам, как:

- размытие понятия, и как следствие, анализ сторонних показателей;
- в некоторых случаях оценка проводится экспертным путем, что является залогом субъективности, показатель экономической безопасности выявляется с неточностью;
- практическая реализация результатов является затруднительной, что снижает эффективность методик.

В рамках данной статьи был произведен анализ авторских показателей экономической безопасности, отраженный в *таблице 2*. Стоит также отметить, что некоторые из представленных авторов в рамках своих исследования делают тождественными понятия финансовой безопасности и экономической безопасности.

Таблица 1

Показатели экономической безопасности

<i>Авторы</i>	<i>Показатели</i>
Е.В. Бельская, М.А. Дронов [2, с. 209–217]	Финансовая устойчивость, ликвидность активов, платежеспособность, соотношение операционного и финансового рычага
И.А. Бланк [3]	Финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность, оборачиваемость активов и капитала, рентабельность. Интегральный анализ на основе коэффициентов
И.М. Подмолина, В.П. Воронова, Е.М. Коновалова [13]	Финансовая устойчивость и уровень ее развития. Экспресс-диагностика на основе соотношений темпов роста, сведенная к общему показателю
Е.В. Каранина, В.В. Загарских [17]	Ликвидность оборотных средств, быстрота ликвидности оборотных средств, оборот товарных запасов, эффективность абсолютных активов, рентабельность деятельности
Л.А. Запорожцева [5]	Текущая ликвидность, автономия, финансовый рычаг, рентабельность собственного капитала, уровень инвестирования амортизации, темп роста прибыли, выручки и активов, оборачиваемость кредиторской и дебиторской задолженностей, достаточность денежных средств на счетах, средневзвешенная стоимость капитала, экономическая добавленная стоимость

Практически все показатели, предложенные авторами, схожи по своей структуре, однако, в ряду финансовых показателей особого внимания, на наш взгляд, заслуживает показатель экономической добавленной стоимости как отражение стоимостного подхода к экономической безопасности, который на данный момент времени имеет недостаточное отражение.

Важность стоимостного подхода Л.А. Запорожцева связывает с рисками экономической безопасности. Помимо таких рисков, как потеря ликвидности, утрата финансовой самостоятельности, снижение эффективности деятельности, старение основных средств, неустойчивое развитие, наращивание долгов, неэффективная кредитная политика, неплатежеспособность, она выделяет два характерных риска – сокращение доходности и рыночной стоимости бизнеса, а также разрушение стоимости компании. Взаимосвязь сфер экономической безопасности представлена систематически, по правилу «треугольника»: выручка, активы, чистая прибыль и собственный капитал [5].

Актуальность стоимостного подхода обосновывается следующим:

- существующие показатели основываются на данных бухгалтерской отчетности, что может не отражать реального положения компании;
- в существующих финансовых показателях не учитывается временная стоимость денег, что представляет важность в долгосрочном периоде;
- как экономическая величина, стоимость отображается набором независимых друг от друга индикаторов;
- факторы стоимости могут представлять действенный механизм управления экономической безопасностью.

Взаимосвязь рыночной стоимости бизнеса и экономической добавленной стоимости (EVA) представлена через следующую формулу [12, с. 2–9]:

$$Q = A + EVA, \quad (1)$$

где:

Q – рыночная стоимость бизнеса;

A – чистые активы.

Существует три подхода к оценке рыночной стоимости бизнеса: доходный, затратный и сравнительный. Если показатель EVA отражает эффективность управлению стоимостью, то в рамках трех подходов существуют показатели, детерминирующие понятие «стоимость», таким образом, выступающие как основа для экономической безопасности компании с точки зрения стоимостного подхода.

Доходный подход к оценке рыночной стоимости строится на методах капитализации и дисконтирования дохода. Метод капитализации строится на гипотезе о том, что стоимость бизнеса зависит от «репрезентативного дохода», а метод дисконтирования отражает текущую стоимость будущих доходов.

Затратный подход отражает взгляд рынка на имущество и обязательства компании с точки зрения рынка. В данном подходе учитываются такие важные составляющие, как нематериальные активы, реальная стоимость имущества и обязательств, непривязанная к данным бухгалтерской отчетности.

Сравнительный подход отражает как положение компании на рынке, так и ее рыночную стоимость при помощи использования мультипликаторов. Таким образом, показатели данного подхода взаимодействуют с одной из составляющих экономической безопасности – конкурентоспособностью.

На сегодняшний день нет единого взгляда на экономическую безопасность бизнеса, что влечет за собой проблему выбора инструментария для мониторинга, контроля и управления экономической безопасностью.

Построение концептуальной модели экономической безопасности компании предлагается проводить с учетом стоимостных подходов к оценке бизнеса. Данная концепция позволяет оптимизировать как стратегические, так и операционные управленческие решения, тем самым повышая степень реакции компании на риски; наилучшим образом раскрывается эффективность имущественного комплекса; рыночный взгляд на компанию дает эффективный механизм для повышения конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Безопасность социально-экономических систем. М., 2009.

2. *Бельская Е.В.* Особенности управления финансовой безопасностью на предприятии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–1.
3. *Бланк И.А.* Управление финансовой безопасностью предприятия. Киев, 2009.
4. *Глумов А.Н.* Формирование экономической безопасности предприятия // Академический вестник. 2013. № 4 (26).
5. *Запорожцева Л.А.* Стратегическая экономическая безопасность в системе жизненного цикла предприятия: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2015.
6. *Иванова Л.К.* Экономическая безопасность предприятия // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2013. Т. 17. № 7 (60).
7. *Иванченко П.Ю.* Математическое моделирование информационной и экономической безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–13.
8. *Кириллова Ю.С.* Создание системы мониторинга для обеспечения экономической безопасности предприятия // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 1.
9. *Колесниченко Е.А.* Методические аспекты оценки и обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 11(127).
10. *Краснощек А.А.* Некоторые аспекты анализа и оценки экономической безопасности // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2011. № 3.
11. *Манохина Н.В.* Экономическая безопасность. М., 2014.
12. *Морозко Н.И.* Управление стоимостью организаций малого бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 15 (249).
13. *Подмолодина И.М.* Подходы к оценке экономической безопасности предприятий // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. № 4(54).
14. *Симонов С.Г.* Экономическая безопасность малого бизнеса: системный подход // Фундаментальные исследования. 2016. № 1–1.
15. *Толстых Т.Н.* Построение концептуальной модели экономической безопасности предприятия на основе архитектурного подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 100. № 8.
16. *Фомченкова Л.В.* Стратегический анализ как инструмент экономической безопасности промышленного предприятия // Проблемы безопасности российского общества. 2013. № 2–3.

17. Экономическая безопасность: на уровне государства, региона, предприятия. Киров, 2016.

Г.А. Компанейцева

магистрант Вятского государственного университета

(г. Киров)

E-mail: 79091332844@yandex.ru

Е.В. Каранина

доктор экономических наук, профессор

заведующая кафедрой экономики и управления

Кировского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: kafinanc@yandex.ru

УДК 330.322.54

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ОЖИДАЕМОЙ НОРМЫ ДОХОДНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Т.А. Никитина, В.А. Урзов

Аннотация. В статье проводится исследование особенностей методик расчета ожидаемой нормы доходности с учетом конкретных рисков малого бизнеса. Исследование проводится на примере реальной торговой организации. Результатом исследования является конкретный показатель, который может быть использован управляющими организации при принятии решений инвестиционного характера.

Ключевые слова: норма доходности, риски, кумулятивный метод, метод экспертного оценивания, метод простой ранжировки.

FEATURES OF THE CALCULATION OF THE EXPECTED RATE OF RETURN ON THE EXAMPLE OF TRADE ORGANIZATION

T.A. Nikitina, V.A. Urzov

Abstract. Article focuses on features investigation of methods that used for calculating expected rate of return, taking into account the specific risks of small businesses. Study based on the example of the existing trade organization. The result of this study is a concrete index that can be used by management in making of investment-related decisions.

Key words: rate of return, risks, cumulative method, expert estimation method, method of simple ranking.

В условиях современных нестабильной экономики для инвесторов все более актуальным становится вопрос оценки риска вложений в различные виды активов. Это обусловлено тем, что макроэкономические риски не подвластны лицам, принимающим решения (ЛПР), но оказывают колоссальное влияние на расчет ожидаемой нормы доходности как инвестиционных проектов, так и инвестиционных портфелей. Поэтому от точности и правильности проведения оценки риска зависит устойчивость финансово-хозяйственной деятельности любой организации и ее прогнозируемая прибыль.

Для компенсации вероятных потерь, вызванных различными рисками, инвесторы закладывают в расчет ожидаемой нормы доходности так называемую премию за риск.

Премия за риск – это надбавка, закладываемая инвестором при расчете ожидаемой нормы доходности, с целью компенсировать определенный вид риска, который может быть спрогнозирован. С ее помощью инвестор может просчитать, какую сумму или процент он может потерять, если проект не будет реализован по запланированному сценарию, или отклонения превысят прогнозные значения.

При этом необходимо учитывать ряд условий. Во-первых, должна быть рассчитана вероятность возникновения данного риска, а во-вторых, должен быть оценен размер убытков, которые может понести инвестор при неблагоприятном исходе.

Премия за риск учитывается как дополнительный элемент во многих зарубежных и отечественных моделях оценки ожидаемой нормы доходности.

Для примера рассмотрим классическую модель оценки капитальных активов CAPM (Capital Asset Pricing Model), предложенную в 1960-е годы У. Шарпом [10], Дж. Трейнором [11; 12], Дж. Линтнером [6], Ж. Мосином [9] и основывающуюся на теории портфельного выбора Гарри Марковица [7; 8] (портфельная теория Г. Марковица – методика формирования инвестиционного портфеля, направленная на оптимальный выбор активов, исходя из требуемого соотношения доходность / риск). В этой модели премия за риск выражается через разницу среднерыночной (R_m) и безрисковой доходностей (R_f). Формула расчета ожидаемой доходности по модели CAPM:

$$E_{CAPM}(R_i) = R_f + \beta \times (R_m - R_f), \quad (1)$$

где:

R_f – безрисковая ставка доходности, то есть процентное выражение доходности, которую может получить инвестор при работе с финансовым инструментом, при условии наличия нулевого кредитного риска;

R_m – рыночная процентная ставка, устанавливаемая в результате взаимодействия спроса и предложения на кредитном рынке;

β – бета-коэффициент, который показывает уровень чувствительности актива к рыночным изменениям.

Бета-коэффициент рассчитывается как ковариация доходности актива (R_i), лежащего в основе оцениваемого проекта (бизнеса или инвестиционного портфеля), со среднерыночной доходностью рынка (R_m), на котором этот проект (бизнес, портфель) реализуется. Методика расчета:

$$B_i = \frac{\text{cov}(R_i, R_m)}{\sigma^2(R_m)} \quad (2)$$

Анализируя формулу 2, можно заметить, что $\text{cov}(R_i, R_m)$ выражает динамику уровня котировок акций компании на фондовом рынке в продолжительном промежутке времени, а его зависимость от рыночных изменений представлена дисперсией среднерыночной доходности $\sigma^2(R_m)$.

Под показателем β понимают систематические риски, то есть риски, связанные с изменениями конъюнктуры рынка в целом. Они не могут контролироваться инвестором и компенсируются соответствующей премией.

Недостатком данной модели, в контексте анализа премии за риск для российских торговых организаций, является тот факт, что в расчетах идет увязка систематических рисков и доходностей через рынок финансовых активов с помощью бета-коэффициента. Поэтому, если организация не является публичной компанией, то данная модель для нее окажется неприменимой.

Кроме того, дисперсия среднерыночной доходности рынка в условиях нестабильной экономики может иметь большой диапазон колеблемости. В таком случае организации будет сложно отследить и учесть эти колебания, используя премию за риск при расчете ожидаемой нормы доходности, что негативно отразится на ее финансово-хозяйственной деятельности.

Рассмотрим другой пример. Возьмем метод кумулятивного расчета ожидаемой нормы доходности [3], который был разработан на основе модифицированной модели CAPM. В основе этой аддитивной модели лежит ставка по безрисковым вложениям, к которой добавляются факторы, представляющие из себя премии за конкретные риски. Перечень факторов риска составляет сам ЛПР, который ранжирует их по вероятности возникновения и размеру потенциального ущерба.

Таким образом, инвестор производит оценку выявленных и проранжированных рисков и присваивает им процентное значение, соответствующее той премии, которая должна покрыть данный вид риска. Такая оценка может проводиться различными методами, которые будут рассмотрены ниже.

После этого ЛПР получает итоговую ожидаемую норму доходности, которая максимально подходит для его организации (проекта, портфеля), отражает специфику отрасли и состояние окружающей его современной финансовой среды предпринимательства, в которой он функционирует.

Общая формула расчета кумулятивной модели может быть представлена следующим образом:

$$E_{CM} = Rf + G, \quad (3)$$

где:

Rf – реальная (без учета компенсации за инфляцию) безрисковая ставка ссудного процента;

G – коэффициент, учитывающий степень риска конкретного инвестирования, который в свою очередь может быть представлен как сумма премий за конкретные идентифицированные риски (4):

$$G = G_1 + G^2 + G_n \quad (4)$$

Как было отмечено выше, итоговая премия за риск рассчитывается как арифметическая сумма премий по индивидуальным идентифицированным рискам, характерных для конкретной организации.

Недостатком модели является сложность выбора и оценки конкретных рисков. В экономическом анализе для решения этой проблемы используются множество методов [2; 4; 5], среди них особо можно отметить:

1. Метод экспертной оценки. В данном случае речь идет о сборе информации об ожиданиях участников рынка. Как правило, такая информация приводит к завышению ожидаемой доходности интересующих активов.
2. SWOT-анализ с экономико-математическим обоснованием слабых и сильных сторон организации.
3. Методы сравнительного анализа.

Каждый метод включает в себя множество способов расчетов экономических рисков, поэтому выбор наиболее подходящего варианта проведения оценки зависит от предпочтений управляющих и поставленных ими целей.

Наиболее распространенными в отечественной практике являются методы экспертного оценивания риска, так как подобные вопросы решаются на уровне руководящего состава организации, а значит, требуют их профессиональной и квалифицированной оценки.

Существует несколько подходов анализа экспертного мнения [1], среди них:

- метод простой ранжировки (или метод предпочтения);
- метод задания весовых коэффициентов;
- метод парных сравнений;
- метод последовательных сравнений.

Самым простым из вышеперечисленных методов, но при этом эффективным, является метод предпочтений. Его сущность заключается в том, что эксперты присваивают каждому риску число, характеризующее уровень его влияния на деятельность конкретной организации. Затем следует просуммировать оценки всех экспертов по каждому виду риска и проранжировать итоговые значения.

Рассмотрим применение метода простой ранжировки на примере малой торговой организации ООО «МАСТЕРС» (г. Москва) [13]. Для проведения эксперимента были выбраны сотрудники, занятые в различных сегментах деятельности организации, с различным опытом работы и уровнем квалификации. Такая выборка была проведена с целью получить объективную коллективную оценку рисков, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность торговой организации.

Экспертам была предложена анкета (таблица 1) с перечнем рисков, которые в той или иной степени могут оказывать влияние на деятельность торговых организаций.

Все риски были разбиты на три группы для того, чтобы выяснить, какие конкретные риски (внутренние, внешние косвенные или прямые) являются наиболее опасными для данной организации.

В опросе приняли участие семь человек (экспертов). По итогу произведенного анкетирования была составлена матрица (таблица 2), в которой по столбцам расположены предложенные риски для оценки (P), а по строкам – оценки экспертов (\mathcal{E}) по каждому виду риска.

По строке Y были рассчитаны суммарные оценки каждого вида риска (Y_n):

$$Y_n = P_n \times \mathcal{E}_1 + P_n \times \mathcal{E}_2 + \dots + P_n \times \mathcal{E}_7 \quad (5)$$

Затем по строке Z производится расчет итога:

$$Z = Y_1 + Y_2 + \dots + Y_{15} \quad (6)$$

Анкета для экспертного оценивания рисков организации ООО «МАСТЕРС»

Классификационный признак градации рисков	№	Наименование риска
I. Внешние факторы прямого воздействия	1	Изменения в законодательной базе
	2	Изменения в налоговой системе
	3	Действия со стороны конкурентов (нечестная игра)
II. Внешние факторы косвенного воздействия	4	Политические условия на мировой арене
	5	Финансово-экономическая ситуация в стране
	6	Отраслевые колебания на рынке
	7	Форс-мажорные обстоятельства (экологические и техногенные катастрофы, чрезвычайные происшествия и т.д.)
	8	Ошибочный выбор стратегии организации
	9	Риски администрирования (некомпетентности высшего руководства, различия во взглядах менеджеров разных звеньев и т.д.)
	10	Риск несоблюдения деловой этики со стороны клиентов и контрагентов
III. Внутренние факторы	11	Трудности привлечения финансовых ресурсов (высокие процентные ставки на кредиты, сложности при создании запасов материальных ресурсов и т.д.)
	12	Риск порчи и потери товара по различным причинам
	13	Вероятность нечестности работников, которая может повлечь за собой материальные и финансовые потери
	14	Низкая квалификация персонала
	15	Несвоевременная и / или неполная оплата поставляемого товара (работ, услуг) со стороны клиентов

Источник: составлено авторами

Таблица 2

Итоги опроса экспертов организации ООО «МАСТЕРС»

P	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	3	5	3	2	4	3	1	4	5	2	4	3	2	3	4
2	5	5	3	3	3	2	1	4	5	2	2	1	4	1	4
3	1	1	2	1	2	2	1	3	3	5	3	2	4	2	5
4	2	3	3	4	3	2	2	4	4	3	3	3	3	2	4
5	3	1	3	1	3	2	1	1	2	2	2	1	1	1	2
6	2	2	4	2	3	4	1	3	3	4	4	1	2	3	3
7	1	2	4	2	2	4	1	4	4	4	3	2	2	3	4
Y	17	19	22	15	20	19	8	23	26	22	21	13	18	15	26
Z	284														

Источник: составлено и рассчитано авторами

Полученный итог – 284 балла. Это значение будет использовано для расчета удельного веса каждого риска (Un):

$$Un = \frac{Z}{Y_n} \quad (7)$$

Итоги расчета удельного веса приведены в таблице 3.

Таблица 3

Удельный вес рисков

U1	U2	U3	U4	U5	U6	U7	U8
0,06	0,067	0,077	0,053	0,07	0,067	0,028	0,081
U9	U10	U11	U12	U13	U14	U15	
0,092	0,077	0,074	0,046	0,063	0,053	0,092	

Источник: рассчитано автором

На основании таблицы 3 проведем ранжирование рисков в порядке возрастания значимости (таблица 4).

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод, что самым незначительным, по мнению экспертов организации, является риск наступления форс-мажорных обстоятельств, тогда как самым опасным выступает риск несвоевременной и / или неполной оплаты поставляемого товара (работ, услуг) со стороны клиентов.

Таблица 4

Ранжирование рисков

15	14	13	12	11	10	9	8
P7	P12	P4	P14	P1	P13	P2	P6
7	6	5	4	3	2	1	
P5	P11	P10	P3	P8	P9	P15	

Источник: составлено автором

Более того, мы можем сделать вывод, что наиболее значимыми являются те риски, которые относятся к группе внутренних факторов. Это можно объяснить тем, что в отличие от крупного и среднего бизнеса, которые опираются на долгосрочные прогнозы и существенные постоянные доходы, малые компании выдвигают на первый план операционную деятельность, которая напрямую зависит от отложенной работы внутри организации. Кроме того, малый бизнес практически не имеет никаких возможностей как-либо влиять на процессы, происходящие на рынке, или регулировать их, в то время как микроэкономические факторы поддаются такому влиянию.

Конкретизируем итоговые показатели премии за риск, исходя из базовой концепции кумулятивного подхода, рекомендуемой начисление такой премии, которая бы не превышала 5 %. Принцип начисления премий уточнен автором исходя из специфики отрасли и особенностей ведения бизнеса анализируемой организацией.

Таблица 5

Принцип начисления премий за риски

Удельный вес риска	Премия за риск (%)
$\geq 0,09$	5
(0,08; 0,09]	4
(0,07; 0,08]	3
(0,06; 0,07]	2
(0,05; 0,06]	1
$0,05 \leq$	0

Источник: авторская методика

Проведем конвертацию таблицы 3 в таблицу распределения премий за риски на основании авторской методики из таблицы 5 (таблица 6).

Таблица 6

Итоговая таблица распределения премий за риски

<i>U7</i>	<i>U12</i>	<i>U4</i>	<i>U14</i>	<i>U1</i>	<i>U13</i>	<i>U2</i>	<i>U6</i>
0	0	1	1	1	2	2	2
<i>U5</i>	<i>U11</i>	<i>U10</i>	<i>U3</i>	<i>U8</i>	<i>U9</i>	<i>U15</i>	
2	3	3	3	4	5	5	

Источник: рассчитано автором

Теперь воспользуемся формулой 3 и проведем итоговый расчет ожидаемой нормы доходности по кумулятивной модели:

$$ECM = 10 + 1 + 1 + 1 + 2 + 2 + 2 + 2 + 3 + 3 + 4 + 5 + 5 = 44 \% \quad (8)$$

За безрисковую доходность была взята ставка рефинансирования. Полученное итоговое значение может быть использовано ЛПР организации ООО «МАСТЕРС» при проведении оценки эффективности инвестиционных проектов и иной инвестиционной деятельности.

Библиографический список

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. Киев, 2007.
2. Блау С.Л. Инвестиционный анализ. М., 2016.
3. Демшин В.В. Практические аспекты расчета ставки дисконта (метод кумулятивного построения) в процессе оценки бизнеса // Вопросы оценки. 1999. № 2.
4. Теплова Т.В. Инвестиции. М., 2014.
5. Эддоус М., Стэнсфилд Р. Методы принятия решений. М., 1997.
6. Lintner J. The valuation of risk assets and the selection of risky investments in stock portfolios and capital budgets // Review of economics and statistics. 1965. № 47 (1).
7. Markowitz H.M. Portfolio selection // Journal of finance. 1952. Vol. 7. № 1.
8. Markowitz H.M. Portfolio selection: efficient diversification of investment. Wiley. New York, 1959.
9. Mossin J. Equilibrium in a capital asset market // Econometrica. 1966. Vol. 34. № 4.
10. Sharpe W.F. Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk // Journal of Finance. 1964. № 19(3).
11. Treynor J.L. Market value, time, and risk. Unpublished manuscript. 1961.
11. Treynor J.L. Toward a theory of market value of risky assets. Unpublished manuscript. A final version was published in 1999 // Asset pricing and portfo-

lio performance: models, strategy and performance metrics / R.A. Korajczyk (editor). London, 1962.

13. Официальный сайт ООО «Мастерс». URL: <http://www.masterscard.ru/> (дата обращения: 23.07.2017).

В.А. Урзов

старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: dester-1986@yandex.ru

Т.А. Никитина

заместитель руководителя сервисной службы
ООО «Мастерс» (г. Москва)
E-mail: tamara_nikitina1995@mail.ru

УДК 34.347.1

О ПОНЯТИИ «ОТРАСЛЬ ПРАВА» И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ОТРАСЛИ ПРАВА

Л.В. Зарапина

Аннотация. Статья посвящена анализу дискуссии о понятии отрасли права, различных мнениях ученых-цивилистов о признаках, в соответствии с которыми происходит деление права на отрасли, о формировании новых отраслей российского права, о комплексных институтах права, о необходимости выработки единых критериев понятия «отрасли права» и смежных с ним понятий, в связи с чем анализируются названия паспортов научных специальностей по юриспруденции.

Ключевые слова: отрасль права, институт права, комплексный институт права, признаки отрасли права, предмет отрасли права, метод отрасли права, научная специальность, паспорт научной специальности.

ABOUT THE CONCEPT OF «BRANCH OF LAW» AND SYSTEMIC SIGNS OF LAW

L. V. Zarapina

Abstract. This article analyzes the discussion about the concept of law, the various opinions of scientists-jurists about the signs, under which is the division of the right on the industry, the formation of new branches of Russian law, complex law institutions, on the need to develop common criteria for the concept of «law» and related concepts in connection with which analyses the names of the passports of scientific specialties in law.

Key words: the branch of law Institute of law of complex Institute of law, characteristics of law, subject of law, the industry law, diploma, passport scientific specialty.

Дискуссия о признаках отрасли права, о критериях деления на отрасли, подотрасли и институты права в последнее время находит отражение в научных статьях различных авторов на страницах научных журналов. Одни авторы, чья точка зрения достаточно консервативна, считают, что нет необходимости признавать новые отрасли

права самостоятельными юридическими отраслями – конструкциями. Они считают, что новые отрасли права – ни что иное, как комплексные институты права, правовые образования, что так можно раздуть количество отраслей права до сверхизбыточных размеров и даже пытаются сосчитать их. Как считает А.А. Головина, возникновение большого количества отраслей права является «неблагоприятной тенденцией для целостного, системного развития правовой науки и юридической практики, способствует “размыванию” системы права (через механизмы влияния правовой науки и практики на правотворчество), приводит к утрате четких границ между понятиями отрасли права, подотрасли права и института права» [1].

Другие авторы считают, что нет ничего предосудительного в появлении новых отраслей права, что правовая наука должна развиваться, поэтому считают возникновение новых отраслей права логичным и вытекающим из современных реалий и изменений социальной, политической и экономической обстановки в обществе и государстве.

Сформулированные еще в прошлом веке теоретические положения об отрасли права должны были бы положить конец бесконечным спорам, однако перемены, произошедшие в России, изменившие типологию государства и права, стали толчком к изменению и трансформации существующих представлений об отрасли права.

В науке и практике произошло фактическое отождествление отрасли права с отраслью законодательства, тем самым вызвав массовое «рождение» новых «отраслей права». Сегодня в российской правовой литературе все чаще звучат споры об их самостоятельности и полноценности. Введение в правовой оборот термина «комплексная отрасль права», характеризующего новые «отрасли права», с одной стороны, объясняет необходимость и возможность их существования, но с другой стороны, проблему не решает. Изменением терминологии и понятийного аппарата проблему не решить.

Возник и набирает обороты комплекс дискусионных вопросов и теорий, составляющих суть учения об отрасли права как элементе системы права.

Появление новой отрасли права возможно лишь там, где можно создать общие положения, отражающие общие принципы и методы регулирования для всех норм. Если это невозможно, то нельзя говорить о наличии самостоятельной отрасли права.

Отрасль права представляется как «составная, организационно обособленная и неотъемлемая часть (ветвь) общего правового массива, действующего в государстве, типовой элемент системы права, выражающий его сущность на соответствующем этапе развития, обладающий общеправовыми, индивидуальными признаками и предназначенный для методически обособленного урегулирования определенной сферы (блока) общественных отношений» [3]. Однако считаем данное определение перегруженным терминами и не отражающим сущность понятия отрасли права.

Системообразующим фактором классификации отраслей права в российском праве традиционно является деление права на публичное и частное. Публичное право и частное право – это не отрасли права, это правовые сферы, в которых располагаются основные отрасли права. Традиционно главными критериями разграничения отраслей в структуре права являются предмет и метод правового регулирования: императивный метод власти-подчинения для публичных отраслей, диспозитивный метод равенства участников отношений (при котором отношения горизонтальны) – для частноправовых отраслей.

Некоторые авторы, разрабатывая и предлагая новые отрасли права, предлагают в обоснование своих позиций и свои новые методы правового регулирования (метод гарантий для избирательного права, метод социальной алиментации для права социального обеспечения, метод экологизации для экологического права и т.д.). Причем эти новые отрасли права предлагаются, как правило, как предложения, выносимые на защиту в кандидатских и докторских диссертациях, с предварительной их публикацией в научных журналах. И уважаемые члены диссертационных советов утверждают эти положения.

Более того, в последнее время изменились названия паспортов научных специальностей: так, специальность 12.00.07 ранее называлась криминология, а теперь это корпоративное и энергетическое право, в названии специальности 12.00.06 появилось земельное право, а в специальности 12.00.02 – конституционный судебный процесс. Уже является признанным существование информационного права (ныне специальность 12.00.13). В настоящее время помимо основных теоретических (12.00.01): Теория государства и права; история учений о государстве и праве, в паспорта научных специ-

альностей по юриспруденции внесено 30 названий различных отраслей права, что более тех 10, которые были признаны в советское время: государственное, административное, бюджетно-финансовое, гражданское, трудовое, земельное, колхозное, семейное, уголовное и судебное право.

Названия некоторых паспортов научных специальностей помимо названий отрасли права имеют указание на направление сферы деятельности – прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, судебно-экспертная деятельность – что позволяет расширительно толковать данные названия научных специальностей. В рамках данных научных специальностей предлагаются и обосновываются иные самостоятельные отрасли права, такие как деликтно-наказательное право, оперативно-розыскное право, полицейское право, прокурорское право, ювенальное право и другие.

Таким образом, жизнь меняет устоявшиеся взгляды, и признавая наличие новых научных специальностей, признается и большее количество отраслей права.

Можно сомневаться в логичности и обоснованности таких позиций, так как предлагаемые методы являются индивидуальными для новых и отдельных отраслей права, выделение которых в самостоятельные пытаются обосновать их авторы.

Необходимо обосновать и выделить такие признаки и критерии системообразования, которые были бы едиными для различных отраслей права, отражали бы единые признаки и по поводу которых не было бы сомнений и дискуссий. Ныне существующие критерии выделения отрасли правы с точки зрения предмета и метода правового регулирования в отечественной правовой науке неоднократно подвергались сомнению различными авторами.

Более того, некоторые авторы предлагают заменить понятие «отрасли права» на понятие «ветвь права», поскольку обесценено (девальвировано) понятие «отрасли права», причем настолько, что им затруднительно или вообще невозможно пользоваться ни в научных, ни в практических, ни в учебных целях [4, с. 107–113].

Представляется, что у каждого ученого может быть собственное видение возникающих проблем, и можно их отвергать, критиковать, подвергать сомнению, от чего толку не будет. Смысл дискуссий и споров состоит в том, чтобы, высказав свою точку зре-

ния, участники дискуссии смогли сформулировать единую концепцию, учитывающую мнения большинства ученых. На сегодняшний день сформулировать единую точку зрения пока не получается. Предложение о введении в науку новых отраслей права идет как правило не от ученых, занимающихся наукой теории государства и права, а от ученых специальных иных отраслей права, которые пытаются ввести и доказать право на существование новых отраслей права.

Формирование единых научных понятий о системе права, отрасли права, институтах права, системе законодательства является одной из насущных задач современной науки и, прежде всего, науки теории государства и права.

Имеющиеся противоречия в науке теории государства и права негативно влияют на ее способность служить теоретической основой для отраслевых юридических наук.

Формирование и появление новых отраслей права было, есть, будет и должно быть. Это объективный процесс развития системы права [2].

Потому считаем, что пока не будет сформировано единых критериев и системообразующих признаков понятия «отрасли права» и связанных с ним смежных понятий, правоведы будут спорить, высказывать совершенно противоположные точки зрения и вести дискуссии. Каждый при этом останется при своем мнении.

Библиографический список

1. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. Зарапина Л.В. Формирование транспортного права в России: историко-правовое исследование. М., 2015.
3. Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
4. Мозлин В.П. Система российского права: доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г. // Государство и право. 2003. № 1.

Л.В. Зарапина

кандидат юридических наук, доцент

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: Zarapina.L@mfua.ru

УДК 342

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Г. Григорьев, В.А. Захарова, Э.Э. Жан

Аннотация. В статье исследуются существующие проблемы соотношения интересов Российской Федерации с ее национальными интересами. Основным результатом исследования является выявление сущности и содержания интересов Российской Федерации.

Ключевые слова: интересы личности, общества и государства; национальные интересы; законные интересы; конвергенция интересов.

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE RUSSIAN FEDERATION INTERESTS

A.G. Grigoriev, V.A. Zakharova, E.E. Zhan

Abstract. The article explores the existing problems of correlation of interests of the Russian Federation with its national interests. The main result of the study is the identification of the essence of the interests of the Russian Federation.

Key words: interests of the individual, society and the state; national interests; legitimate interests; convergence of interests.

Международно-политическое положение Российской Федерации в современных условиях характеризуется объективной потребностью динамичного изменения вектора геополитических устремлений под влиянием внешних факторов.

Так, благодаря воздействию нарастающего внешнеполитического и экономического давления на Российскую Федерацию со стороны США и стран, входящих в Европейский союз, создаются условия неопределенности при формировании интересов Российской Федерации в пограничной сфере, защита которых приобретает особую важность для обеспечения безопасности страны. Направления интересов иностранных государств могут быть ориентированы как на конструктивное взаимовыгодное сотрудничество, так и на открытое противодействие деятельности России.

В сложившихся условиях интересы иностранных государств, в пограничной сфере, конкурирующие с интересами Российской Федерации, могут представлять угрозу ее безопасности.

Теоретико-правовые аспекты правовой категории «интерес» рассмотрены в работах таких авторов, как В.С. Нерсисянц, В.М. Серых, А.В. Малько, А.С. Явич, Р.Л. Гальчук, К.В. Мамаладзе, Ф. Даудов, В.Г. Стрекозов, Н.П. Патрушев, В.М. Корякин. Вместе с тем, несмотря на наличие достаточного количества исследований, посвященных различным аспектам правовой защиты интересов Российской Федерации, динамизм общественных отношений в сфере правоохранительной деятельности не позволяет использовать сложившиеся статичные модели правовой защиты интересов Российской Федерации.

В современных условиях требуется теоретико-правовое обоснование интересов России с учетом фактора стремительного изменения их векторов в условиях постоянного политического и экономического давления на нее со стороны других стран.

Целью данной статьи является детерминация сущности и содержания интересов Российской Федерации в контексте обеспечения ее национальной безопасности. Задачей будет являться анализ научных подходов к правовым категориям «интересы личности», «интересы общества», «интересы государства», «национальные интересы», на основе которого необходимо выявить логические связи между данными понятиями, достаточными для выражения философских категорий сущности и содержания применительно к интересам Российской Федерации.

Конституцией определены три категории носителей интересов: личность, общество и государство. Проблема соотношения публичного и частного начала в понятии «интерес» неоднократно рассматривалась учеными. Отмечается дисбаланс интересов в системе личность – общество – государство, институционализированных в Российском законодательстве в соответствии с западноевропейской либерально-правовой доктриной. Е.А. Лашков справедливо указывает на преобладание в действующей Конституции Российской Федерации интересов личности над интересами общества как целого, что «формирует конфликтогенные условия при обеспечении политико-правового баланса между ними, ведет к противоречиям и противопоставлению общественного и индивидуального» [4, с. 8]. В.А. Горбунов в определении государственного интереса указывает на его комплексный характер и требование сбалансирован-

ности потребностей личности и общества, и при этом утверждает, что «государственные интересы являются частью общественных интересов, реализуемых в основных сферах деятельности органов публичной власти экономической, внутривластной, социальной, международной, военной, пограничной и т.д.» [2, с. 8]. А.С. Попов справедливо указывает, что взаимоотношения между интересами личности, общества и государства изначально складываются на началах неравенства их прав и законных интересов. Авторы данной статьи поддерживают его позицию в том, что «противопоставлять права и законные интересы названных субъектов не следует, поскольку существует необходимость соблюдения определенного баланса прав и законных интересов публичного и частного характера, основанная на заинтересованности данных субъектов друг в друге» [6, с. 3].

Многие исследователи отмечают определенную конвергенцию всех перечисленных категорий интересов, находящихся в состоянии конфликта. Т.С. Яценко справедливо указывает, что все нормы права обеспечивают не только частные, но и публичные интересы, «выполняя задачи самосохранения и развития, обеспечивающие воспроизводство и эволюцию типичных для него общественных отношений, право способствует реализации интереса соответствующей социальной системы» [7, с. 11]. Действительно, с этой точки зрения публичный интерес обнаруживается в каждой норме права.

Существуют и другие подходы к соотношению данных категорий. Так, А. Косов противопоставляет интересы Российской Федерации и законные интересы граждан при рассмотрении законных интересов общества [3, с. 55–56]. Авторы считают, что данное явление действительно выявляется методом наблюдения, который хотя и может использоваться для гуманитарных исследований, но для повышения достоверности результатов исследования корректней использовать конкретно-исторический метод. Так, учет влияния состояния социально-политического развития общества позволяет выявить не противопоставление, а лишь установить определенную инерционность коэволюции интересов личности и общества, что подтверждается результатами анализа законодательства. В нормативных правовых актах Российской Федерации понятие интересов трактуется в субъективном смысле, что не позволяет рассматривать публичные интересы, изолировано от интересов личности.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации предусмотрен определенный баланс интересов публичного и частного характера. Взаимоотношения данных категорий основаны на заинтересованности личности, общества и государства друг в друге. При этом инерционность коэволюции интересов личности, общества и государства не может рассматриваться как противопоставление интересов личности к публичным интересам.

Конкретных разделов, раскрывающих сущность и содержание такой категории, как «интересы Российской Федерации», законодательством не предусмотрено. Действующие документы стратегического планирования также не дают однозначного определения данной категории, в то же время ретроспектива их развития позволяет проследить трансформацию такой категории, как «национальные интересы Российской Федерации».

О.А. Андреева отмечает, что в некоторые периоды социального развития общества стратегический выбор становится рискованной деятельностью. При этом риск становится новым фактором в истории как проявление инновационного процесса, обусловленного научно-техническим прогрессом и обоснованного интересами и потребностями людей, если он не нарушает устойчивости общества относительно природных, техногенных и других катастроф и способствует развитию социума как управляемого процесса [1, с. 27–31]. Ст. 1 Указа Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» рассматривает национальные интересы России как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в различных сферах деятельности государства. В дальнейшем в документах стратегического планирования данный подход не получил развития. Анализ Указа Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» показал конвергенцию интересов личности, общества и государства в национальных интересах.

Так, если в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» к национальным интересам относились только инте-

рессы государства и лишь некоторые интересы общества, то в и Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» к национальным интересам относятся интересы всех трех категорий, определяющих сущность национальных интересов.

По мнению некоторых ученых, понятие «национального интереса», используемое в документах стратегического планирования, не позволяет однозначно отождествить национальные интересы с интересами Российской Федерации. Так, Е.А. Лашков под национальным интересом понимает «особую политико-правовую форму организации и институциональной консолидации объективно существующей иерархической системы потребностей личности, общества, государства, ...обеспечивающую национальную идентичность, единство и устойчивость многоукладного общества, приоритеты его развития и самосохранения в глобализирующемся мире» [4, с. 8]. Несмотря на то, что данная научная категория исследовалась в период действия Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», заслуживает внимания данный подход к национальному интересу, который позволяет судить о присутствии определенной степени тождественности национальных интересов с государственными интересами при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

В.В. Мамонов применительно к документам стратегического планирования справедливо указывает на необходимость использования категории «федеральный», а не «национальный», учитывая федеративную форму государственного устройства, при которой в основе образования многих субъектов лежит национальный принцип [5, с. 11]. Действительно, расширительное толкование понятия «нации» включает в себя не только отдельно взятых граждан Российской Федерации, но и граждан СНГ, идентифицирующих себя в пределах национальностей, проживающих на территориях этих субъектов. Так, правовой статус суверенного государства, входящего в состав Содружества независимых государств, позволяет участвовать в любых международных формах их организации. В ст. 17 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» указывается,

что Украина как участник Содружества независимых государств заняла позицию Запада, направленную на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказание негативного влияния на реализацию российских национальных интересов. Негативным последствием для самой Украины, которое привело к самоопределению отдельных ее областей в 2014 г., явилась политика национальных интересов отдельно взятых наций, проживающих на ее территории. Выход Украиной за пределы сферы «государственных интересов» при обеспечении безопасности страны наглядно продемонстрировал неприемлемость национального подхода к обеспечению ее безопасности. Понятия «государственный интерес» и «федеральный интерес» рассматриваются как равнозначные понятия поскольку, по мнению авторов, последний лишь указывает на форму государственного устройства.

Применительно к международному праву следует отметить, что международные договорные отношения строятся исключительно на заинтересованности сторон. Так договорная правоспособность отдельно взятого государства, обусловленная его суверенитетом, позволяет использовать это право только при наличии воли, пусковым механизмом которой служит присутствие в этом интереса.

Исследование показало что, несмотря на отсутствие законодательного толкования правовой категории «интерес», содержание его структуры, определенной Конституцией Российской Федерации применительно к публичным правовым отношениям, раскрывается в документах стратегического планирования России. Сравнение результатов ретроспективного анализа правовых категорий «интересы личности», «интересы общества», «интересы государства» показало их конвергенцию в правовой категории «национальные интересы». Сравнение правовых категорий «национальные интересы», «интересы Российской Федерации» показало их тождественность, что и позволило определить содержание интересов Российской Федерации.

Таким образом, сущность интересов Российской Федерации определяется конвергированными интересами личности, общества и государства, содержанием которых являются национальные интересы Российской Федерации. В то же время возможность конфликта интересов Российской Федерации с интересами других стран открывает такое направление исследования, как законные интересы Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Андреева О.А.* Диалектика политических и правовых рисков в условиях стабильно-нестабильного общественного развития: анализ концептуальных подходов // *Философия права.* 2016. № 6 (79).
2. *Горбунов В.А.* Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: авт. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.
3. *Косов А.* Суд ЕВРАЗЭС как инструмент защиты прав и законных интересов бизнеса // *Нефть, газ и право.* 2013. № 3.
4. *Лашков Е.А.* Институционально-правовое оформление национальных интересов в постсоветской России: авт. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
5. *Мамонов В.В.* Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: авт. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2004.
6. *Попов А.С.* Национальные интересы Российской Федерации в законодательных инициативах: авт. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
7. *Яценко Т.С.* Гражданско-правовая защита публичных интересов: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2016.

А.Г. Григорьев

кандидат юридических наук

специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»

(г. Калининград)

E-mail: g585ag@gmail.com

В.А. Захарова

кандидат юридических наук

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: viktoriaz@yandex.ru

Э.Э. Жан Эльвира

лаборант кафедр Калининградского филиала Московского

финансово-юридического университета МФЮА.

E-mail: Zhan.E@mfua.ru

УДК 342.8

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.А. Алексеев

Аннотация. В статье прослеживается динамика развития избирательного законодательства по выборам главы государства, начиная с 1991 г. (периода введения поста Президента) и заканчивая 2017 г. Автор статьи внесены предложения по реформированию избирательного законодательства, направленные на совершенствование способа избрания Президента РФ и борьбу с электоральным абсентеизмом на выборах главы государства.

Ключевые слова: выборы Президента РФ, избирательное право, избирательная система, избирательное законодательство.

EVOLUTION OF THE ELECTORAL LEGISLATION AT ELECTIONS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

R.A. Alekseev

Abstract. In article dynamics of development of the electoral legislation at elections of the head of state, starting from 1991 (the period of the introduction of the post of the President) and ending 2017. The author of the article made suggestions for the improvement of electoral legislation to improve the method of electing the President of the Russian Federation and the fight against electoral absenteeism in the elections of the President.

Key words: elections of President of Russian Federation, the right to vote, electoral system, electoral legislation.

Введение в России поста главы государства происходило постепенно. На состоявшемся 17 марта 1991 г. всероссийском референдуме граждане государства должны были высказаться по поводу введения института президентской власти. Они должны были дать ответ на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым введение поста Президента РСФСР, который будет избираться всенародным голосованием?». За введение избираемого всенародным голосованием Президента РСФСР высказались 71,38 % (свыше 53 млн чел.), против – 28,62 % (свыше 21 млн чел.) [9].

Проследим динамику избирательного законодательства президентских выборов с 1991 г. по 2017 г. Первый Президент России

избирался путем всеобщих равных прямых выборов тайным голосованием в соответствии с Законом РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О выборах президента РСФСР». Таким образом, первым всенародно избранным гражданами государства президентом 12 июня 1991 г. стал Б.Н. Ельцин.

После принятия всенародным голосованием в 1993 г. Конституции РФ порядок избрания главы государства стал определяться Конституцией РФ (требования к кандидату на должность Президента РФ) [1, ст. 81], а также Федеральным законом от 17 мая 1995 г. «О выборах Президента Российской Федерации» [2], внесшим серьезные коррективы в порядок избрания Президента России. На основании ранее действовавшего законодательства Президент РСФСР избирался сроком на пять лет, тогда как в соответствии с новым законом и ст. 81 Конституции РФ стал избираться сроком на четыре года на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Сроки проведения выборов Президента РСФСР назначались Съездом народных депутатов РСФСР, тогда как выборы Президента РФ – Советом Федерации Федерального Собрания РФ. В соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 17 мая 1995 г. «О выборах Президента РФ», была установлена более строгая процедура выдвижения кандидатов на пост Президента России. Возможность выдвижения кандидата предоставлялась не только избирательным объединениям на съездах путем тайного голосования, но и гражданам РФ путем создания инициативной группы избирателей численностью не менее ста человек, которая подлежала обязательной регистрации Центральной избирательной комиссией РФ. В соответствии с действующим законодательством, инициативным группам избирателей и избирательным объединениям необходимо было собрать и передать в ЦИК РФ в поддержку выдвинутых ими кандидатов не менее 1 млн подписей избирателей, с ограничением количества собранных подписей на один субъект РФ не более 7 % от общего количества собранных подписей. Президентские выборы 1995 г. были проведены в соответствии с Федеральным законом РФ от 17 мая 1995 г. «О выборах Президента РФ». Этим законом была установлена мажоритарная избирательная система абсолютного большинства голосов при подсчете голосов избирателей, в соответствии с которой побеждает

кандидат, получивший в свою поддержку свыше половины голосов избирателей (50 % + 1 голос) от числа лиц, принявших участие в голосовании. Федеральным законом от 17 мая 1995 г. № 76-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» был установлен минимальный порог явки избирателей не менее половины от общего количества зарегистрированных на территории России избирателей.

В преддверии очередных президентских выборов, которые должны были состояться в 2000 г., был принят Федеральный закон от 31 декабря 1999 г. № 228-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [3], на основании которого кандидат на должность Президента РФ приобретал целый ряд гарантий, обеспечивающих его правовой статус в соответствии с мировой конституционной практикой. Так, например, в соответствии с новеллами избирательного законодательства, не только действующий глава государства, но и кандидат на должность президента не мог быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемого в судебном порядке, без согласия Генерального Прокурора РФ.

Нормы избирательного законодательства продолжали совершенствоваться и в последующем. Накануне президентских выборов 2004 г., был принят и ныне действующий Федеральный закон РФ от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», который не оставил без внимания регламентацию требований финансирования избирательных кампаний кандидатов на президентский пост [4, ст. 57], предоставление им эфирного времени и печатной площади для предвыборной агитации. Одновременно с этим в закон были внесены нормы, усложняющие порядок выдвижения кандидатуры на должность главы государства путем самовыдвижения, увеличено количество подписей избирателей с 1 млн до 2 млн, собираемых в его поддержку инициативной группой граждан (которая увеличивалась со 100 до 500 чел.). При этом в связи с увеличением числа подписей в поддержку кандидата на один субъект РФ могло приходиться уже не 7 %, а 14 % от общего числа подписей избирателей.

Негативный оттенок в законодательство о выборах главы государства внесла норма, касающаяся отмены порога обязательной явки избирателей на выборах всех уровней, в том числе и президент-

ских. По ранее действовавшему законодательству явка избирателей на президентских выборах должна была составлять не менее 50 %, для того чтобы они считались состоявшимися. Также в соответствии с Федеральным законом от 12 июля 2006 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» была внесена поправка в части отмены формы голосования против всех кандидатов, вступившая в силу в июле 2006 г. Указанная графа была исключена из избирательных бюллетеней. Данные поправки, внесенные в ряд нормативных актов, регулирующих выборы Президента РФ, способствовали возникновению дополнительных ограничений, купирующих избирательные права граждан РФ.

По инициативе Д.А. Медведева 30 декабря 2008 г. были внесены поправки в ст. 81 Конституции РФ 1993 г. о продлении сроков полномочий Президента РФ с четырех до шести лет.

Проследив динамику совершенствования избирательного законодательства по выборам Президента РФ, отметим тот факт, что оно видоизменялось накануне практически всех избирательных кампаний. В настоящее время выборы Президента РФ регулируются Конституцией РФ, Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации». Президент РФ, как и на основании ранее действующего законодательства, избирается на должность путем равных, прямых, всеобщих выборов при тайном голосовании, начиная с 2012 г. – сроком на шесть лет. Подсчет голосов избирателей осуществляется с помощью положительно зарекомендовавшей себя мажоритарной избирательной системы абсолютного большинства голосов (то есть «50 % + 1 голос» от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании).

Конституция РФ и Федеральный закон РФ от 10 января 2003 г. «О выборах Президента РФ» устанавливают ограничение для избрания на должность главы государства одного и того же лица не более двумя сроками (таким образом, одно и то же лицо не может быть главой государства более 12 лет подряд). Подобного рода ограни-

чения существуют практически во всех демократических государствах мирового сообщества [7, с. 205]. К кандидатам на должность Президента РФ законодательно устанавливается ряд требований: достижение 35-летнего возраста (возрастной ценз), гражданство РФ, независимо от основания его приобретения (ценз гражданства), постоянное проживание на территории России не менее десяти лет (ценз оседлости). Также, главой государства не может быть избрано лицо, в отношении которого вступил в силу приговор суда, связанный с лишением права занимать должности в органах государственной власти, либо с лишением свободы на определенный срок; а также лица, признанные недееспособными на основании медицинского заключения, подтвержденного в суде. Законом предусматривается и ряд иных требований к кандидату на должность Президента РФ.

Сроки выборов Президента России назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ в соответствии с действующим законодательством об избрании главы государства, в пределах 100–90 дней до дня голосования. Решение о назначении сроков выборов главы государства подлежит официальному опубликованию в СМИ в срок, не позднее, чем пять дней со дня его принятия. Именно с этого момента ЦИК РФ начинает регистрацию кандидатов на должность главы государства. Днем голосования на выборах Президента РФ является второе воскресенье месяца, в котором шесть лет назад проводилось голосование на предыдущих выборах Президента России. Действующим законодательством также предусматривается возможность проведения досрочных выборов Президента РФ в следующих случаях: его добровольной отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, либо отрешения от должности на основании импичмента, до истечения срока его полномочий. Процедура голосования на выборах Президента осуществляется с 8 до 20 часов по местному времени, осуществляется гражданами лично в специально оборудованном закрытом помещении с помощью избирательных бюллетеней.

Пытаясь упростить процедуру регистрации кандидатов на должность Президента России, Д.А. Медведевым были инициированы поправки, внесенные в 2012 г. в Федеральный закон от 10 января 2003 г. «О выборах Президента РФ». Сократилось с 2 млн. до 100 тыс. (не более 2500 тыс. подписей на один субъект РФ) коли-

чество подписей в поддержку кандидата на пост главы государства, которые должны собрать политические партии, выдвигающие своего кандидата, но не имеющие представительств в Государственной Думе. Также упростились условия при выдвижении кандидатов самовыдвиженцев – с тех же 2 млн. до 300 тыс. подписей (не более 7500 на один субъект РФ). Определенные преференции допускаются в отношении парламентских политических партий, которые имеют представительство в Государственной Думе и / или в законодательных (представительных) органах государственной власти не менее чем в 1/3 субъектов РФ. Они могут выдвинуть своего кандидата без сбора установленного законом количества подписей.

Таким образом, кандидаты от непарламентских политических партий, равно как и самовыдвиженцы, для регистрации должны предъявить в ЦИК РФ не менее 100 тыс. и 300 тыс. подписей избирателей в свою поддержку соответственно. Проверку подлинности подписей осуществляет ЦИК РФ, который может проверить не меньше 20 % из представленных каждым из кандидатов подписей. В том случае, если брак превышает 5 %, дополнительно проверяется еще 10 % подписных листов. ЦИК РФ обладает правом отстранить от участия в выборах кандидатов, предоставивших подписные листы без достаточного запаса, поскольку одним из оснований для отказа в регистрации выступает требование, в соответствии с которым число представленных в ЦИК РФ подписей, за вычетом бракованных, не может оказаться ниже установленного минимума. Все вышеперечисленные поправки избирательного законодательства впервые будут опробованы на практике в грядущих президентских выборах 2018 г. Парламентарии, предложившие и реализовавшие данную законодательную инициативу, считают, что данные меры будут способствовать демократизации избирательного процесса, обеспечению политической конкуренции в борьбе за власть.

Подводя итоги анализа совершенствования законодательства по выборам главы государства, стоит отметить, что наиболее приемлемым способом избрания главы государства в современной России мог бы стать усовершенствованный способ мажоритарной системы абсолютного большинства голосов. При этом необходимо вернуть норму, существовавшую в законе вплоть до 2006 г.: считать выборы Президента РФ состоявшимися при явке не менее 50 % избирателей,

дополнив ее положением о том, что победителем признается кандидат, набравший в свою поддержку не менее 70 % голосов избирателей (мажоритарная система квалифицированного большинства голосов), от числа избирателей, принявших участие в голосовании [6, с. 60]. Принятие данных поправок в Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», на наш взгляд, будет способствовать легитимизации главы государства, повышению его авторитета в обществе.

Не менее важной проблемой выступает электоральный абсентеизм. Только за период с 1993 г. по 2011 г. средний процент абсентеистов достиг 39,8 % [5, с. 188], на проходивших осенью 2016 г. парламентских выборах число абсентеистов достигло 52,12 % [8]. На взгляд автора статьи на предстоящих президентских выборах 2018 г. мероприятия, направленные на повышение электоральной активности, следует начать с образовательной сферы, ведь именно молодежь чаще всего не участвует в выборах. Учитывая, что молодежь является активным пользователем сети Интернет, эффективным способом борьбы с электоральным абсентеизмом могло бы стать электронное голосование. Вместе с тем, данный вид голосования может в какой-то степени нивелировать один из базовых демократических принципов избирательного права – тайну голосования. Последний, впрочем, соблюдается не во всех странах. Так, например, в Великобритании даже при личном голосовании избиратель, отдавая свой голос, рискует быть опознанным, так как избирательный бюллетень имеет уникальный идентификационный номер. В ряде стран широко распространено голосование по почте (Австралия, Австрия, Испания, Канада, Швейцария), при этом избиратели не жалуются на нарушение тайны волеизъявления. Рецепция данных либеральных законодательных новаций могла бы способствовать повышению явки избирателей на предстоящих президентских выборах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 17 мая 1995 г. № 76-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 22.05.1995. № 21, Ст. 1924 (утратил силу).
3. Федеральный закон от 31 декабря 1999 г. № 228-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.01.2000. №-1 (часть II). Ст. 11 (утратил силу).
4. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (в ред. от 18 июня 2017 г. № 127-ФЗ) // Российская газета. 16.01.2003. № 6.
5. *Абрамов А.В.* Раскол электорального поля и перспективы патриотической консолидации современного российского общества. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5.
6. *Алексеев Р.А.* Политико-правовая трансформация избирательной системы России в период с 1993 по 2013 годы. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. Т. 2. № 5.
7. *Федорченко С.Н.* Политико-менеджерское обеспечение российской избирательной системы. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. Т. 2. № 5.
8. Результаты выборов в Госдуму по регионам России // Официальный сайт ИА РБК. URL: <https://ria.ru/infografika/20111206/508314920.html> (дата обращения: 03.07.2017).
9. Сообщение Центральной комиссии РСФСР по проведению референдумов. // Известия. 1991. 26 марта.

Р.А. Алексеев

кандидат политических наук, доцент

доцент кафедры правоведения Чеховского филиала

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: Alekseev.r555@mail.ru

УДК 340.15

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВА ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛИЩЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И.В. Хлопцев

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам развития института долевой собственности на жилище в дореволюционном законодательстве России. В статье отмечаются не только особенности законодательного регулирования института, но и позиции Правительствующего Сената как правоприменительного органа, позиции которого существенно влияли на регулирование общественных отношений.

Ключевые слова: долевая собственность, развитие института, позиции Правительствующего Сената.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE LAW OF COMMON OWNERSHIP HOUSING IN THE RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY LEGISLATION

I.V. Khloptsev

Abstract. This article is devoted to development issues of shared ownership housing in the pre-revolutionary legislation of Russia. The article points out not only the features of legal regulation of the Institute, but the position of the Senate, as a law enforcement body, the position of which significantly influenced the regulation of public relations.

Key words: fractional ownership, the development of the Institute, the position of the governing Senate.

В условиях ограниченности жилого фонда особое внимание в настоящее время к себе привлекают вопросы правовой природы института долевой собственности на жилище.

Учитывая, что сравнительно-исторический метод призван объяснять «факт происхождения тех или других явлений юридического быта» [9, с. 22] считаем, что положения историко-юридической науки имеют важное значение для наиболее объективного и полного представления об институте общей собственности, в том числе долевой собственности на жилище.

Как отмечают многие ученые-историки, формирование общества начиналось с семьи. Впоследствии семья образовывала род, в результате чего возникали родо-племенные взаимоотношения. Особенностью таких отношений было коллективное сознание, в основе которого лежала общность не только интересов, но и имущества, которое являлось гарантом стабильности жизненного уклада.

Так, по мнению А.В. Венедиктова, «коллективная собственность выражает нераздельность прав всех членов родоплеменной общины, взятых в их совокупности» [5, с. 86].

Таким образом, изначально отношения собственности имели скорее коллективную форму, то есть наблюдались признаки общей, а не индивидуальной собственности. Это, прежде всего, касалось таких материальных объектов, как жилище и земля, поскольку именно эти объекты позволяли роду существовать и развиваться.

М. Ковалевский отмечал среди признаков родового права нераздельность как семейного, так и родового владения, члены которого владеют, как правило, недвижимостью (землей) и ведут хозяйство сообща. Кроме того, ученый указывает на то, что всякий член рода «имеет свою долю пользования и свое право на пропитание, одежду и помещение от общины» [10, с. 27].

На этом этапе развития общественного строя историками отмечается состояние слитности индивида и общества с природой, а в общественных отношениях на первом месте стоит личная взаимосвязь. Обособленное право собственности еще не возникает, поскольку в нем нет необходимости, ввиду того, что индивид еще не выступает обособленным субъектом экономических правоотношений, в частности, присвоения [7, с. 12].

В этой связи, совершенно справедливо отмечает П.Н. Тютюник, «ограничение права собственности заложено историей. В период существования первобытнообщинного строя у индивида отсутствовала потребность и возможность в обладании абсолютным правом собственности в связи со сложившимися нормами морали и обычаями» [13, с. 12].

Исходя из изложенного, можно утверждать, что для жилищных правоотношений изначально была характерна общность, что указывает на значимость исследования института общей собственности на жилище. Однако об истинно правовом характере отношений

однозначно говорить не приходится, поскольку в нормативных актах древнейшего периода существуют лишь неконкретные указания на регулирование рассматриваемого института. Такие указания были связаны с вопросами раздела имущества.

В Русской Правде (ст. 92), к примеру, можно найти упоминания об общем «дворе», то есть общем объекте недвижимости, которым владела семья. Также в данном источнике права присутствуют нормы, согласно которым при наследовании имущества, в том числе жилого дома, родственники становились общими собственниками. При этом статус имущества оставался общим – семейным [1, с. 71].

Факт разрозненности норм объясняется тем, что на данном этапе развития общества преобладали семейные отношения, в том числе в сфере отношений собственности, которые регулировались преимущественно на уровне родовых обычаев и норм морали. Регулированию подвергались лишь ключевые вопросы земли и жилья, требующие однозначного понимания со стороны формирующегося общества.

Далее в процессе исторического развития общества происходит упадок родового уклада с трансформированием родовой собственности в семейную, которая также характеризуется как общая собственность.

Так, И.А. Покровский отмечает: «на фоне общинной или родовой собственности вырисовывается собственность семейная: каждая семья начинает считать занимаемый ею участок исключительно своим в противоположность другим семьям того же рода или общины» [11, с. 193].

Что же касается правового характера отношений, то здесь, как отмечает Б.Г. Гончикнимаева, «вырисовывается классическая модель отношений долевых собственников, участники которой, а именно члены семьи обладают правом владения и пользования общим имуществом, однако право распоряжения было возможно лишь с согласия всех членов семьи» [6, с. 20].

Таким образом, появление признаков долевой собственности, в том числе на жилище, связано с распадом родовых отношений и появлением новой обособленной ячейки общества – семьи, внутри которой необходимо устанавливать пока наиболее общие правила поведения, включая владение и распоряжения имуществом, в целях гарантий справедливого общественного уклада.

Следующий источник древнерусского права – Псковская судная грамота – содержит нормы, регулирующие общую собственность в части запрета на распоряжение всем общим имуществом одним из собственников [2, с. 333]. Однако какую-либо тенденцию к систематизации норм об общей собственности мы можем увидеть только в Соборном Уложении Алексея Михайловича 1649 г., которое содержит 17-ю главу, устанавливающую общие принципы регулирования рассматриваемого института. К таким правовым принципам можно отнести: владение вещью сообща, равенство долей, сюда также вошел указанный выше принцип, изложенный в более древнем источнике, о невозможности распоряжения всей общей вещью без согласия всех владельцев. Также можно говорить о появлении важного принципа о возможности распоряжения своей долей, которая именуется жеребей: «...и один из них тоя отцовская вотчины свой жеребей, для своих недостатков, похочет продать, или заложить, и ему той свой вотчинной жеребей, продать или заложить вольно» [3, с. 11].

Необходимо отметить появление процедуры раздела общего имущества в случае спора, который разрешался путем обращения к государю и заключался в возможности выкупа чужой доли по цене, соответствующей оценке, доказательством чему служат следующие положения: «а будет братия его тоя отцовской вотчины с ним разделить не похотят, и учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их и велел у них за тот брата их вотчинной жеребей взяти брату их деньги, и у них за тот вотчинной жеребей велеть брату их взятии деньги, по оценке, чего та вотчина стоит» [3, с. 12].

Таким образом, на данном историческом этапе развития права законодатель уже признавал важность регулирования отношений, связанных с недвижимым имуществом: землей, строениями на ней, но выработал пока только самые общие механизмы регулирования отношений общей собственности на жилище. Однако не приходится сомневаться в том, что черты права общей долевой собственности уже на данном этапе развития права сформированы, а указанные выше механизмы правового регулирования целесообразны и в дальнейшем не только не будут размыты, а получат свое развитие и конкретизацию.

Важным историческим источником права, содержащим нормы уже сформированного, в традиционном понимании, института

общей долевой собственности, является Свод Законов гражданских 1900 г. Вышеуказанное требует проведения его анализа в рамках настоящей статьи.

Указанный документ содержит понятие права общей собственности. Как следует из Свода Законов (ст. 543, т. X, ч. I), «право собственности, принадлежащее двум или многим лицам на одно и то же имущество, есть право собственности общей» [4, с. 59].

Интерес вызывает то, что право общей собственности в этом документе еще отождествляется с правом владения, такое отождествление произошло в результате того, что ранее в юридических текстах в большей степени использовался термин «владение», в том числе в отношении общинного имущества. В этом документе законодатель еще не использует привычный нам термин «доля в праве», а применяет термин, пришедший из более старых источников – «жребий». Особо надо отметить то, что предметом регулирования отношений общей собственности является в основном общее имение, которое, однозначно, подразумевает наличие жилых строений. Значит, нормы, регулирующие общую собственность, распространяются и на жилищные правоотношения.

На примере этого документа мы видим, что законодательные нормы об общей собственности становятся более четкими, а правовые принципы, заложенные в Соборном уложении, получают свое развитие.

Во-первых, появилась дифференциация регулирования в зависимости от характера имущества: раздельного и нераздельного. Для этого документ содержит два специальных раздела с различными правовыми нормами. Во-вторых, детальное регулирование получили отношения по разделу общего имущества. Так, согласие на раздел общего имущества должно быть зафиксировано письменно (ст. 552, т. X, ч. I) [4, с. 60]. Другими словами, появляется специальная внешняя юридическая форма закрепления раздела, которая содержит его условия, – соглашение.

Согласно Своду Законов, имение не может быть отчуждено без согласия всех, однако каждый соучастник может продать или заложить свой жребий. В то же время другой соучастник имеет возможность не допустить этого, выкупив его долю (ст. 555, т. X, ч. I) [4, с. 60]. Фактически речь идет о зарождении института права преимущественного выкупа доли, который в дальнейшем будет

развиваться и конкретизироваться в российском законодательстве. В-третьих, описаны права и обязанности участников общей собственности по получению дохода от использования общей вещью, а также бремя по содержанию своего жребия (ст. 545, т. X, ч. I) [4: С.60]. Специально оговорено, что доходы и обязанности пропорциональны жребью. В-четвертых, предусмотрены нормы, говорящие об управлении общим имуществом. Так, предусмотрено право на передачу управления общим имуществом в руки одного участника (ст. 546, т. X, ч. I) [4, с. 60].

Несмотря на большие шаги в правовом регулировании института общей долевой собственности, многообразие общественных отношений требовало дополнительного регулирования указанной сферы. Такое регулирование осуществлял специальный государственный орган – Правительствующий Сенат, который давал разъяснения и обобщал судебную практику того периода времени.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «Сенату даны два средства: 1) возможность настоять, чтобы дело, по поводу которого им дано разъяснение, было решено с соблюдением предложенного понимания закона и 2) публикация во всеобщее сведение своих разъяснений для руководства к единообразному истолкованию (исполнению) и применению оных» [14, с. 466].

Современные ученые-юристы также отмечают, что «созданная решениями Сената регулятивная система оставила после себя значительное письменное наследие, что обуславливает ее особый герменевтический потенциал» [12, с. 3].

В этой связи считаем целесообразным рассмотреть правовые позиции Сената по вопросам долевой собственности.

Можно отметить, что, в самом общем виде, Сенат своими решениями устанавливает и регулирует общие положения долевой собственности, права собственников, ограничение таких прав, право требовать выдела доли.

Сенат выделяет такие основания возникновения общей собственности, как приобретение имущества несколькими лицами или наследование. Решением Сената, облеченным в общую форму, предусмотрен механизм возмещения убытков, если соучастник не исполняет свои обязанности по содержанию доли, которые за него исполнили иные участники долевой собственности, также пред-

усмотрена ответственность за злоупотребление правом, если оно не выгодно для остальных.

«Неисполнение кем-либо из соучастников в общей собственности своих обязанностей по имению дает прочим право исполнять их за его счет.

Отказ собственника дать согласие на известное распоряжение общим именьем влечет за собой ответственность в случае его невыгодности для всех» (ст. 7850, ст. 7851).

В решении Сената отмечается возможность требования компенсации, в случае невозможности пользования общего имущества в силу использования его иными собственниками. Кроме того, подчеркивается презумпция равенства долей, если актом, имеющим юридическое значение, не установлено иное, а также идеальный характер доли, то есть когда право распространяется на каждую часть общего имущества: «Если один из соучастников занимает весь дом, составляющий общую собственность с другими лицами, то эти последние вправе требовать уплаты им части того дохода, который может приносить тот дом» (ст. 7856); «Соучастнику в общей собственности принадлежит право в соответствующей доле на каждую часть целого имущества» (ст. 7855).

Дополняя фактически нормы законодательного акта, Сенат отмечал, что «управление и пользование общим имуществом должны быть по общему согласию всех соучастников, а в случае разногласия – по большинству голосов, исчисляемому соответственно размеру долей». Полагаем, что в данном случае, используется буржуазный подход, заключающийся в том, что решающее слово должно быть за лицом, владеющим большей по размеру долей.

Сенат рассматривал вопросы распоряжения долями, в том числе передачи доли в аренду. Им был сделан вывод о том, что участник долевой собственности может сдавать в аренду свою долю, но при условии ее индивидуализации: «Если общее имение фактически разделено между совладельцами и каждый из них владеет своей частью отдельно и независимо от других, то каждый из их вправе отдать таковую свою часть в аренду, не испрашивая согласия прочих» (ст. 7872).

Еще раньше Сенат занимал более мягкую позицию по данному вопросу, заключающуюся в том, что для сдачи в аренду доли доста-

точно было лишь наличия того обстоятельства, что общее имущество подлежит разделу: «Каждый из соучастников в общем, подлежащем разделу имении, но еще не разделенном, волен отдать в аренду свой жребий» (примечание к ст. 7873).

Отдельно рассматривались вопросы и отчуждения общего имущества. Так, любое распоряжение общим имуществом должно было приводить к выгоде других участников долевой собственности, для чего необходимо было получать согласие всех участников. В то же время своей долей участник общей собственности мог распорядиться самостоятельно: «Согласие других совладельцев требуется в таких лишь случаях, когда один из них желает распорядиться всем общим именьем, а не своею только долею» (ст. 7864) [8, с. 773–778].

Таким образом, анализ правовых позиций Сената выявил их особую роль для регулирования отношений долевой собственности, и в частности – права долевой собственности на жилище, поскольку именно в его позициях сформулированы многочисленные конкретные правила поведения, отвечающие потребностям общества на тот период, по сравнению с другими источниками дореволюционного права России, рассмотренными в настоящей статье.

Указанные юридические положения станут в определенной степени основой для последующего совершенствования рассматриваемого правового института, который будет представлен в кодексах советской России.

Библиографический список

1. Русская Правда, пространная редакция, XII век // Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1. М. 1984.
2. Псковская судная грамота, XV век // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
3. Соборное Уложение Алексея Михайловича, 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты земских соборов. М., 1985.
4. Свод Законов гражданских 1900 г. // Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 2 / сост. И.М. Тютрюмов. М., 2004.
5. *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2. М., 2004.
6. *Гончикнимаева Б.Г.* Правовое регулирование общей долевой собственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. URL: <http://www.rsl.ru/> (дата обращения: 23.08.2017).

7. *Зинченко С.А., Бондарь Н.С.* Собственность, свобода, право. Ростов н/Д., 1995.
8. *Исаченко В.Л.* Свод кассационных положений по вопросам Русского гражданского материального права за 1866–1910 г. С.Пб., 1911.
9. *Ковалевский М.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880.
10. *Ковалевский М.* Первобытное право. Вып. 1. М., 1886.
11. *Покровский И.А.* Проблемы собственности // Основные проблемы гражданского права. М., 2001.
12. *Сазанкова Н.* Решения правительствующего Сената в правовом обеспечении экономической функции Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2012.
13. *Тютюник П.Н.* Общая долевая собственность в гражданском законодательстве России: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2006.
14. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Т. 1–2. М., 1910.

И.В. Хлопцев

аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: ilia_singer@bk.ru

УДК 347.45/47

**УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ, УЩЕМЛЯЮЩИЕ
ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ****С.А. Поликарпов**

Аннотация. Статья посвящена выявлению условий договора возмездного оказания образовательных услуг, включаемых образовательным учреждением в текст договора и одновременно нарушающих права потребителей образовательных услуг. При этом автором анализируются источники права, материалы судебной практики, а также мнения различных ученых, проводивших исследования особенностей заключения договора возмездного оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: договор возмездного оказания образовательных услуг, потребители, ущемление прав потребителей.

**THE TERMS OF THE EDUCATIONAL SERVICES
AGREEMENT THAT ADVERSELY AFFECT
THE CONSUMERS' RIGHTS****S.A. Polikarpov**

Abstract. The article is devoted to the revealing of the terms of the educational services agreement that are being included in the text of the agreement and simultaneously disturb the rights of consumers of educational services. Thereat, the author analyses the sources of law, the materials of judicial practice as well as the views of various scientists, who conducted the studies of the special aspects of signing of the educational services agreement.

Key words: educational services agreement, consumers, infringement of consumers' rights.

В настоящее время проблема включения в договор условий, так или иначе ущемляющих законные права потребителей, то есть «навязывания» образовательным учреждением контрагенту выгодных исполнителю, но одновременно несправедливых договорных условий, остается недостаточно исследованной в юридической науке.

Специфика такого рода условий заключается в том, что они являют собой противоречие закону, в конкретном случае могут лишить потребителя его законных прав и одновременно ограничить ответственность его контрагента.

Такого рода нарушения потребительских прав зачастую находят свое проявление во всех сферах: при выполнении работ, оказании услуг и продаже товаров.

В настоящее время в юридической литературе [10] и судебной практике [13] сформировалось единое мнение о том, что к договору возмездного оказания образовательных услуг, регулируемому в субсидиарном порядке отдельными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [1], посвященными договору подряда, применимы положения Закона РФ «О защите прав потребителей» [3].

Фактически, с учетом указанного мнения, договор возмездного оказания образовательных услуг понимается учеными-правоведами как соглашение, в силу которого образовательное учреждение оказывает услугу по обучению гражданину-потребителю в приобретении навыков и знаний [10].

Однако при получении образования далеко не каждый может рассчитывать на то, что его отношения с исполнителем по договору возмездного оказания образовательных услуг подпадут под действие Закона РФ «О защите прав потребителей».

В этом случае учеными [9] принято выделять общие критерии, которые отделяют правоотношения по возмездному оказанию образовательных услуг, подпадающие под действие Закона РФ «О защите прав потребителей», от правоотношений, не регулируемых данным законодательным актом:

- возмездность оказания образовательных услуг (преамбула Закона РФ «О защите прав потребителей» под исполнителями в законе понимает лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги потребителям по возмездному договору);
- субъектный состав (на стороне заказчика должно выступать физическое, а не юридическое лицо, поскольку в Законе РФ «О защите прав потребителей» под потребителем понимается только гражданин, а под исполнителем – юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель);
- цель потребителя услуг (образовательные услуги должны оказываться исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности).

Таким образом, заключение договора возмездного оказания образовательных услуг гражданином, не осуществляющим предпринимательской деятельности, в его пользу либо с исполнением другому физическому лицу (например, несовершеннолетнему ребенку), будет означать регулирование таких образовательных отношений законодательством о защите прав потребителей.

А значит, гражданин, использующий результаты образовательных услуг исключительно для личных либо семейных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, признается потребителем вне какой-либо связи с фактом их оплаты [8].

По способу заключения договор возмездного оказания образовательных услуг является договором присоединения, ввиду того что заказчик заключает со своей стороны указанный договор на заранее разработанных исполнителем условиях, определенных в стандартной форме. Аналогичного мнения придерживаются, в том числе И.С. Кокорин и О.В. Очердько [11], М.В. Мотехина [12, с. 73–77].

Договор фактически заключается способом присоединения к публичной оферте, предлагаемой образовательным учреждением, при этом одновременно разработан так называемый типовой договор [5; 6].

Как правило, при заключении договоров присоединения, в том числе в сфере образования, прослеживаются частые случаи, при которых в формуляр договора включаются положения, каким-либо образом ущемляющие права и законные интересы контрагента.

При этом такого рода возможность влиять на содержание договора фактически представляет собой ни что иное, как ограничение свободы договора [24].

Реализация установленного ГК РФ [2] принципа свободы договора предусматривает, что стороны договора вправе при заключении договора предусмотреть в нем условия и по своей воле. Исключение фактически составляют условия, предписанные законом или иными правовыми актами.

П. 13 Правил оказания платных образовательных услуг [4] устанавливает требование, запрещающее включать в договор возмездного оказания образовательных услуг условия, ограничивающие права лиц, имеющих право на получение образования определенного

уровня и направленности, подавших заявление о приеме на обучение, и обучающихся или снижают уровень предоставления им гарантий по сравнению с условиями, установленными законодательством Российской Федерации об образовании. Такого рода условия, как указано в этом же пункте Правил оказания платных образовательных услуг, применению не подлежат.

Образовательные учреждения на практике заранее устанавливают в тексте договора возмездного оказания образовательных услуг условия, которые являются для них наиболее выгодными. Указанное свидетельствует о том, что будущие потребители платных образовательных услуг вынуждаются, не вступая даже в преддоговорные отношения с образовательным учреждением, выражать свое согласие с наличествующими в тексте договора условиями.

Как верно отмечает М.В. Мотехина [12, с. 73–77], «являясь слабо защищенной стороной в договоре возмездного оказания образовательных услуг, большая часть потребителей, подписывая такой договор, не обладает конкретными знаниями в области гражданского права, не задумывается о юридической составляющей и тем более о последствиях заключения такого договора».

Российский законодатель, признавая потребителей слабозащищенной с экономической точки зрения и зависимой стороной в договорных отношениях с юридическими лицами, установил предписание, согласно которому ущемляющие права потребителя договорные условия по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными (п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

На практике не все включаемые в договор возмездного оказания образовательных услуг условия являются правомерными. Существуют случаи, когда в рассматриваемый договор включаются условия, ущемляющие права потребителей образовательных услуг. Часть таких условий, была выделена коллегией Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (далее по тексту – Коллегия) еще в далеком 1999 г. [25].

Частично указанные условия к настоящему моменту все-таки были признаны законодателем правомерными по отношению к потребителю образовательных услуг. Например, противоречившие,

по мнению Коллегии, ст. 310 ГК РФ условия о праве исполнителя одностороннего расторжения договора в случаях неоплаты либо же просрочки оплаты образовательных услуг, а также в случае, когда обучающийся отчисляется в связи с невыполнением учебного плана (неуспеваемостью). Коллегия указывала, что данными условиями фактически незаконно расширялась дискреция исполнителя на отказ от исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг. Между тем, в настоящее время п. 21 Правил оказания платных образовательных услуг Правительство Российской Федерации установило названные условия в качестве легальных оснований для расторжения договора возмездного оказания образовательных услуг в одностороннем порядке по инициативе исполнителя.

Иными условиями договоров возмездного оказания образовательных услуг, выделенными Коллегией в качестве противоречащих законодательству, и остающимися таковыми по настоящий день, являются:

1. Условие, ограничивающее права потребителей на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг в любое время и без обоснования причин. Выделение данного условия обозначено тем, что названное право потребителя предоставлено ему п. 1 ст. 782 ГК РФ и ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей».
2. Условие, согласно которому исполнитель при отказе потребителя от исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг на основании ст. 782 ГК РФ может не возвращать денежные суммы, уплаченные заказчиком за образовательные услуги, либо же возвращать их в значительно меньшем размере, в том числе с удержаниями, при этом устанавливая штрафные санкции за такой отказ. Выделение указанного условия объясняется тем, что в силу п. 1 ст. 782 ГК РФ при досрочном расторжении договора по своей инициативе потребитель должен возместить исполнителю лишь стоимость образовательных услуг пропорционально оказанным услугам. Удерживаемая же исполнителем сумма при отказе потребителя от исполнения договора должна быть обоснована и удостоверена расходной сметой. Незаконность установления исполнителем штрафа в сложившейся ситуации обосновывается тем, что потребитель в любое время вправе отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора.

3. Условие об установлении отдельной платы за пересдачу экзаменов, контрольных работ, зачетов, итоговую аттестацию. Указанное фактически запрещено ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей». Между тем, данное обстоятельство не касается негосударственных образовательных организаций, а также может быть установлено государственными и муниципальными образовательными организациями в случае оказания платных дополнительных образовательных услуг по образовательным программам, не предусмотренным государственными образовательными стандартами [26].
4. Условие, устанавливающее в договорах «безвозмездные единовременные суммы на содержание образовательного учреждения», помимо платы за обучение. Выделение данного условия обусловлено тем, что такого рода «взносы» потребителей не могут выступать предметом договора возмездного оказания образовательных услуг, должны быть оформлены надлежащим образом отдельными документами в качестве добровольных пожертвований и целевых взносов. При этом предоставление такого рода пожертвований осуществляется исключительно на добровольной основе целевым назначением на расчетный счет образовательной организации [27].
5. Установление исключительной подсудности по месту нахождения образовательного учреждения, что противоречит ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей». П. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусмотрено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель – его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора. Кроме того, в тех случаях, когда исковые требования вытекают из деятельности филиала или представительства организации, иск может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства. Таким образом, именно потребителю, а не исполнителю по договору возмездного оказания образовательных услуг предоставляется исключительное право выбора подсудности.

Вышеуказанные нарушения не являются единственными. Существует огромное множество иных нарушений со стороны ис-

полнителя по договору возмездного оказания образовательных услуг, среди которых, например, Н.А. Агешкина выделяет отсутствие в договоре конкретизированного разграничения предоставляемых образовательных услуг на основные и дополнительные, а также размеров их оплаты, отсутствие в договоре сведений о том, какого уровня (степени) документ об образовании будет выдан обучающемуся по окончании обучения, приведение в договоре формальной ссылки на государственную аккредитацию в отсутствие у присваиваемой квалификации (степени) по окончании периода обучения государственной аккредитации, включение в договор условия о праве исполнителя изменять в течение периода обучения стоимость образовательных услуг без указания четких пределов изменения [7, с. 37].

Существует также колоссальное множество и разнообразие примеров условий договоров возмездного оказания образовательных услуг, ущемляющих права потребителей, выделяемых в судебной практике.

Большой интерес вызывает судебное дело № А56-42097/2008, в котором Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отказал в удовлетворении иска высшего учебного заведения к Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей, придя к выводу о том, что включение в договор о подготовке специалиста с высшим образованием условий, понуждающих абитуриента приобрести одну услугу с обязательным приобретением и других услуг, свидетельствует об ущемлении установленных Законом РФ «О защите прав потребителей» прав потребителей [18].

Немаловажным является и дело № А76-9317/08, в котором судом кассационной инстанции было постановлено, что условие договора возмездного оказания образовательных услуг об увеличении образовательным учреждением стоимости услуг на пять процентов за каждый час пропуска занятий обучающимися, связано с нарушением обучающимися учебной дисциплины, а не с предоставлением учреждением образовательных услуг, а значит, ущемляющим права потребителей по сравнению с правилами, установленными законодательством в области защиты прав потребителей [15].

Также анализ сложившейся прецедентной практики позволяет выделить и нижеследующие случаи ущемления прав потребителей в сфере оказания платных образовательных услуг:

- наличие в договоре условия, согласно которому абитуриент обязан выписывать периодические печатные издания [16];
- наличие в договоре условия, согласно которому абитуриент обязан приобрести банковскую карту [16];
- отсутствие в договоре условия о календарном периоде срока обучения в зависимости от формы обучения (очная, заочная) и получаемой квалификации (бакалавр, специалист) [17];
- наличие в договоре условия, согласно которому допуск абитуриента к вступительным экзаменам осуществляется только после оплаты им первого курса обучения и расходов исполнителя, связанных с работой приемной комиссии [16; 18];
- наличие в договоре условия, согласно которому при расторжении договора с обучающимся ранее уплаченные потребителем денежные суммы в счет оплаты образовательных услуг не возвращаются [19, 20, 21];
- наличие в договоре условия, согласно которому повторная сдача зачетов и экзаменов оплачивается потребителем по действующим на момент оплаты тарифам [25];
- наличие в договоре условия, согласно которому при восстановлении ранее отчисленного студента оформляется новый договор и взимается плата за его восстановление, дополнительная к основной стоимости обучения [21];
- наличие в договоре условия, согласно которому стоимость образовательных услуг возрастает с учетом уровня инфляции без заключения соответствующего дополнительного соглашения [22];
- наличие в договоре условия, устанавливающего дополнительные основания для отчисления студента по сравнению с установленными в уставе образовательного учреждения [23].

Проведенный анализ судебных актов позволяет прийти к выводу о том, что практика признания договорных условий в сфере возмездного оказания образовательных услуг несправедливыми по отношению к потребителям активно складывается в российском государстве, а также выявляет такую особенность, свойственную предпринимательскому обороту в сфере образования, как желание придать устойчивость данного рода договорным отношениям.

Выявление нарушений прав потребителей образовательных услуг, зачастую включаемых образовательными учреждениями

в текст договора об их оказании на возмездной основе, однозначно свидетельствует о постоянном их обложении образовательными учреждениями во все новые формы условий данной договорной конструкции, порой изначально не усматриваемых потребителями в качестве нарушающих их законные права.

Таким образом, сложившаяся ситуация обосновывает необходимость детальной проработки изменений в действующее законодательство об образовании в соответствии с тенденциями прецедентной практики судебных органов Российской Федерации, необходимость утверждения и закрепления в образовательном законодательстве постоянного дополняемого в последующем перечня недопустимых условий договора возмездного оказания образовательных услуг, ущемляющих права потребителей в сфере образовательных правоотношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗРФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) «О защите прав потребителей» // СЗРФ. 15 января 1996 г. № 3. Ст. 140.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // СЗРФ. 26.08.2013. № 34. Ст. 4437.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 1267 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 20 февраля 2014 г. № 31363) // Российская газета. № 48. 28.02.2014.
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 24 января 2014 г. № 31102) // Российская газета 2014. 12 февраля. № 31.

7. *Агешкина Н.А.* Защита интересов школьников и студентов при получении образования. М., 2008.
8. *Батрова Т.А.* Гражданско-правовые аспекты оказания образовательных услуг // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2009. № 4.
9. *Белозеров А., Пастухов И.* Платное образование и законодательство о защите прав потребителей // Российская юстиция. 2003. № 12.
10. *Дегтярев С., Дятлов Е.* Судебная защита прав потребителей платных образовательных услуг // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5.
11. *Кокорин И.С., Очередыко О.В.* Гражданско-правовая характеристика договора об оказании возмездных образовательных услуг // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42).
12. *Мотехина М.В.* Условия договора возмездного оказания образовательных услуг высшего учебного заведения, ущемляющие права потребителя // Современное право. 2015. № 11.
13. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 г. (по гражданским делам). Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2002 г. // Бюллетень ВС РФ. 2002. № 11.
14. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2009 г. по делу № А56-42097/2008 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
15. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 марта 2009 г. № Ф09-533/09-С1 по делу № А76-9317/08 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
16. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 августа 2010 г. по делу № А56-74250/2009 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
17. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 октября 2012 г. № Ф03-4821/2012 по делу № А37-224/2012 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
18. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 августа 2010 г. по делу № А56-74250/2009 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
19. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19 апреля 2010 г. № Ф03-1245/2010 по делу № А24-4814/2009 // СПС «Консультант Плюс:

- Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
20. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 5 апреля 2010 г. № Ф03-1710/2010 по делу № А24-5038/2009 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
21. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 июля 2010 г. по делу № А19-992/10 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
22. Постановление Верховного Суда РФ от 29 июля 2016 г. № 309-АД16-4556 по делу № 60-34128/2015 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 января 2002 г. № А56-21085/01 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
24. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 февраля 2011 г. № 33-1379/2011 // СПС «Консультант Плюс: Судебная Практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
25. Письмо Минобразования РФ от 19 января 2000 г. № 14-51-59ин/04 «О соблюдении законодательства о защите прав потребителей при оказании платных образовательных услуг» (вместе с решением Коллегии МАП РФ от 24 ноября 1999 г.) // Бюллетень Минобразования РФ. 2000. № 4.
26. Письмо Минобразования РФ от 16 декабря 1998 г. № 01-50-205ин/32-03 «О недопустимости установления платы за образовательные услуги, оказываемые государственными и муниципальными образовательными учреждениями в рамках основных образовательных программ» // Вестник образования. 1999. № 4.
27. Инструктивное письмо Минобразования РФ от 15 декабря 1998 г. № 57 «О внебюджетных средствах образовательных учреждений» // Бюллетень Минобразования РФ. 1999. № 1.

С.А. Поликарпов

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: polikarpovs1991@yandex.ru

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

COMPUTER SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

УДК 330.42+519.83

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИКЛИЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ В ДУОПОЛИИ КУРНО-ШТАКЕЛЬБЕРГА ПРИ РАВНЫХ СТАВКАХ КВАДРАТИЧНЫХ ЗАТРАТ ФИРМ

В.А. Коршунов

Аннотация. В статье уточнены формальные условия существования циклических траекторий на плоскости объемов выпуска двумя фирмами однородного товара в ситуации, когда одна из них выбирает стратегию Курно, а вторая – стратегию Штакельберга. Визуализация указанных циклических траекторий получена в диалоге с авторской компьютерной программой учебного назначения «Дуополия с управлением выпусками» (Duopoly2).

Ключевые слова: однородная дуополия, стратегия Курно, стратегия Штакельберга, циклические траектории, циклы Штакельберга-Мулена.

INVESTIGATION OF CYCLIC TRAJECTORIES IN THE COURNOT-STACKELBERG DUOPOLY AT EQUAL RATES OF QUADRATIC COSTS OF FIRMS

V.A. Korshunov

Abstract. The article clarifies the formal conditions for the existence of circular trajectories on the plane of production volumes of the two firms, homogeneous goods in a situation when one of them chooses the Cournot strategy, and the second is the Stackelberg strategy. Visualization of cyclic trajectories obtained in dialogue with the author's computer program for educational purposes «Duopoly control of the volume of releases» (Duopoly2).

Key words: homogeneous duopoly, strategy Cournot, strategy Stackelberg, circular trajectory, Stackelberg-Moulin cycles.

Общую постановку задачи дуополии с управлением выпусками [1] – [8], [10] – [16] можно, исследуя не только линейные, но и квадратичные [3], [6] – [8], [12, с. 29–60] затраты фирм, сформулировать следующим образом.

Отрасль состоит из двух фирм, которым известна формула для общей цены за однородный товар

$$P(t; q_1; q_2) = a - b [q_1(t) + q_2(t)] \quad (1)$$

Затраты i -ой фирмы – линейно-квадратичные функции от выпуска

$$G_i(t; q_i) = \frac{c_{oi}}{2} q_i^2(t) + c_i q_i(t) + d_i, \quad (2)$$

где:

c_i – ставки линейных переменных затрат i -й фирмы;

c_{oi} – ставки квадратичных [12] переменных затрат i -й фирмы;

d_i – ее постоянные затраты, $i = 1, 2$.

Найти формулы для управляемых параметров $q_1(t)$, $q_2(t)$ из условий некооперативной максимизации прибыли $\Pi_i(t; q_i)$, где $t = 0, 1, 2, \dots, T$.

Формализация выбора руководством каждой фирмы стратегии Штакельберга означает требования выполнения следующих совместных условий взаимного влияния выпусков фирмами однородного товара:

$$\begin{cases} \frac{\partial q_2}{\partial q_1} = \frac{-b}{2b + c_{02}} \\ \frac{\partial q_1}{\partial q_2} = \frac{-b}{2b + c_{01}} \end{cases} \quad (3)$$

Формальные зависимости для построения траекторий на плоскости выпусков, получаемые при выборе каждой из фирм некооперативных стратегий, например, Курно или Штакельберга, выводимые из необходимых условий оптимальности выпусков для товара, продаваемого фирмами по одинаковой цене $P(t; q_1; q_2)$, имеют следующий общий вид:

$$\begin{cases} q_1 = \frac{a - c_1}{b \times [2 + \frac{\partial q_2}{\partial q_1}] + c_{01}} - \frac{bq_2}{b \times [2 + \frac{\partial q_2}{\partial q_1}] + c_{01}} \\ q_2 = \frac{a - c_2}{b \times [2 + \frac{\partial q_1}{\partial q_2}] + c_{02}} - \frac{bq_1}{b \times [2 + \frac{\partial q_1}{\partial q_2}] + c_{02}} \end{cases} \quad (4)$$

При выборе каждой фирмой стратегии Курно, то есть с учетом равенств

$$\begin{cases} \frac{\partial q_2}{\partial q_1} = 0 \\ \frac{\partial q_1}{\partial q_2} = 0 \end{cases} \quad (5.a)$$

система дифференциальных уравнений (4) сводится к системе алгебраических уравнений (совпадающих, с точностью до обозначений, с результатами в [12, с. 33]) следующего вида:

$$\begin{cases} q_1 = \frac{a - c_1}{2b + c_{01}} - \frac{bq_2}{2b + c_{01}} \\ q_2 = \frac{a - c_2}{2b + c_{02}} - \frac{bq_1}{2b + c_{02}} \end{cases} \quad (5.b)$$

которая была исследована в более ранней работе автора [6, с. 129–136].

При равенстве затрат у обеих фирм, то есть при $c_1 = c_2 = c$ и, одновременно, $c_{01} = c_{02} = c_0$ математическая модель (4) становится симметричной относительно биссектрисы прямого угла, проведенной из начала координат в положительной четверти декартовой плоскости выпусков фирм

$$\begin{cases} q_1 = \frac{a - c}{b \times [2 + \frac{\partial q_2}{\partial q_1}] + c_0} - \frac{bq_2}{b \times [2 + \frac{\partial q_2}{\partial q_1}] + c_0} \\ q_2 = \frac{a - c}{b \times [2 + \frac{\partial q_1}{\partial q_2}] + c_0} - \frac{bq_1}{b \times [2 + \frac{\partial q_1}{\partial q_2}] + c_0} \end{cases} \quad (6)$$

и именно она использована в книге Э. Мулена [8, с. 111–121].

В более ранней работе автора [6, с. 129–136] были исследованы не только рассмотренные в книге Э. Мулена [8] для модели (6) стратегии Курно, в дальнейшем обобщенные на модель (4) с различными затратами фирм, но и две ситуации, когда одна из фирм применяет стратегию Курно (игрок-ведомый), а вторая – стратегию Штакельберга (игрок-лидер). Обе ситуации исследовались только при праве первого хода у первой фирмы, что было вызвано ограниченными возможностями компьютерной программы Duopoly [7, с. 230–241].

Если 1-я фирма применяет стратегию Штакельберга, а 2-я фирма – стратегию Курно, то тогда система уравнений (6) примет вид:

$$\begin{cases} q_1(t+1) = \frac{(a - c)(2b + c_0)}{(b + c_0)(3b + c_0)} - \frac{bq_2(t)(2b + c_0)}{(b + c_0)(3b + c_0)} \\ q_2(t+1) = \frac{a - c}{2b + c_0} - \frac{bq_1(t+1)}{2b + c_0} \end{cases} \quad (7.a)$$

Если же 1-я фирма применяет стратегию Курно, а 2-я фирма – стратегию Штакельберга, то тогда система уравнений (6) примет вид:

$$\begin{cases} q_1(t+1) = \frac{a - c}{2b + c_0} - \frac{bq_2(t)}{2b + c_0} \\ q_2(t+1) = \frac{(a - c)(2b + c_0)}{(b + c_0)(3b + c_0)} - \frac{bq_1(t+1)(2b + c_0)}{(b + c_0)(3b + c_0)} \end{cases} \quad (7.b)$$

Однако, в [6, с. 129–136] имеются ошибки, отчасти вызванные неудобствами, связанными со средой программирования (Borland Pascal для MS DOS).

При выполнении в 2016–2017 гг. программы работ по воссозданию компьютерной модели однородной и дифференцированной дуополии автор использовал программирование на языке Visual Basic Application (VBA) в среде электронных таблиц (EXCEL), что дало ряд естественных технологических преимуществ, в том числе, и наглядность предварительных геометрических построений [7, с. 230–241]. Отмеченное преимущество при работе с новым программным средством [7, с. 230–241] позволило автору, в частности, провести новое, более точное, чем в [6, с. 129–136], исследование компьютерной реализации математических моделей (7).

Так, общая формула изменений объемов выпуска первой фирмы (ведомой фирмы) динамической модели Курно-Штакельберга (7.b) равна

$$q_1^{Cm}(t) = \left[\frac{a-c}{2b+c_0} - \frac{(a-c)b}{(b+c_0) \times (3b+c_0)} \right] \sum_{k=1}^t \frac{b^{2k-2}}{(b+c_0)^{k-1} \times (3b+c_0)^{k-1}} - \frac{q_2^{St}(0)}{2b+c_0} \times \frac{b^{2t-2}}{(b+c_0)^{t-1} \times (3b+c_0)^{t-1}} \quad (8.a)$$

А общая формула изменений объемов выпуска второй фирмы (ведущей фирмы) динамической модели Курно-Штакельберга (6.b) будет иметь вид

$$q_2^{St}(t) = \left[\frac{(a-c)(2b+c_0)}{(b+c_0)(3b+c_0)} - \frac{(a-c)b}{(b+c_0) \times (3b+c_0)} \right] \sum_{k=1}^t \frac{b^{2k-2}}{(b+c_0)^{k-1} \times (3b+c_0)^{k-1}} - \frac{b^{2t-1} q_2^{St}(0)}{(b+c_0)^t \times (3b+c_0)^t} \quad (8.b)$$

Суммы слагаемых, записанных в форме сокращенного суммирования в формулах (8), являются геометрической прогрессией с первым элементом, равным единице и знаменателем, равным

$$q = \frac{b^2}{(b+c_0) \times (3b+c_0)} \quad (9.a)$$

Если выполнено условие

$$\left| \frac{b^2}{(b+c_0) \times (3b+c_0)} \right| < 1 \quad (9.b)$$

то указанная геометрической прогрессия становится бесконечно убывающей, а ее сумма равна

$$\sum_{k=1}^t \frac{b^{2k-2}}{(b+c_0)^{k-1} \times (3b+c_0)^{k-1}} = \frac{(b+c_0) \times (3b+c_0)}{(b+c_0) \times (3b+c_0) - b^2} \quad (10)$$

Подставляя найденное значение из формулы (10) вместо суммируемых, записанных в форме сокращенного суммирования в формулах (8), а также учитывая, что последние слагаемые, с начальным условием $q_2^{St}(0)$, как в (8.a), так и в (8.b) стремятся к нулю, можно получить координаты выпуска:

1) для первой фирмы-последовательницы (горизонтальная координата):

$$q_1^{*Cm} = \frac{(a-c) [(b+c_0) \times [(3b+c_0) - b(2b+c_0)]]}{(2b+c_0) [(b+c_0) \times (3b+c_0) - b^2]} \quad (11.a)$$

2) для лидирующей второй фирмы (вертикальная координата):

$$q_2^{*St} = \frac{(a-c)(b+c_0)}{[(b+c_0) \times (3b+c_0) - b^2]} \quad (11.b)$$

что в точности совпадает с формулами для конкурентного равновесия «ведомый-лидер» статической модели, отличающейся от (7.b) лишь отсутствием зависимости от дискретно растущего времени.

Если условие (9.b) не выполнено, то в динамической модели Курно-Штакельберга (7.b) – (8.b) имеет место расходимость от точки статического конкурентного равновесия (11).

Решая неравенство (9.b) относительно параметра c_0 , то есть ставки квадратичных затрат фирм, можно получить следующие условия:

1) если выполнено либо неравенство

$$c_0 < -(2 + \sqrt{2})b, \quad (12.a)$$

либо неравенство

$$c_0 > -(2 - \sqrt{2})b, \quad (12.b)$$

то динамический процесс сходится к точке статического конкурентного равновесия (11);

2) если же выполнено двойное неравенство

$$-(2 + \sqrt{2})b < c_0 < -(2 - \sqrt{2})b, \quad (12.c)$$

то динамический процесс расходится от точки с координатами (11).

Алгоритмически накладываемые в программе Duopoly2 [7, с. 230–241] на каждом шаге указанного расходящегося процесса ограничения неотрицательности объемов выпуска (для отбрасывания неадекватных ситуаций при моделировании) товара фирмами, обнуляют их отрицательные значения и, тем самым, преобразуют траектории динамического процесса в циклические.

Таблица 1

Зависимость знаков горизонтальной и вертикальной координат точки равновесия «лидер-ведомый» (при лидерстве 2-й фирмы), а также наклона прямых реакций фирм при выборе ими стратегии Штакельберга от значений параметра c_0 – ставки квадратичных затрат фирм

Значения параметра c_0	Знаки координат точки равновесия «лидер-ведомый» (при лидерстве второй фирмы)		Наклон прямых реакций фирм при стратегиях	
	Горизонтальной по формуле (11.a)	Вертикальной по формуле (11.b)	Курно	Штакельберга
$c_0 > -(2 - \sqrt{2})b$	+	+	-	-
$-2b + 1 + \sqrt{b^2 + 1} < c_0 < -(2 - \sqrt{2})b$	-	-	-	-
$-b < c_0 < -2b + 1 + \sqrt{b^2 + 1}$	+	-	-	-
$-2b < c_0 < -b$	+	-	-	+
$-2b + 1 - \sqrt{b^2 + 1} < c_0 < -2b$	-	+	+	-
$-3b < c_0 < -2b + 1 - \sqrt{b^2 + 1}$	+	+	+	-
$-(2 + \sqrt{2})b < c_0 < -3b$	+	+	+	+
$c_0 < -(2 + \sqrt{2})b$	-	-	+	+

Результаты авторских исследований (в начале на компьютерной, а затем посредством математической модели) зависимости переменной структуры модели от параметра c_0 в сжатой форме представлены в *таблице 1*.

Наличие или отсутствие циклических траекторий движения ломаной линии динамики игры (на плоскости объемов выпуска однородного товара) вокруг одной из двух точек равновесия типа «лидер-ведомый» (лидер выбирает стратегию Штакельберга, а ведомый – стратегию Курно):

- 1) зависит от значения структурного параметра c_0 и
- 2) как правило, не зависит ни от выбора фирмами стратегий (Курно или Штакельберга), ни от права первого хода у 1-й или у 2-й фирмы.

Направление же движения циклической траектории (по или против часовой стрелки) зависит именно от выбора фирмами стратегий (см. *таблицу 2*, где обнаруженные автором четыре циклические траектории названы «А», «В», «С» и «D» циклами Штакельберга – Мулена соответственно).

Ввод данных для количественной дуополии

Экономическое содержание параметра действий фирм на дуопольном рынке	Символ	Ввод данных - с десятичной точкой!	Смысловые ограничения в форме неравенств
Цена при нулевых продажах товара обеими фирмами	a	4.0	$0 < a < 100000$
Наклон прямой отраслевого спроса к оси цен	b	2.0	$0 < b < a - \max\{c1; c2\}$
Ставка линейных переменных затрат 1-й фирмы	c1	2.0	$0 < c1 < a - b$
Ставка линейных переменных затрат 2-й фирмы	c2	2.0	$0 < c2 < a - b$
Постоянные затраты 1-й фирмы	d1	0.0	$0 < d1 < (a - c)^2 / (16 \times b)$
Постоянные затраты 2-й фирмы	d2	0.0	$0 < d2 < (a - c)^2 / (16 \times b)$
Квадратичный коэф-т переменных затрат 1-й фирмы	c01	-2.4	$-2b < c01 < 9b$
Квадратичный коэф-т переменных затрат 2-й фирмы	c02	-2.4	$-2b < c02 < 9b$
Начальный объем продаж товара 1-й фирмой	q1(0)	0.65	$0 < q1(0) < (a - c1) / b$
Начальный объем продаж товара 2-й фирмой	q2(0)	0.65	$0 < q2(0) < (a - c2) / b$
Параметр для расчета кооперативных стратегий фирм	eps	0.01	$0 < eps < 0,5$

(С) Коршунов В.А., 2016 г. Конец ввода данных и закрытие диалогового окна (формы)

Рисунок 1. Экранная форма InputDataDuopolyQuantity с введенными в ее поля значениями параметров, определяющих структуру игры

В частности, согласно данным примера, взятого из книги Э. Мулена ([8], с. 85–87), автором этой статьи исследованы следующие значения:

- 1) параметров математической модели (6) однородной дуополии $\{a = 4,0; b = 2,0; c_1 = c_2 = 2,0; d_1 = d_2 = 0,0; c_{01} = c_{02} = c_0 = -2,40 (-2b < c_0 < -b); \varepsilon = 0,01\}$ и
- 2) начальных данных $\{q_1(0) > 0,65; q_2(0) > 0,65\}$, где координаты стартовой точки игры больше (расположены на плоскости выпусков выше), чем координаты точки равновесия по Курно.

На *рисунке 1* предьявлены вводимые (посредством разработанной автором экранной формы) в программу Duopoly2 [7, с. 230–241] указанные значения параметров, определяющих структуру игры.

Таблица 2

Траектории циклов Штакельберга – Мулена, при $c_0 = -1,2 b$ в частности, при $b = 2,0; c_{01} = c_{02} = c_0 = -2,40$

Право 1-го хода	1-я фирма – стратегия Курно; 2-я фирма – стратегия Штакельберга	1-я фирма – стратегия Штакельберга; 2-я фирма – стратегия Курно
У 1-й фирмы	Две из четырех угловых точек прямоугольника цикла расположены на <u>горизонтальной</u> полуоси положительной четверти плоскости выпусков. Движение «А»-цикла <u>против</u> часовой стрелки вокруг точки лидерства 2-й фирмы.	Две из четырех угловых точек прямоугольника цикла расположены на <u>вертикальной</u> полуоси положительной четверти плоскости выпусков. Движение цикла <u>по</u> часовой стрелке вокруг точки лидерства 1-й фирмы. Вход в «В»-цикл <u>изнутри</u> цикла – <i>рисунк 2</i> . Вход в «В»-цикл <u>извне</u> цикла – <i>рисунк 3</i> .
У 2-й фирмы	Две из четырех угловых точек прямоугольника цикла расположены на <u>горизонтальной</u> полуоси положительной четверти плоскости выпусков. Движение цикла <u>против</u> часовой стрелки вокруг точки лидерства 2-й фирмы. Вход в «С»-цикл <u>изнутри</u> цикла – <i>рисунк 4</i> . Вход в «С»-цикл <u>извне</u> цикла – <i>рисунк 5</i> .	Две из четырех угловых точек прямоугольника цикла расположены на <u>вертикальной</u> полуоси положительной четверти плоскости выпусков. Движение «D»-цикла <u>по</u> часовой стрелке вокруг точки лидерства 1-й фирмы.

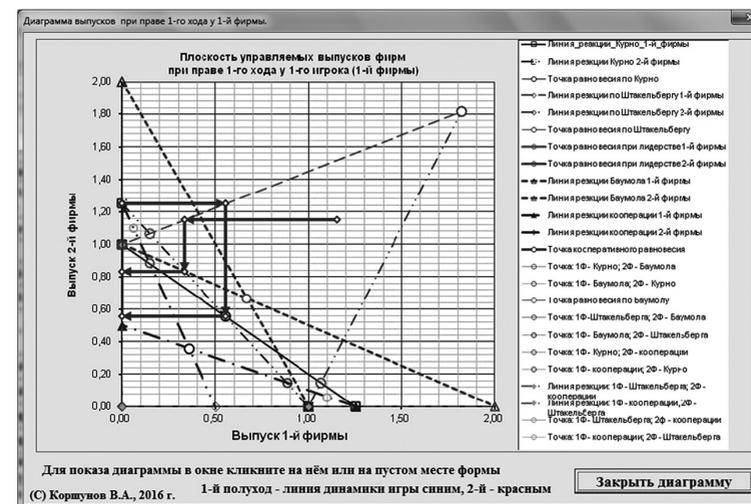

Рисунок 2. Право 1-го хода у 1-й фирмы. 1-я фирма применяет стратегию Штакельберга; 2-я фирма – стратегию Курно. Движение цикла по часовой стрелке. Вход в «В»-цикл изнутри цикла. Начало цикла на 4-м полуходе игры

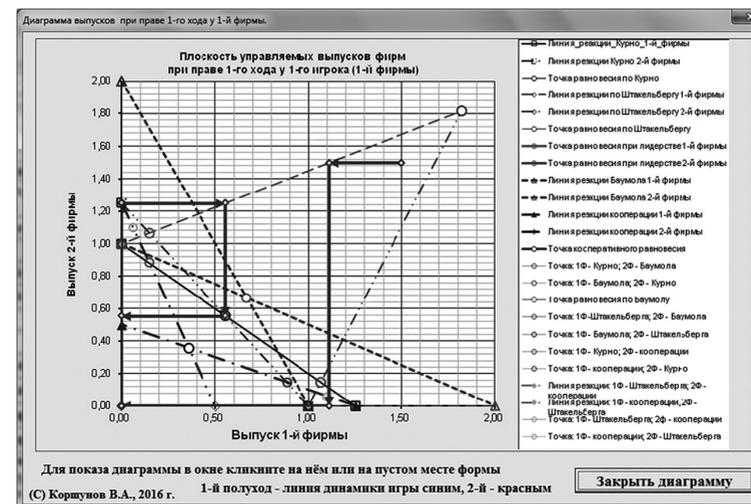

Рисунок 3. Право 1-го хода у 1-й фирмы. 1-я фирма применяет стратегию Штакельберга; 2-я фирма – стратегию Курно. Движение цикла по часовой стрелке. Вход в «В»-цикл извне цикла. Начало цикла на 4-м полуходе игры

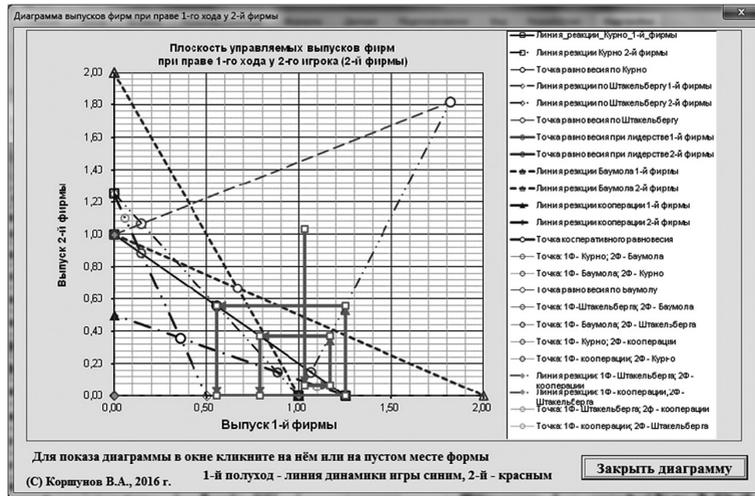

Рисунок 4. Право 1-го хода у 2-й фирмы. 1-я фирма применяет стратегию Курно; 2-я фирма – стратегию Штакельберга.

Движение цикла против часовой стрелки.

Вход в «С»-цикл изнутри цикла. Начало цикла на 6-м полуходе игры

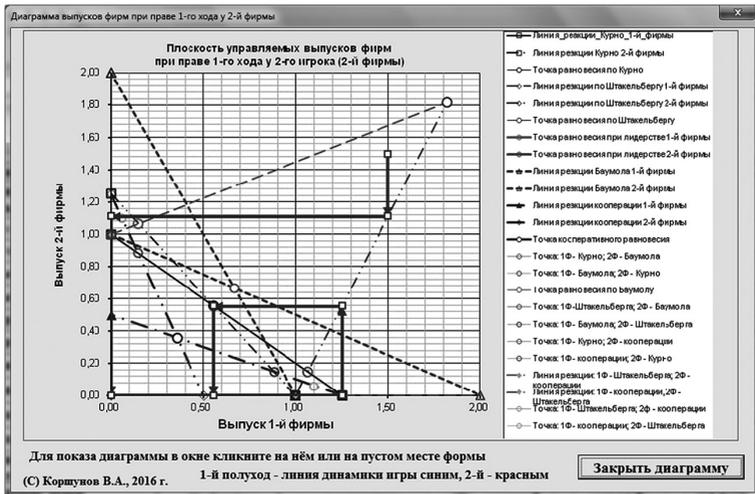

Рисунок 5. Право 1-го хода у 2-й фирмы. 1-я фирма применяет стратегию Курно; 2-я фирма – стратегию Штакельберга.

Движение цикла против часовой стрелки.

Вход в «С»-цикл извне цикла. Начало цикла на 4-м полуходе игры

Согласно *таблице 1*, двойному неравенству $\{-2b < c_0 < -b\}$ соответствуют геометрические изображения, на которых:

- 1) наклон прямых реакции фирм при взаимном применении ими стратегии Курно является отрицательным (обычным), а
- 2) наклон прямых реакции лидирующих фирм (выбравших стратегию Штакельберга) на экономическое поведение ведомых фирм (выбравших стратегию Курно) является положительным (нетипичным).

Именно такая структура линий реакции обеих фирм (структура математической модели однородной дуополии – товарного рынка двух продавцов) изображена на *рисунках 2–5*, сгенерированных программой «Дуополия с управлением выпусками» (Duopoly2) [7, с. 230–241].

Результаты исследований позволили сделать следующие выводы:

1. Наличие или отсутствие циклических траекторий движения ломаной линии динамики игры (на плоскости объемов выпуска однородного товара) вокруг одной из двух точек равновесия типа «лидер-ведомый» (лидер выбирает стратегию Штакельберга, а ведомый – стратегию Курно):
 - а) зависит от значения структурного параметра c_0 и
 - б) не зависит ни от выбора фирмами стратегий (Курно или Штакельберга), ни от права первого хода у 1-й или у 2-й фирмы.
2. Направление же движения циклической траектории (по или против часовой стрелки) зависит именно от выбора фирмами стратегий (см. *таблицу 2*, где обнаруженные автором четыре циклические траектории названы «А», «В», «С» и «D» циклами Штакельберга – Мулена соответственно).
3. Вход в цикл (изнутри либо извне цикла) зависит от значений одной из координат стартовой точки выпусков однородного товара фирмами:
 - а) если выполнено двойное неравенство $q_2^{*cm} < q_2(0) < q_2^{moncm}$, то вход в цикл происходит изнутри цикла (*рисунок 2*), иначе – извне цикла (*рисунок 3*);
 - б) если выполнено двойное неравенство $q_1^{*cm} < q_1(0) < q_1^{moncm}$, то вход в цикл происходит изнутри цикла (*рисунок 4*), иначе – извне цикла (*рисунок 5*);

4. Особенность ситуации – также в том, что обе точки равновесия типа «лидер-ведомый», при положительном наклоне прямых реакции фирм, «меняются местами», то есть оказываются симметрично отображенными относительно биссектрисы прямого угла.

Результаты и выводы, полученные в процессе исследования, могут быть использованы, в том числе, в учебных дисциплинах «Основы системного анализа» и «Теория систем и системный анализ» [9], [17].

Библиографический список

1. *Байе М.Р.* Управленческая экономика и стратегия бизнеса / пер. с англ. под ред. А.М. Никитина. М., 1999.
2. *Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И.* Микроэкономика: в 2 т. Т. 2. / общ. ред. В.М. Гальперина. СПб., 1997.
3. *Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С.* Микроэкономика / общ. ред. Л.С. Тарасевича. СПб, 1996.
4. *Джуха В.М., Курицын А.В., Штапова И.С.* Экономика отраслевых рынков. М., 2012.
5. *Интрилигатор М.* Математические методы оптимизации и экономическая теория. М., 1975.
6. *Коршунов В.А.* Математические модели Курно и Штакельберга для компьютерной деловой игры «Дуополия с назначением выпуска» // Экономика и технология: межвузовский сборник научных трудов. Ч. 2. М., 1997.
7. *Коршунов В.А.* Новые авторские компьютерные модели для исследования однородной и дифференцированной дуополии // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 2.
8. *Мулен Э.* Теория игр с примерами из математической экономики. М., 1985.
9. *Николис Дж.* Динамика иерархических систем: Эволюционное представление. М., 1989.
10. *Пиндайк Р., Рубинфельд Д.* Микроэкономика / сокр. пер. с англ.; научн. ред. В.Т. Борисович, В.М. Полтерович, В.И. Данилов. М., 1992.
11. *Розанова Н.М.* Экономика отраслевых рынков. М., 2013.
12. *Филатов А.Ю.* Модели олигополии: современное состояние // Теория и методы согласования решений. Новосибирск, 2009.
13. *Хэй Д., Моррис Д.* Теория организации промышленности: в 2 т. Т. 1 / пер. с англ. под ред. А.Г. Слуцкого. СПб., 1999.
14. *Чеканский А.Н., Фролова Н.Л.* Микроэкономика: промежуточный уровень. М., 2016.

15. *Шагин В.Л.* Теория игр. М., 2013.
16. *Шерер Ф.М., Росс Д.* Структура отраслевых рынков / пер. с англ. М., 1997.
17. *Юмагулов М.Г.* Введение в теорию динамических систем. СПб, 2015.

В.А. Коршунов

кандидат технических наук, доцент

доцент кафедры общематематических

и естественнонаучных дисциплин

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: vak_mfua@mail.ru

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ПУТИ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Л.С. Андреева, А.В. Поначугин

Аннотация. Локально-вычислительные сети в наше время постоянно совершенствуются и улучшаются. Многие руководители предприятий ежедневно принимают неправильные решения при выборе той или иной сети и класса сети, тратя на это огромное количество средств и времени. Именно по этой причине, актуально провести сравнительный анализ различных систем ЛВС. Необходимо проанализировать такие критерии, как функции локально-вычислительной сети, ее назначения, энергозатраты при обслуживании той или иной сети, а также материальные затраты при обслуживании и установке ЛВС. Также необходимо выявить основные проблемы администрирования ЛВС и методы их устранения. Именно эти вопросы мы и разберем в данной статье. В данном случае объектом исследования будет являться такой раздел предмета, как локально-вычислительные сети и сетевое администрирование. В качестве предмета исследования будут выступать проблемы администрирования ЛВС, а также пути их решения.

Ключевые слова: локально-вычислительные сети, сетевой администратор, предприятия, категории сетей, администрирование.

ADMINISTRATION OF LOCAL COMPUTER NETWORKS, SOLUTIONS TO MODERN PROBLEMS

L.S. Andreyanova, A.V. Ponachugin

Abstract. Local-computer networks in our time are constantly improving and improving. Many managers of enterprises make wrong decisions every day when choosing a particular network and class of network, spending a huge amount of money and time on it. It is for this reason that it is timely to conduct a comparative analysis of various LAN systems. It is necessary to analyze such criteria as the functions of the local-computer network, its designation, energy consumption in the maintenance of a particular network, as well as material costs in the maintenance and installation of LAN. It is also necessary to identify the main problems of LAN administration and how to eliminate them. These are the questions we will discuss in this article. In this case, the object of research will be a section of the subject, such as local-area networks and network administration. The subject of the research will be problems of LAN administration, as well as ways to solve them.

Key words: local area networks, network administrator, enterprises, network categories, administration.

Локально-вычислительные сети (ЛВС) в наше время встречаются абсолютно везде, начиная от телефонной связи и домашней локальной сети и заканчивая корпоративной сетью крупнейших компаний и сетью Internet. Но раз существуют такие сети, которые непрерывно функционируют, то необходимо и администрирование подобных сетей [3–4; 9–11]. Постоянное слежение за локально-вычислительными сетями и своевременное обслуживание является необходимым условием для качественного функционирования. Этим и занимаются системные администраторы, проверяя качество связи каналов и защиту каналов сети от сторонних и внутренних угроз.

Основные задачи администрирования ЛКС:

1. Устранение различных проблем, отказов и сбоев в работе локально-вычислительной сети.
2. Контроль безопасности локально-вычислительной сети, обнаружение внешних и внутренних угроз.
3. Управление конфигурацией. Позволяет правильно настроить сеть, поставить правильные компоненты сети установить нужные параметры сети, а также их адреса.
4. Увеличение производительности ЛВС. Слежение за статистическими данными работы ЛВС, анализ с целью увеличения производительности [1].

Одной из проблем администрирования локально-вычислительной сети являются особенности и критерии планирования систем. Так, чтобы установить ту или иную локально-вычислительную сеть, сетевому администратору необходимо четко понимать, для каких целей будет использоваться сеть, в каких масштабах. Также немаловажным критерием является определение степени защищенности будущей локально-вычислительной сети. Например, для небольшого предприятия, где не предусмотрена возможность выхода того или иного устройства, соединенного локально-вычислительной сетью, в Internet, уровень защиты может быть минимальным, так как возможность взлома или атаки вирусов извне минимальна. С другой стороны, если хотя бы один компьютер из всей локально-вычислительной сети имеет возможность выхода в Internet, уровень защиты должен быть гораздо выше. Для наилучшего функционирования сети необходимо знать, какие устройства и сколько устройств будут задействованы в сети. Это нужно для качественной работы сети,

а также минимизации затрат на установку и обслуживание сети. Еще одним критерием станет то, какие программы администрирования будут присутствовать в сети. Это также скажется на скорости и качестве обнаружения и устранения различных проблем, возникающих при работе локально-вычислительной сети. Для решения данной проблемы сетевому администратору необходимо детально подходить к планированию своей работы, а также необходимо регулярно следить за новинками рынка программ администрирования локально-вычислительных сетей и уметь вовремя реагировать на изменения различных факторов в данной сфере.

Второй немаловажной проблемой являются различные сбои при работе сети. Это может быть связано как с неправильной установкой различных компонентов сети или некачественной настройкой и несвоевременным обслуживанием, так и с угрозой внедрения вирусов и сторонних программ, пагубно влияющих на работу локально-вычислительной сети. Для предотвращения подобных ситуаций сетевой администратор должен подготовить и тщательно протестировать все программы, которые ежедневно будут использоваться в сети. Также необходим контроль со стороны сетевого администратора над производительностью всех систем локально-вычислительной сети, так как нередко сбои происходят именно по причине перегрузки сети. В случае, если возникла какая-либо критическая ошибка или сбой, необходимо заранее подготовить процессы восстановления сети без утери каких-либо данных. Также одним из факторов сбоев сети является несовместимость новых компонентов сети со старыми. В наше время программы администрирования, а также способы соединения различных устройств обновляются практически ежедневно, но нередко бывает, что из-за несовместимости различных компонентов сеть дает сбой. Все это должно быть предусмотрено сетевым администратором с целью избегания подобных инцидентов [5; 6].

Третьей по списку, но не по значению, является проблема удаленного администрирования. Ведь в небольших провинциальных городках трудно найти хорошего и грамотного сетевого администратора, но это не значит, что стоит отказываться от установки локально-вычислительных систем. Для этого существуют программы удаленного администрирования сетей. Такие программы позволяют управлять любым компьютером сети удаленно, можно как запускать

и работать в различных программах и приложениях, там и делать резервное копирование файлов или удалять различные вирусы, загружать обновленный контент, редактировать фаерволлы и прочее. Чтобы решить данную проблему удаленного администрирования, необходимо просто установить в сеть программы удаленного доступа [2].

Также для некоторых сетевых администраторов одной из проблем является выбор категории сети. Ведь все сети делятся на условные категории, такие как локальная, городская или глобальная сеть. Основным отличием такого условного разделения является скорость передачи данных, а также расстояние, на которое данные могут передаваться по той или иной сети. Так, если локальная сеть способна передавать данные на расстояния, равные не более чем один километр, но с наивысшей из всех трех скоростью, то глобальная сеть способна покрывать огромные расстояния, превышающие тысячи километров, но в таком случае скорость будет относительно небольшой, и передача данных может иметь несущественные задержки. Городская сеть способна покрывать расстояния не более чем несколько сотен километров, но и скорость сигнала, условно говоря, средняя, между двух вышеперечисленных категорий. Также категории сетей отличаются между собой и механизмом передачи данных. Если рассматривать глобальные сети, то у них перед передачей данных обязательно должно быть установлено соединение. Наоборот, если рассматривать локальные сети, то в данном случае нет необходимости заранее устанавливать и налаживать связь между двумя различными пользователями. При использовании категории локальной сети адресату нет необходимости подтверждать готовность к работе перед передачей или приемом данных.

Кроме того, что категории сетей различаются скоростью передачи данных, существуют также и другие различия. При использовании категории локальной сети каждый из компьютеров пользователей необходимо оснастить специальным сетевым адаптером, который позволит установить связь с остальными компьютерами. Если рассматривать категорию городских сетей, то для того, чтобы соединить несколько компьютеров, необходимо внедрять в сеть специальные коммутирующие аппараты. В категории глобальных сетей для подобных целей используются специальные мощные маршрутизаторы,

которые соединены между собой каналами связи. Таким образом, если рассматривать установку локально-вычислительной сети на каком-либо предприятии в пределах одного здания, необходимо выбирать именно категорию локальной сети. Таким образом можно уменьшить расходы огромного количества ресурсов. К таковым можно отнести такие компоненты сети, как специальные коммутаторы, маршрутизаторы или адаптеры. Конечно в варианте установки глобальной сети затрат будет намного меньше, чем при установке городской или локальной сети. Также обслуживание локальной сети будет наименее затратным и менее проблемным в плане сложности обслуживания и администрирования сети. Это и есть одно из решений данной проблемы, а именно – правильный выбор категории сети при планировании установки локально-вычислительной сети [8].

Следующей, но одной из важнейших проблем является установка безопасной сети и защита сети в дальнейшем от вирусов. Вирусы являются одной из страшнейших угроз для функционирования ЛВС, так как они имеют массу негативных действий и последствий. Для обычного пользователя они невидимы, что также является проблемой. Если в случае отказа других компонентов сети некоторые проблемы можно визуально заметить и устранить, (например, отсоединение кабеля или перегорание какого-либо компонента), то вирус действует чаще всего незаметно. Существует огромное количество различных вирусов. Одни могут блокировать передачу сигнала в сеть, другие могут следить за вашими данными и даже скачивать их и передавать своему отправителю, третьи могут и вовсе заменять данные при отправке или получении пакетов пользователями. Для решения данной проблемы сетевому администратору необходимо перед установкой ЛВС правильно подбирать программное обеспечение для работы сети, всегда следить за актуальной информацией о вирусной продукции, а также о средствах и ПО, борющихся с такими вирусами. Но для начала необходимо грамотно настроить сеть. Для грамотной и правильной настройки ЛВС сетевому администратору необходимо правильно генерировать и распределять ключи доступа, для этого в специальном ПО необходимо задавать правильный алгоритм генерации, который максимально будет исключать возможность случайного подбора ключей условными взломщиками или вирусами. Также важна правильная настройка доступом к ЛВС. Для

этого могут быть использованы специальные фаерволы, или пароли. Также можно построить такую иерархию сети, что только пара компьютеров с предприятия смогут отправлять файлы, а все остальные компьютеры будут иметь возможность только принимать, сохранять и просматривать данные файлы. Это уменьшит вероятность того, что злоумышленники смогут установить вирусное ПО с условно говоря «ограниченного» компьютера. Фаерволы же помогут уменьшить вероятность загрузки вирусов на «главные» компьютеры непосредственно из сети Internet и передачу этих вирусов непосредственно в локальную сеть. Еще одной из возможностей минимизации взлома сети является шифрование: вирусам труднее будет распознать зашифрованный код, и соответственно, все файлы. Данный способ эффективно работает, и его использование обязательно. С помощью него все пакеты данных, поступающие между компьютерами, имеют зашифрованный вид: это может быть как числовой код, так и код с соответствующими крипто параметрами. В таком случае только компьютеры, находящиеся внутри сети, смогут его распознать, для других же компьютеров или вирусов это будет, условно говоря, хаотичный набор символов.

Хотя большинство необходимого программного обеспечения уже имеется в операционной системе Microsoft, сетевому администратору все равно нужно устанавливать дополнительную защиту. Можно устанавливать запрет на скачивание файлов с компьютера сети на съемные носители, это также поможет избежать внутренней утечки информации. Если какой-либо из недобросовестных сотрудников предприятия, захочет скачать засекреченные файлы для условной передачи их третьим лицам, система просто не даст ему это сделать. Также специальное программное обеспечение сможет еще и оповестить о подобных действиях сетевого администратора, или, например, службу безопасности, смотря как будет настроено программное обеспечение.

Обратная сторона таких программ заключается в том, что при необходимости сотрудник без разрешения от сетевого администратора или руководителя не сможет скачать нужные ему файлы на сетевой носитель. А такой сотрудник может быть или доверенным лицом управляющего компанией, или самим управляющим, и может, например, скачивать какой-либо отчет с компьютера бухгалтера.

В таком случае поможет шифрование USB носителей, данные с компьютеров смогут передаваться на зашифрованные носители.

Еще одной банальной, но не менее важной проблемой можно считать отсутствие грамотных специалистов. Грамотный сетевой администратор должен все видеть наперед, должен предусмотреть различные варианты развития событий, должен все просчитать и продумать. Многие сетевые администраторы могут включить в свой перечень услуг чуть ли на все, что касается администрирования ЛВС, но надо ли это предприятию или нет – никто не узнает. Некоторые умудряются устанавливать самую лучшую и дорогостоящую защиту от вирусов и сторонних программ из сети Internet в локальную сеть, где собственно и нет Internet вовсе. Грамотный специалист должен заранее знать цели предприятия и структуру работы предприятия, сколько компьютеров на предприятии, какие из них необходимо включить в локально-вычислительную сеть, в каком режиме будут работать данные компьютеры, какими пакетами информации они будут обмениваться, на каком расстоянии будет происходить обмен данными пакетами информации, кто будет пользоваться данными компьютерами, у кого будет доступ к тому или иному компьютеру. Какие из них будут иметь выход в Internet, и в таком случае какие фаерволы необходимо установить и какую защиту, будет ли это свободный выход или он ограничен лишь парой рабочих сайтов – исходя из этого, необходимо просчитать, какая будет установлена защита от вирусов или ограничение на съемные носители. Но самое главное – все это сетевой администратор должен знать заранее, уже на стадии планирования, для того, чтобы рассчитать стоимость и ресурсы-затраты в целом. Это могут быть как материальные ресурсы, там и физические, и временные. Планирование – это главный ключ к хорошему администрированию локально-вычислительной сети.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что есть несколько главных проблем администрирования локально-вычислительной сети. В основном пути решения данных проблем лежат на поверхности – а именно, это качественная работа и постоянное обучение сетевого администратора. Но главное – уметь все спланировать и грамотно организовать свое время, глобально мыслить, смотреть на проблему с разных сторон, принимать во внимание все варианты развития событий, и уметь взглянуть на проблему изнутри.

Библиографический список

1. В.О, Н.О. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: учебник. 2016.
2. Е.С., П.К. Технологии современных сетей Ethernet. Методы коммутации и управления потоками данных. М., 2012.
3. Куроуз Дж. Ф., Росс К.В. Компьютерные сети: исходящий подход. М., 2016.
4. Павлюк В.Д. Типовые топологии вычислительных сетей. М., 2011.
5. Поляк-Брагинский А.В. Локальная сеть. М., 2011.
6. Поляк-Брагинский А.В. Локальные сети. Модернизация и поиск неисправностей. М., 2012.
7. Поначугин А.В. Компьютерные сети в России и становление интернет – экономики // Вестник Мининского университета. 2015. № 4. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/kompyuternye-seti-v-rossii-i-stanovlenie-internet-/> (дата обращения: 08.02.2017).
8. Семенов А. Администрирование структурированных кабельных систем. М., 2014.
9. Сергеев А. Основы локальных компьютерных сетей: учебное пособие. М., 2016.
10. Таненбаум Э., Бос Х. Современные операционные системы. М., 2017.
11. Тищенко В., Жукова Т. Сетевые взаимодействия. Предмет исследования и объект моделирования. М., 2014.

Л.С. Андреева

студент факультета естественных, математических и компьютерных наук Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина
E-mail: lidok1796@yandex.ru

А.В. Поначугин

доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий в образовании Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НОВОГО КЛАССА «IRP-СИСТЕМЫ»

А.В. Шестаков

Аннотация. В статье представлены политические, экономические и технологические предпосылки для возникновения автоматизированных систем управления нового класса – IRP-систем. Проведен анализ существующих сегодня АСУ и определены принципиальные особенности их применения. Сделан вывод о том, что для успешного решения поставленных в Стратегии задач существующих и внедренных на предприятиях ERP-систем (Enterprise Resource Planning, автоматизированные системы планирования ресурсов предприятия) недостаточно. Возникает необходимость создания и внедрения интегральных IRP-систем, автоматизирующих ведомственные и межведомственные процессы взаимодействия предприятий отрасли, органов государственной власти и других структур, существенно влияющих на развитие отрасли и национальной экономики в целом. Определены концепция структуры IRP-системы и рассмотрена необходимость ее применения на примере инновационной деятельности государства, фактически являющейся директивной инновацией.

Ключевые слова: автоматические системы управления АСУ, ERP-системы, IRP-системы, платформа автоматизированных систем, прикладное программное обеспечение, безопасность программных платформ, инновационная деятельность, коммерческая реализация программных продуктов.

IRP-SYSTEMS – THE NEW CLASS OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS

A.V. Shestakov

Abstract. The article presents political, economic and technological prerequisites for the emergence of automated control systems of a new class – IRP-systems. The analysis of today's automated control systems and the principal features of their use are performed there. It is concluded that for successful solution of the tasks set in the above Strategy, existing and implemented Enterprise Resource Planning systems are not enough. There is a need to create and implement integrated IRP-systems that automate departmental and interdepartmental processes of interaction between industry enterprises, state authorities and other structures that significantly influence on development of the industry and the national economy as a whole. This article defined the concept of IRP-system structure and the necessity of its application on the example of innovation activity of the state, which is actually is a directive innovation.

Key words: automatic control system of automated control systems ERP-system, IRP-system, the automated systems, application software, security software platforms, innovation, commercial implementation of software products.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [1], утвержденной Указом Президента РФ [2], отмечается, что Стратегия принимается в условиях, когда первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности.

Реализация Стратегии невозможна без консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития России. При этом научные и образовательные организации, промышленные предприятия, иные организации, непосредственно осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность и использующие результаты такой деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и находящиеся в их распоряжении инструменты должны обеспечивать целостность и единство научно-технологического развития России.

Существующие сегодня АСУ имеют принципиальные особенности их применения. Так наиболее распространенные ERP-системы (англ. Enterprise Resource Planning – планирование ресурсов предприятия) – ориентированы на непрерывную балансировку и оптимизацию ресурсов предприятия посредством специализированного интегрированного пакета прикладного программного обеспечения общей модели данных и процессов для всех сфер деятельности данного предприятия. Проведенные исследования и анализ показал, что ERP-системы, изначально внедрявшиеся только промышленными предприятиями, сегодня эксплуатируются большинством крупных организаций вне зависимости от страны, формы собственности, отрасли, но не могут быть применимы в рамках реализации Стратегии по нескольким причинам:

- не охватывают процессы более высокого уровня, рассматривая только происходящие внутри конкретного предприятия, хотя и формируют некоторые данные для использования их во внешних структурах;

- субъектами автоматизированных процессов являются сотрудники предприятия или его подразделения, а не сами предприятия или целые отрасли;
- автоматизируемые в предприятии процессы являются типовыми и нуждаются только в настройках конкретных параметров, необходимых для данного конкретного предприятия;
- ERP-системы не позволяют автоматизировать процессы более сложного порядка, требуя существенных временных и ресурсных затрат на перестройку;
- большинство представленных на рынке платформ для внедрения ERP-систем не обеспечивают требования безопасности, возникающие при решении государственных задач.

Эффективное решение задачи реализации Стратегии возможно только путем создания единой платформы автоматизированных систем управления нового класса, обеспечивающих отраслевые, ведомственные и государственные процессы функциями планирования или прогнозирования изменения их параметров на долгосрочный период времени, учета и контроля изменения параметров в рамках автоматизированного процесса, а также координации и регулирования участников данного процесса. АСУ нового класса необходимы, в том числе, для контроля и управления процессами замещения импортного сырья и промышленных материалов отечественными, в целях поддержки государственных предприятий и снижения стоимости выполнения проектов, разработки систем, способных решать отраслевые задачи и задачи государственного уровня с использованием сертифицированных технологий и отечественного программного обеспечения. АСУ нового класса должны работать в широком диапазоне уровней решаемых задач, начиная от процессов управления отдельных предприятий и вплоть до нахождения решений для межгосударственного взаимодействия.

Таким образом, ERP-системы (Enterprise Resource Planning – планирования ресурсов предприятия) не обеспечивают решения поставленных в Стратегии задач. Возникает необходимость создания новой платформы для развертывания IRP-систем (Industry Resource Planning), обеспечивающих планирование ресурсов и процессов целой отрасли или отраслей, государственного управления и межгосударственных отношений.

Развитие структуры IRP-систем должно начинаться с процессов, формирующихся на отраслевом или государственном уровне, и охватывать отрасль (или несколько отраслей) целиком (*рисунок 1*). При этом целеполагание для данных процессов имеет принципиально иные горизонты планирования, иногда исчисляемые десятками лет. Субъектами таких процессов являются как предприятия целиком, так и органы государственной власти, консорциумы и сообщества предприятий. Долгосрочный период действия процессов требует создания гибкой и достаточно быстро модифицирующейся программной платформы под изменяющиеся процессы, условия и цели, а также введения дополнительного контура управления данными измерениями, который должен обеспечивать их прогнозирование и планирование. При решении государственных задач возникают дополнительные требования к безопасности применяемых программных платформ, что исключает возможность использования зарубежных программных продуктов и формирует потребность в исключительно российских разработках.

Применение IRP-систем позволит существенно повысить эффективность инновационной деятельности государственных органов в рамках реализации Стратегии. Без внедрения IRP-систем консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества невозможна. Автоматизация инновационной деятельности с помощью IRP-систем обеспечит вовлечение предприятий в процесс создания и внедрения инновационных технологий и разработок, создаст понятный, управляемый и прогнозируемый процесс взаимодействия субъектов инновационной деятельности, взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, научными и образовательными учреждениями, а также финансовыми институтами, осуществляющими инвестиционную деятельность.

С точки зрения предприятия, эффективно осуществляющего свою экономическую политику в рыночных условиях, его развитие может быть представлено как непрерывный процесс разработки и создания продукции, услуг, материалов и технологий, имеющих отличительные признаки инноваций, способных быть востребованными на рынке и удовлетворить его потребности. Таким образом, создание инноваций является прерогативой самого предприятия,

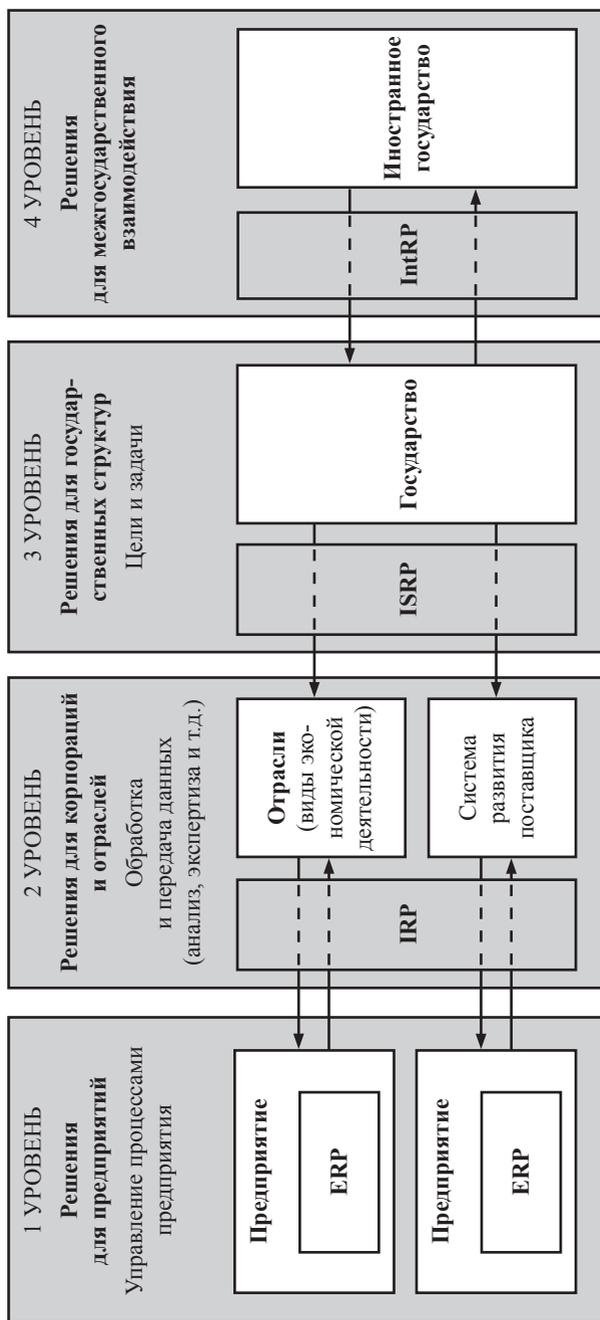

Рисунок 1. Классы автоматизированных систем управления в соответствии с уровнем субъектов, участвующих в автоматизируемом процессе

а результаты этой деятельности определяются рынком. Предприятию необходимо разработать инвестиционную стратегию – систему долгосрочных целей инвестиционной деятельности организации, определяемых общими задачами ее развития и инвестиционной идеологией, и сделать выбор наиболее эффективных путей их достижения, одним из которых являются инновации.

Инновационная деятельность предприятия в конечном итоге существенно зависит от стратегической направленности, планируемых технических характеристик и сроков выполнения, предписываемых заказчиком, то есть в большом числе случаев – государством. В определенных случаях, требуется проведение анализа и оценки гораздо более широкого круга результатов фундаментальных и прикладных исследований. Целью служит выявление данных, необходимых исключительно для решения поставленных задач. Хотя, конечным результатом инноваций является материализация и промышленное освоение новшества, это положение не всегда может быть отнесено к стратегическим перспективным разработкам.

Их особенностью является наличие решения директивных органов о проведении инновации без промышленного освоения новшества, а результатом инноваций – выполнение этих решений. По своей сути такая деятельность будет являться директивной инновацией, реализация которой невозможна на основе ERP-систем.

В стратегическом плане создание ИРР-систем обеспечит новые и существенные преимущества их пользователям. Образовавшийся неисследованный и независимый рынок создаст предпосылки опережения конкурентов и выхода на лидирующие позиции. Большой экономический эффект даст разработка, продвижение и коммерческая реализация собственных программных продуктов с учетом текущей политики РФ в отношении научно-технологического развития страны. На высокий уровень поднимутся партнерские и торгово-промышленные отношения с государственным и частным сектором, образуя новые формы сотрудничества.

Библиографический список

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (дата обращения: 26.07.2017).

2. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технического развития Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (дата обращения: 26.07.2017).

А.В. Шестаков

аспирант Научно-исследовательского центра информатики
при Министерстве иностранных дел
Российской Федерации (г. Москва)
E-mail: ftee00@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

УДК 351/354

СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Исрапов

Аннотация. Статья представляет собой авторский взгляд на сущность современного глобализма. Дается характеристика продвигаемой Западным миром глобализации, показывается, как современная глобализация меняет характер войны, и какие военные угрозы несет с собой для России.

Ключевые слова: глобализация, транснациональное, корпорации, неокolonизация, суверенитет, ценности, терроризм.

CONTEMPORARY GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON THE MILITARY SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

А.А. Israpov

Abstract. This article represents the authors view on the essence of the contemporary globalism. The characteristic of the globalization, advanced by the western world, is given in it, and how a contemporary globalization is changing the character of war and what military threats it is carrying for Russia.

Key words: Globalization, transnational, corporation, newcolonization, sovereignty, values terrorism.

В условиях глобализации происходит рост возможностей по применению межнациональных (коалиционных) сил для эффективного противостояния опасностям и угрозам военного характера. Российская Федерация учла эти обстоятельства и пошла по пути создания компактных, высококомобильных, оснащенных современной техникой и оружием Вооруженных сил, а также стала укреплять сотрудничество и взаимодействие с вооруженными силами стран-

участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Союза Независимых государств, Китая.

Расширение глобализации в современных условиях объективно свидетельствует о наличии целого ряда факторов, которые негативно отражаются на обеспечении безопасности Российской Федерации. Современная глобализация, в этой связи, определяет целый ряд угроз для нашей страны, к которым можно отнести, например:

- навязывание неприемлемых для нашей страны социальных стандартов и ценностей;
- увеличение роста незаконной миграции на территорию Российской Федерации;
- низкий уровень морально-патриотического состояния российского общества;
- снижение статуса России на мировой политической арене, обострение отношений России с другими странами в результате деятельности зарубежных СМИ, и как результат – снижение политического статуса России на мировой арене;
- широкое распространение идей терроризма и экстремизма через Интернет и СМИ;
- попытки внедрить на территорию России деятельность международных террористических организаций.

Примерный перечень угроз военной безопасности России обуславливается развитием глобализации в современном мире. Это дает право говорить о системном и комплексном характере их воздействия, а также о большой взаимозависимости источников их возникновения и способов их проявления.

Развитие международной обстановки в условиях современной глобализации, а также характер и особенности возникновения и распространения множества противоречий и конфликтов требуют от государственного и военного руководства Российской Федерации оперативных и взвешенных – и в тоже время решительных действий в вопросах противостояния опасным намерениям, оказывающим негативное влияние на общество и государство.

В этой связи государственно-политическое руководство России сосредоточила свои основные усилия на следующих направлениях:

1. Совершенствование и дальнейшее развитие оборонно-промышленного комплекса страны. Для этого увеличилось финансовое

обеспечение со стороны государства. Огромными темпами идет развитие и дальнейшее совершенствование Вооруженных Сил и других войск.

2. Повышение роли России как одного из основных субъектов международных отношений. В этом направлении идет работа по дальнейшему укреплению позиций Российской Федерации в Совете Безопасности ООН. Огромное внимание наша страна уделяет совершенствованию сотрудничества с СНГ, ОДКБ, Шанхайской Организацией Сотрудничества (ШОС).

Проводимая руководством нашей страны работа подтверждает ее значительную роль в обеспечении военной безопасности Российской Федерации в условиях современной глобализации, наличии у государства не только огромного потенциала, но и реальных возможностей для дальнейшего развития в области безопасности России.

Необходимо признать, что глобализация оказывает влияние и имеет последствия в социальных, политических и экономических областях, а значит, воздействует на военную политику России. Отсюда напрашивается вывод, что именно глобализация, которая проводится в интересах крупных держав, стала основополагающим источником крупных международных столкновений и войн современного мира.

Глобализация угрожает как международной, так и военной безопасности Российской Федерации. Таким образом, можно констатировать, что глобализация имеет влияние на обеспечение безопасности России в военной сфере. Крупные западные державы вместо уничтоженной после Второй мировой войны системы колониального мира под «крышей» глобализма образовали неоколониальную систему, а точнее систему, жирующую за счет чужих ресурсов.

Неоколониализм основывался на обновленных и более изощренных, чем прежде, формах обмана, эксплуатации, ограбления народов и государств, а к тем, кто сопротивлялся этому, применяли насилие.

Сегодня мы видим, что Западный мир, подчеркивая свой высокий уровень технологического развития, утверждает, будто цивилизованными являются только государства Запада, а все остальные страны таковыми не считаются. Западный мир высокопарно препод-

носит свое общество как идеальный пример правового, политического и экономического устройства. США и их союзники не скрывают свою цель: насильственное переустройство остального мира под идеалы демократии и образ жизни западного общества.

Однако духовность, нравственные устои, культура общежития, надо признать, намного выше стандартов западного мира. Выходит, что если копировать западные стандарты, то можно прийти до признания однополых браков превосходным показателем цивилизованности и насильно внедрить в другие страны эту «культуру».

Весь мир ясно понял, как толкуются общечеловеческие ценности, такие как права человека, принципы международного права. Западные державы после военной агрессии в Югославии, Ираке, Ливии, Афганистане, после «цветных революций» в Тунисе, Египте, на Украине и попыток проделать то же в Сирии. Еще сильнее удручает, что Запад в своих агрессивных глобалистских действиях пытается подменить на НАТО другие международные институты, такие, как ООН.

Как считают идеологи глобализма, причинами больших и малых войн является «эгоистическая» политика национальных государств, но если поставить общечеловеческие ценности и интересы над национальными, например, образовать наднациональные правовые и политические органы управления, а также заставить принять западную систему ценностей и демократии, то причин для войн и конфликтов не будет.

Однако государства, отстаивающие неприкосновенность своих национальных границ, свой суверенитет, интересы своего народа, подвергаются прямой агрессии. С целью активного распространения глобализации США и Западом настойчиво используется стратегия двойных стандартов. Разного рода бандитские формирования – такие, как Аль-Кайда, Даиш и др. – получали и получают скрытую помощь оружием, деньгами, боевой техникой. Западные СМИ до недавнего времени не сообщали об этих бандитах, что они являются настоящими головорезами, так как те не действовали против интересов Запада. Но если борющиеся группы представляют справедливые цели и действуют против интересов США и их союзников, то никакой помощи и поддержки не получают, а часто изображаются в СМИ Западных стран экстремистскими организациями и ужасными террористами.

Необходимо отметить, что глобализация способствует расширению и увеличению масштабов международной миграции огромных потоков людей, которые бегут из регионов, охваченных военными конфликтами. Для военной безопасности России обстоятельства формируют дополнительную негативную нагрузку, которая создает возможность для увеличения угроз террористической и криминальной деятельности иностранных граждан на территории нашей страны. Это, в свою очередь, дает возможность для шпионажа и проведения диверсионных действий в отношении Российского государства.

США и Запад в последние годы не принимали Россию в качестве равноправного партнера. Все чаще подчеркивалось, что Россия – всего лишь региональная держава, которая должна смириться с этим и не пытаться отстаивать свои интересы даже на постсоветском пространстве. Однако необходимо отметить уникальное геополитическое (евразийское) положение России, которое объективно заставляет ее быть великой военной державой. Этому опять пытаются препятствовать США и их «западная рать» [5].

Однозначно, глобализация по американскому образцу и военная политика НАТО как распространителя глобализации являются основной угрозой военной безопасности России со стороны таких государств. Следовательно, военная политика России с учетом всех этих вызовов и должна строиться. С уверенностью можно сказать, что коренной поворот в военной политике нашей страны произошел. Это подтверждает военно-политические решения и ряд выступлений Президента РФ В.В. Путина в последнее время.

В данном случае важен краткий анализ влияния глобализации на военную политику Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности. Его смысл в том, что под влиянием глобализации сильно меняется сама война как социальное явление, как продолжение политики насильственными методами. Важно, что в эпоху глобализации меняются экономические причины войн. На первое место все больше выходит стремление обеспечить доступ к природным ресурсам, особенно к продовольственным, водным, энергетическим. Яркий пример этого – военная агрессия США против Ирака, когда американцы хотели поставить под свой контроль иракскую нефть, а это где-то 14 % мировых запасов нефти качественной и дешевой по себестоимости добычи [6].

Глобализация дала толчок появлению геэкономике, которая представляет собой глобальное обращение сырьевых, интеллектуальных, информационных и финансовых ресурсов. Возникла возможность управлять потоками этих ресурсов. Глобальное финансовое пространство дало возможность влияния извне на экономическое положение в государстве, например, на денежную массу, норму сбережений и инвестиций, уровень инфляции. Одновременно появляется возможность влиять на национальные цели других стран, воздействуя при этом на финансовые ресурсы.

В современном мире вместе с военной силой, или вместо нее, все шире используются экономические инструменты управления потоками ресурсов. Точнее, глобализация дала толчок появлению феномена геэкономической войны, в которой различные государства в основном ведут экономическое противостояние, но и от военной силы не отказываются [4].

Из этого можно сделать вывод, что размываются достаточно четкие грани между войной и миром как двумя состояниями общества, ранее считавшимися незыблемыми. Глобализация сегодня – ведущая тенденция мирового развития. Это процесс формирования единого мирового информационного, финансового и экономического пространства, который проходит в основном на основе информатизации. Глобализация сопровождается стремительным ростом политического влияния, финансового и экономического могущества транснациональных компаний. При этом она превращается в геополитическую операцию западных государств, которые стремятся не только к завоеванию мирового господства, но и к овладению процессом эволюции людей в своих интересах и к управлению им.

В ответ на вызовы глобализации возникло новое мощное социальное движение – антиглобализм.

Глобализация по американскому образцу, а также военная политика, проводимая США и их западными союзниками, декларирующими глобализацию, являются сегодня главными угрозами безопасности Российской Федерации – и международной безопасности в целом.

Глобализация перед нашей страной однозначно ставит качественно новые задачи в области обеспечения национальной, а также военной безопасности. В современном российском обще-

стве постепенно созревает понимание того, что безопасность – это не только защищенность страны от военной угрозы, не только охрана государственных границ и поддержание необходимого уровня обороноспособности, не только борьба с терроризмом. В 2000-е годы, в российском обществе наконец-то созрело понимание, что безопасность страны – это не только защита границ государства. Уровень безопасности нашего государства включает в себя идеологию, мораль, состояние общественного сознания в обществе, духовность. Все это является фундаментом социального благополучия нашего народа в целом. В свою очередь, эти духовные основы сами нуждаются в защите независимо от реальных условий жизни.

В связи с этим необходим был документ, где бы четко определялись национальные интересы Российской Федерации, имеющие долгосрочный характер, особенно подчеркивались основные цели страны на ее историческом пути, формулировались стратегические задачи и текущие приоритеты внутренней и внешней политики Российской Федерации. Таким документом стали «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [3], утвержденная Указом Президента РФ в декабре 2015 г. и «Военная доктрина Российской Федерации» [2], которые являются документами стратегического уровня, а также Федеральный закон «О безопасности» [1], который определяет основные принципы и содержание деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что реализация национальных интересов Российской Федерации непосредственно связана и с развитием ситуации в других странах, а глобальным инструментом, который гарантирует обеспечение национальной безопасности, является ООН и ее главный уставной орган – Совет Безопасности, который отвечает за поддержание международной стабильности. Тем не менее, в настоящее время некоторые государства и объединения стран стараются принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности ООН. Россия будучи постоянным членом СБ ООН, несмотря на деструктивные действия отдельных государств, прикладывает максимум усилий для повышения эффективности и оперативности действий ООН [7].

Это особенно важно в эпоху современной глобализации, когда мировому сообществу приходится совместными усилиями противо-

стоять общим угрозам: особенно это относится к международному терроризму и национально-религиозному экстремизму, а также активному распространению оружия массового уничтожения, транснациональной преступности, финансовым и миграционным кризисам.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // URL: http://zaschita-it.ru/files/file/zakonodatelstvo/fz_3-o-bezопасnosti-n390.pdf (дата обращения: 23.07.2017).
2. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 26 декабря 2014 г.). // Российская газета № 6570.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Указ Президента РФ 31 декабря 2015 г. № 683. // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 23.07.2017).
4. *Агийон Ф.* Экономический рост, неравенство и глобализация. Теория, история и политическая практика. М., 2015.
5. *Девятков А.П.* Небополитика. Путь правды – разведка. Теория и практика «мягкой силы». М., 2015.
6. *Нарочницкая Н.А.* Россия и мир. Анатомия современных процессов. М., 2014.
7. *Пантин В.И.* Гибридная война против России в 2015–2018 гг. Основные направления. Центр социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева 22 июля 2015 г. URL: <http://mendeleev-center.ru/> (дата обращения: 23.07.2017).

А.А. Исрапов

*доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры теории и истории государства и права
Международного юридического института (г. Москва)
E-mail: aleks_isrp@mail.ru*

УДК 332

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Р.С. Беляков

Аннотация. В данной статье совершена попытка дать краткий анализ современного состояния и перспектив развития энергетических объектов на Дальнем Востоке. Особый акцент сделан на возобновляемых источниках энергии как одном из наиболее перспективных направлений развития энергосистем в развитых странах.

Ключевые слова: энергетика, энергосистема, энергетические объекты, энергетический потенциал, зеленая энергетика, возобновляемые ресурсы.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ENERGY FACILITIES IN THE FAR EAST

R.S. Belyakov

Abstract. This article attempts to give a brief analysis of the current state and prospects of development of energy facilities in the far East. Particular emphasis is placed on renewable energy as one of the most promising directions of development of energy systems in developed countries.

Key words: energy, energy system, energy facilities, energy, green power, renewable resources.

В период существования СССР развитие энергетики Дальнего Востока осуществлялось в следующей парадигме: обеспечивать нужды создаваемой в рамках индустриализации промышленности, а также многочисленных военных объектов. Эффективность, экология, интересы населения – все это оставалось на втором плане, в приоритете были задачи государственного масштаба – конечно, в том смысле, как их понимали во времена советских пятилеток.

В постсоветский период структура потребления сильно изменилась; сегодня в некоторых регионах, к примеру на Сахалине, основными покупателями электроэнергии стало население и коммунальный сектор, а не промышленность. При этом в наследство от «оборонки» остались станции, работающие на флотском мазуте (Майская ГРЭС в Советской Гавани) [4].

Огромные расстояния между регионами, а внутри них – между городами и поселками, породили другую ключевую особенность дальневосточной энергетики: изолированность территорий. Единой энергосистемы, как в Европейской части страны и даже в соседней Сибири, на Дальнем Востоке создано не было. Только генерация в южных регионах (Хабаровский и Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область, а также юг Якутии) работает в рамках объединенной энергосистемы (далее – ОЭС) Востока, на остальных же территориях действует пять изолированных энергосистем. В том числе две – в той же Якутии. При этом ОЭС Востока сама по себе изолирована от ОЭС Сибири и, соответственно, от всей страны (межсистемные перетоки электроэнергии обеспечиваются маломощными линиями электропередачи напряжением 220 кВ); а внутри нее действуют отличные друг от друга как по техническим параметрам (преобладание ЛЭП того или иного класса напряжения, разные типы генерации и т.п.), так и по подходам к работе с потребителями системы.

По оценке специалистов, с 2020 г. в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) начнется лавинообразный вывод из эксплуатации устаревших мощностей общим объемом свыше 2 ГВт. Нормативный срок эксплуатации критичен, здесь отработало уже более 80 % генерирующего оборудования электростанций; прямо сейчас требуется замена 20 % турбоагрегатов суммарной мощностью 1600 МВт и 21 % котлоагрегатов (паропроизводительностью 7400 т/ч). Срочная замена требуется и для более чем 80 % сетей. За этими цифрами скрываются настоящие драмы, а местами – и потенциальные трагедии: в большинстве случаев состояние объектов генерации и сетей – вопрос выживания для населения и тех немногочисленных промышленных потребителей, которые ведут свою деятельность в регионах с изолированным энергоснабжением. К примеру, до запуска первых двух гидроагрегатов Усть-Среднеканской ГЭС в зоне повышенного риска жила Магаданская область. Единственным объектом генерации здесь до 2013 г. оставалась Колымская ГЭС, и если бы с ней что-то случилось, пришлось бы в экстренном порядке организовывать спецоперацию по вывозу 150-тысячного населения региона на «большую землю» (чтобы нивелировать этот риск, до запуска второй в каскаде на реке Колыма ГЭС энергетикам

приходилось держать в холодном резерве давно устаревшую Аркагалинскую ГРЭС) [4].

Вместе с тем, на Дальнем Востоке сконцентрирован огромный энергетический потенциал. Прежде всего в гидроэнергетике – освоенность водных ресурсов сегодня не превышает 4 %.

Крайне высок потенциал развития и других возобновляемых источников энергии – ветра, солнца, биоресурсов, даже морских приливов и т.п. Настоящим полигоном использования энергии вулканов еще в советские годы стала Камчатка, где работает несколько геотермальных станций. Кстати, в случае с Дальним Востоком генерация на основе возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) может стать весомым подспорьем для решения «топливной проблемы»: установка ветряков и солнечных батарей на действующих в изолированных поселках дизельных станциях помогает снижать потребление завозного топлива. А значит, реально экономить на топливной составляющей.

Это уникальное достижение российской энергетики станет возможным после реализации планов дочерней организации ПАО «Рус-Гидро» ПАО «РАО ЭС Востока» возвести 178 объектов ВИЭ общей мощностью 146 МВт. [2; 3].

ВИЭ пока трудно конкурировать с традиционной крупной генерацией, но они востребованы на Дальнем Востоке, изолированном от Единой энергосистемы РФ. Природные условия и высокие затраты на привозное дизельное топливо позволяют отбить вложения в современные энергоустановки за счет уже действующего тарифа, а в перспективе 10–15 лет сдерживать себестоимость электроэнергии за счет экономии дизельного топлива. Регионы Дальнего Востока России обладают колоссальным природным потенциалом для внедрения технологий на базе возобновляемых источников энергии [1].

Самым солнечным регионом России является Приморский край, где показатель DNI (уровень солнечной иррадиации), по данным NASA, составляет около 1,7 тыс. кВт·ч на квадратный метр в год, или 4,5 кВт·ч на квадратный метр в день. Для сравнения: в Краснодарском крае этот показатель составляет менее 1,5 тыс. кВт·ч на квадратный метр в год.

В большинстве изолированных населенных пунктов Якутии уровень солнечной активности колеблется от 700 до 1,2 тыс. кВт·ч

на квадратный метр в год, что может показаться весьма скромным показателем. Однако в Германии, которая является мировым лидером по установленной мощности солнечных электростанций (далее – СЭС), DNI в течение года составляет 0,9–1,1 тыс. кВт·ч на квадратный метр в год [1].

Что касается ветроэнергетики, то в прибрежных поселках Дальнего Востока среднегодовая скорость ветра 6–7 м/с. А средний показатель для Дании – мирового лидера в области использования ветроэнергетики – составляет чуть больше 5 м/с.

Так что ресурсов солнца и ветра в ДФО достаточно для их эффективного использования в изолированных энерго районах.

Публичное акционерное общество «РАО Энергетические системы Востока» курирует электроснабжение регионов ДФО с низкой плотностью населения и слабыми сетевыми связями. Сотни поселков, окруженных тундрой и тайгой, и вовсе изолированы от энергосистемы Востока [5]. Они получают электроэнергию от 500 дизельных электростанций (далее – ДЭС) разных собственников общей мощностью 670 МВт. Себестоимость производства у них может достигать до 100 руб. за 1 кВт·ч. В год ДЭС потребляют более 140 тыс. тонн дизельного топлива суммарной стоимостью около 6,3 млрд руб. в год. Привозное топливо стоит примерно 45 тыс. руб. за тонну и продолжает дорожать, что требует постоянных тарифных субсидий от регионов. ПАО «РАО ЭС Востока» пытается сократить расходы на привозное топливо за счет развития ВИЭ-генерации.

Наиболее перспективными на Дальнем Востоке считаются солнечные и ветровые комплексы, но для отдельных районов рассматриваются такие экзотические источники энергии, как, например, геотермальные. Географически проекты СЭС сосредоточены в Якутии, доказан потенциал по солнцу и ветру в Приморье, на Камчатке рассматриваются проекты ветряков, а также мини-ГЭС и геотермальных станций (ими занимается материнская компания ПАО «РусГидро»), на Сахалине и Чукотке преобладает ветрогенерация.

Публичное акционерное общество «Передвижная энергетика», дочерняя организация ПАО «РАО ЭС Востока», выступающая оператором проектов ветроэнергетики, сообщает, что наиболее перспективные районы для установки ВЭС на Дальнем Востоке – это энергоизолированные прибрежные поселки Камчатского края,

Сахалинской области, Хабаровского края, Чукотки и Якутии. Для того, чтобы найти точки, где можно эффективно устанавливать ветроустановки, ПАО «Передвижная энергетика» много лет проводила ветроизмерения. Для этого на месте потенциального строительства устанавливаются 40-метровые мачты с приборами, измеряющими скорость и направление ветра, температуру, влажность воздуха, атмосферное давление и солнечную активность на разных высотах.

Выбирать оптимальные площадки для будущих ВЭС «Передвижной энергетике» помогает International Finance Corporation (далее – IFC) – международный финансовый институт, входящий в группу Всемирного банка: стороны подписали соглашение о разработке обоснования инвестиций в строительство шести ветродизельных комплексов на Дальнем Востоке. Оно предусматривает расчет основных технико-экономических показателей ветроустановок, оценку возможности строительства комплекса с учетом географических, инфраструктурных и транспортных показателей изолированных территорий. Сокращение расхода топлива, а соответственно, и выбросов парниковых газов соответствует целям программы IFC по развитию проектов в области снижения воздействия на климат в Европе и Центральной Азии, поясняет руководитель программы IFC по развитию возобновляемых источников энергии в России Патрик Виллемс.

Наиболее активное внедрение ветродизельных комплексов уже идет на Камчатке, где многие населенные пункты также изолированы от крупных источников энергоснабжения. «Сегодня на Камчатке действуют одни из самых высоких на Дальнем Востоке энерготарифов, – констатирует губернатор Камчатского края Владимир Илюхин. – В первую очередь на них сказывается дороговизна дизтоплива, которое приходится завозить в районы, и, конечно, стоимость его доставки». В июле 2013 г. правительство Камчатки подписало соглашение о взаимодействии в сфере развития ВИЭ с ПАО «РАО ЭС Востока»: оно предполагает установку ВЭС в северных селах края. Суммарная мощность установок может составить до 16 МВт. Уже запущен ветродизельный комплекс на острове Беринга: здесь ветряки смогли заместить до половины дизтоплива. Аналогичные комплексы будут построены еще в семи отдаленных районах Камчатского края, рассказывает губернатор [1].

Для установки ветряков в поселке Усть-Камчатск ПАО «РАО ЭС Востока» привлекло японских партнеров. В марте 2014 г. компания и правительство Камчатского края подписали декларацию о намерениях в области разработки ВИЭ с Японской правительственной организацией по разработке новых энергетических и промышленных технологий NEDO, а также меморандум о взаимопонимании с японскими компаниями Mitsui & Co. и Komai Haltec Inc. Меморандум предполагал реализацию пилотного проекта интеграции трех ВЭС по 300 кВт в изолированную систему энергоснабжения Усть-Камчатска. Технично-экономическое обоснование проекта разработали японские Mitsui & Co. и Komai Haltec Inc., конкурсный отбор поставщиков проводила NEDO. Согласно декларации о намерениях, если пилотный проект подтвердит ожидаемую экономическую эффективность, ветрогенерирующее оборудование может быть установлено и в других изолированных районах Дальнего Востока и Крайнего Севера. В течение года с момента запуска ВЭС будет производиться сбор и изучение эксплуатационных данных оборудования.

Первая ВЭС японского производства появилась в поселке в конце 2014 г. Общая мощность ветряков в Усть-Камчатске по завершении проекта превысит 1 МВт, что позволит ежегодно экономить больше 700 т дизельного топлива. Специально для арктических условий японские партнеры усовершенствовали имеющиеся разработки Komaihaltec Inc., поэтому ветряки будут способны выдерживать большие перепады температур и морозы до 50°C. ВЭС объединят с действующим электрическим и тепловым комплексом.

Первым опытом внедрения ВИЭ на Сахалине стала ветроэнергетическая установка в селе Новиково мощностью 450 кВт. Дизельная электростанция прежде была единственным источником энергоснабжения в селе, где живут 500 чел. Ветряк позволит ежегодно экономить более 230 т дизельного топлива. Ветроустановка сможет замещать 43 % выработки. Экспериментальная установка для поселка была произведена на Тюльганском электромеханическом заводе. Другая ВЭУ, произведенная на этом же заводе, работает в Лабитнанги Ямало-Ненецкого автономного округа. На ней ПАО «Передвижная энергетика» проверяет, насколько ветряк способен выдерживать арктические условия и пригоден для тиражирова-

ния в аналогичных климатических условиях. В Новиково же важной частью проекту ВЭУ стала автоматизированная система управления (далее – АСУ) ветродизельным комплексом, обеспечивающая синхронизацию с дизельной станцией. Система способна регулировать малейшие колебания в производстве и потреблении электроэнергии. АСУ разработана на базе НИОКР ПАО «Передвижная энергетика» и ПАО «Якутскэнерго», в Новиково высокоинтеллектуальной системе предстоит пройти испытания в реальных условиях.

Таким образом, перспективы развития энергетических объектов на Дальнем Востоке, безусловно, есть – и определены они достаточно четко. Главный акцент должен быть сделан в первую очередь на возобновляемых источниках энергии. Благодаря зеленой энергетике использование привозного топлива на Дальнем Востоке можно будет сократить на 40%, что в дальнейшем позволит ежегодно экономить на закупках топлива.

Библиографический список

1. Альтернативная энергетика: специфика российского Дальнего Востока. URL: <http://altenergiya.ru/apologiya/specifika-rossijskogo-severa.html> (дата обращения: 03.05.2017).
2. Дальний Восток: энергетика роста. URL: <http://tass.ru/rushydro-dv/energetikadv/> (дата обращения: 03.05.2017).
3. Демина О.Н. Энергетика дальнего востока России в перспективе до 2050 г.: технологический аспект // Пространственная экономика. № 2. 2012
4. Текущее состояние и перспективы развития базовых отраслей экономики Дальнего Востока и Байкальского региона. URL: <http://pandia.ru/text/77/193/33378.php> (дата обращения 03.05.2017).
5. Перспективы и эффективность использования приливной энергии на российском дальнем востоке. URL: <http://naukarus.com/perspektivy-i-effektivnost-ispolzovaniya-prilivnoy-energii-na-rossiyskom-dalнем-vostoke> (дата обращения 03.05.2017).

Р.С. Беляков

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: 9852716006@mail.ru

СИНТЕЗ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА В ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРАХ

Н.А. Петрухина

Аннотация. В статье рассматриваются новые формы интеграционных объединений в виде инновационных кластеров. Уточняется понятие инновационного кластера. Предлагаются характеристики инновационных кластеров. Рассматривается функционирование кластера медицинской техники и инструментов в г. Тутлингене, Германия.

Ключевые слова: интеграция науки и производства, кластер, инновационные кластеры, характеристики инновационных кластеров.

SYNTHESIS OF SCIENCE AND INDUSTRY IN INNOVATION CLUSTERS

N.A. Petrukhina

Abstract. The article considers new forms of integration associations in the form of innovation clusters. Clarifies the concept of innovation cluster. Available features of innovation clusters. The article considers the functioning of the cluster of medical equipment and instruments in Tuttlingen, Germany.

Key words: integration of Science and Practice, cluster, innovation clusters, characteristics of innovation clusters.

Интеграция науки и производства – явление характерное для последнего столетия с небольшим.

Интеграционные процессы подготовлены всей предыдущей историей развития науки и техники и проявляются в становлении новых экономических организационных форм, достигаемых на определенном этапе развития общества.

Под интеграцией имеется в виду объединение двух и более компаний в единое целое, которое приобретает в результате объединения новые признаки, а интеграция науки и производства предполагает превращение науки в производственную силу, делающую интеграционные объединения более конкурентноспособными на рынке аналогичной продукции.

Поиск новых интеграционных форм объединения предприятий в конце XX в. привел к формированию и развитию кластеров.

Все исследователи сходятся во мнении, что развитие кластеров способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также с реализацией совместных проектов.

Кластеры распространены во многих странах: в развитых (Германии, США, Франции, Японии), развивающихся (Индии, Индонезии, Малайзии, Мексике, Мадагаскаре, Марокко), в странах с переходной экономикой (Латвии, Литве, Молдавии, Польше, Эстонии, Киргизии, Молдавии).

Родоначальник теории кластеров, американский экономист Майкл Портер (род. 1947 г.), понимал под кластером группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общей деятельностью и взаимодополняющих друг друга [1, с. 608].

В настоящее время общепринятого определение понятия «кластер» не существует. Автор насчитал более 25 определений этого термина в отечественной и западной литературе.

Однако интеграционные процессы в кластерах в виде синтеза науки и производства наиболее отчетливо проявляются в инновационных кластерах.

Понятие инновационного кластера в научной литературе мало отличается от понятия кластера: «Инновационный кластер – большое количество связанных индустриальных и / или сервисных компаний, имеющих высокий уровень сотрудничества, типично через сеть поставок, и функционирующих при одинаковых рыночных условиях» [3, с. 182].

По мнению автора, главной отличительной чертой кластера от инновационного кластера является наличие инновационной составляющей. То есть в инновационном кластере должен быть выпуск и реализация инновационной продукции в промышленном объеме. Если компании, расположенные в кластере, занимаются научно-технической деятельностью, производят новую для рынка продукцию, но при этом не могут найти покупателей этой продукции, то такая продукция не мо-

жет быть отнесена к типу инновационной продукции. Инновация – это вывод новой продукции на рынок, то есть ее реализация.

Инновационный производственный кластер выпускает инновационную продукцию. Все компании, расположенные в этом кластере, связаны в цепочке добавленной стоимости и / или занимаются сопутствующей деятельностью, если формируются вокруг одного головного предприятия. Если же в инновационный кластер входят несколько инновационных компаний, то они, должны быть из одной отрасли промышленности, или близких, или сопутствующих основному роду деятельности отраслей.

Стратегическая цель создания кластера – выпуск инновационной продукции и повышение конкурентноспособности предприятий.

Таким образом, по мнению автора, под инновационным кластером можно понимать группу предприятий, организаций (производственных, сервисных, вузов, научно-исследовательских структур), расположенных в пределах одного региона или города, взаимодействующих друг с другом и / или входящих в цепочку добавленной стоимости, внутри одного или родственных секторов экономики. Главная стратегическая цель создания кластера – выпуск инновационной продукции и увеличение конкурентноспособности инновационной продукции. Причем почти всегда инновационный кластер и кластер имеют управляющую компанию.

К характеристикам инновационных кластеров, по мнению автора, можно отнести:

- наличие сильного производственного головного предприятия или нескольких производственных предприятий, вокруг которых формируется кластер;
- географическую близость предприятий, входящих в кластер;
- ориентацию продукции на рынок отечественный и внешний;
- как правило, кластер ориентирован на экспорт;
- наличие управляющей компании, которая действует в целях достижения стратегических целей кластера;
- поддержку государством;
- как правило, в кластере большой приток прямых иностранных инвестиций;
- разработку новой инновационной продукции, которая, как правило, соответствует мировым аналогам или превосходит их;

- проведение работ по НИР и НИОКР для усовершенствования выпускаемой продукции или создания новой;
- как правило, производство, выпускаемой продукции, проводится на новом оборудовании, то есть промышленные предприятия были модернизированы или частично модернизированы;
- возможности для расширения производства, для насыщения внутреннего и внешнего спроса;
- мониторинг современных технологических тенденций;
- базирование на новых технологиях;
- кооперация между предприятиями;
- улучшение конкурентности не только головного предприятия, но и предприятий, входящих в кластер;

При создании кластера нужно учитывать:

- факторные условия;
- условия внутреннего спроса;
- развитость смежных и обслуживающих отраслей;
- государственную политику;
- внутриотраслевую конкуренцию

Инновационный кластер создает новый продукт усилиями нескольких фирм и / или исследовательских организаций, что позволяет ускорить производство нового продукта внутри кластера.

В этой связи важно изучать деятельность успешных инновационных кластеров и исследовать процесс, в котором кластер – единое целое, и компании становятся взаимосвязанными звеньями кластера и объединены общей целевой функцией.

Одним из старейших инновационных кластеров в мире является, по мнению автора, кластер по производству медицинских приборов и инструментов в г. Тутлинген (Германия), начало формирования которого в 1850 г. совпало с начинавшимися в то время процессами интеграции науки и производства.

Он является лидером в Европе по производству и разработкам медицинской техники и одним из мировых лидеров.

В 1867 г. было основано первое предприятие, занимающиеся выпуском медицинской техники и инструментов.

В 1939 г. в г. Тутлинген было 39 предприятий, в 1955 г. – 149 предприятий.

К 1999 г. 87,5 % всех фирм Германии, занимающихся производством медицинских приборов и хирургических инструментов, были расположены в районе г. Тутлинген (земля Баден-Вюртемберг [2, с. 7].

В кластер входят 300 предприятий с ежегодным оборотом 1 млрд евро. [2, с. 8]

Специализация фирм, входящих в кластер, обеспечивает широкий ассортимент продукции кластера:

- новые медицинские инструменты;
- классические хирургические инструменты;
- диагностические медицинские приборы;
- импланты;
- эндоскопы классические и нового поколения;
- приборы и инструменты для лазерной хирургии.

Ассортимент продукции, выпускаемой кластером – 30 тыс. наименований продукции (15–20 млн инструментов и медицинских приборов) [2, с. 14].

Производство этого ассортимента продукции связано с развитием:

- биотехнологий;
- микротехнологий;
- микроэлектроники;
- новых материалов

Развитие кластера привело к увеличению числа малых предприятий, входящих в него. 270 компаний из 300 имеют численность сотрудников менее 20 человек. [2, с. 9] Все компании специализируются на выпуске более чем двух видов продукции, чтобы снизить риски предпринимательской деятельности, несмотря на то, что производство медицинской техники – один из самых устойчивых видов бизнеса.

В г. Тутлинген нет исследовательских институтов, и поэтому кластер сотрудничает с:

- 11 институтами Макса Планка;
- 20 отраслевыми исследовательскими институтами;
- 13 институтами прикладных исследований;
- 220 центрами трансфера технологий;

- 9 университетами;
- 39 политехническими институтами;
- 5 университетскими больницами, находящимися в близлежащей земле Баден Вюртемберг [2, с. 12].

В кластере две лидирующие компании: «AESCULAP» и «Kare Storz». В компании «AESCULAP» две тысячи сотрудников в Германии и еще 6 тыс. сотрудников за пределами Германии.

Компания выпускает полный спектр медицинского оборудования для диагностики и лечения различных заболеваний. Она разрабатывает и производит хирургический инструментарий и имплантаты для нейрохирургии, микрохирургии, пластической и реконструктивной хирургии, торакальной, микрососудистой, сердечно-сосудистой, ортопедической, лапароскопии и общей хирургии и обработки.

Основной специализацией второй большой компании кластера «Karl Storz» является производство качественных инструментов и высокотехнологического оборудования для эндоскопических вмешательств. Мировой рынок медицинской техники – около 115 млрд долл. в год, причем 47 % этого рынка приходится на долю рынка США [2, с. 16].

Для развития кластера в г. Тутлинген и расширения рынков сбыта необходимо экспортировать продукцию.

В кластер входят 76 компаний с общей численностью сотрудников 640 человек, занимающихся экспортом продукции. Каждая компания специализируется на экспорте в одну или две страны и имеет в этих странах установившиеся деловые контакты [2, с. 19].

Так как 90 % компаний, входящих в кластер, имеют численность сотрудников менее 20 человек, то для экспортной дистрибуции своей продукции они или продают ее крупным компаниям кластера, или обращаются в компании кластера, занимающиеся экспортной дистрибуцией.

Причем компании договариваются между собой, чтобы не выпускать один и тот же ассортимент продукции. Например, компании «Гербрюдер Мартин» и «Medicon e.G.». В компании «Гербрюдер Мартин», основанной в 1923 г., работает 650 человек, выпускает 12 тыс. различных наименований продуктов, причем 70 % идет на экспорт. В компании «Medicon e.G.», основанной в 1941 г., состоящей из 18 компаний, 350 человек, выпускают 20 тыс. различных продуктов.

Из мировой практики развития кластеров известно, что компании, входящие в кластер, избегают конкуренции внутри кластера. Г. Тутлинген стал мировым брендом по производству медицинской техники и инструментов. Поэтому компании, входящие в кластер, хотят извлечь максимальную выгоду от размещения там, а не конкурировать между собой, когда можно перестроить ассортиментный ряд продукции.

Основной экспорт продукции кластера – в страны Латинской Америки, Африки, Среднего и Дальнего Востока, где продукция кластера должна конкурировать с аналогичной продукцией США и Японии.

Кластер в г. Тутлинген – один из мировых лидеров и лидер в Европе. Но у кластера, помимо конкурентов в США и Японии, появились и успешно развиваются конкуренты в Венгрии, Малайзии, Пакистане, Польше. Хотя их продукция пока уступает качеству продукции кластера в г. Тутлингене, но выигрывает в стоимости продукции.

Тем не менее, рынок сбыта продукции кластера постоянно расширяется.

Для того, чтобы повысить конкурентоспособность продукции кластера, снизив себестоимость продукции, новые заводы размещаются в Польше, Венгрии, Испании, где меньше заработные платы по сравнению с заработными платами в Германии.

И главное – увеличение инновационной составляющей. Для того, чтобы вовлечь предприятия в инновационную деятельность, образована опытная лаборатория для всех компаний кластера, есть венчурные фонды для новых компаний.

Только 40 компаний (13 %) из 300 компаний кластера вовлечены в инновационную деятельность, выпуская 500–600 видов новой продукции ежегодно [2, с. 21]. То есть только 2 % (500–600 видов продукции) от общего числа наименований продукции ежегодно – новая продукция. Тем не менее, доля новой продукции в общем выпуске продукции кластера постоянно увеличивается, вовлекая в процесс создания и производства новой продукции малые предприятия кластера.

Причем, если 40 компаний инновационного кластера не будут производить новую инновационную продукцию, то кластер и все

компании, в него входящие, не будут конкурентноспособными из-за большого числа сильных компаний того же направления в США, Японии. Инновационность – основа существования и развития кластера.

Наличие крупных компаний кластера, занимающихся инновационной деятельностью – обязательное условие для существования и развития инновационного кластера в г. Тутлинген.

Интеграция науки и производства в г. Тутлингене проявляется в том, что инновации на основе развития науки и техники становятся необходимыми, взаимосвязанными звеньями более широкой структуры, объединенных общей целевой функцией.

Если мы говорим об интеграции науки и производства и новых экономических формах объединения предприятий, повышении востребованности научных знаний, то нужно развивать инновационные кластеры как наиболее перспективное направление интеграции науки и производства.

Библиографический список

1. *Porter M.* Конкуренция. М., 2005.
2. *Halder G.* How does globalization affect local production and knowledge systems? The surgical instrument cluster of Tuttlingen // Germany. Gerhard-Mercator-Universität Duisburg. 2002/
3. *Simmie J., Sennett J.* Innovation in the London metropolitan region. Ch 4 in Hart D., Simmie J., Wood P. and Sennett J. Innovative clusters and competitive cities in the UK and Europe // Oxford Brookes School of Planning Working Paper. 1999.

Н.А. Петрухина

преподаватель кафедры экономики и управления

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: esrp@mail.ru

УДК 631.4; 502.35; 504.054

МОНИТОРИНГ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ ХЛОРООРГАНИЧЕСКИМИ ПЕСТИЦИДАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДА

О.В. Наместникова

Аннотация. В работе приведены результаты исследований содержания в почвах Северо-восточного административного округа (СВАО) города Москвы дихлордифенилтрихлорэтана (ДДТ), его изомеров и метаболитов. Дана оценка загрязненности территории СВАО для принятия управленческих решений по обеспечению экологической безопасности исследуемого округа.

Ключевые слова: управление экологической безопасностью, загрязнение городских почв, пестициды, ДДТ.

MONITORING CONTAMINATED SOILS WITH ORGANOCHLORINE PESTICIDES IN THE CITY'S ENVIRONMENTAL SAFETY SYSTEM

O.V. Namestnikova

Abstract. The article presents the results of research on the content of dichlorodiphenyltrichloroethane (DDT), its isomers and metabolites, of the North-Eastern Administrative District (NEAD) of Moscow. The assessment of the contamination of the NEAD territory for making managerial decisions to ensure the environmental safety of the district is given.

Key words: environmental safety management, pollution of urban soils, pesticides, DDT.

Почвенный мониторинг является основным источником информации для оценки состояния и качества почв и земель, особенно в условиях г. Москвы как мегаполиса. Результаты сбора, постоянной актуализации и анализа наблюдений с созданием картографических материалов как неотъемлемой части работ, повышающих информационную поддержку принятия решений по управлению урботерриториями [7], используются для подготовки различных управленческих решений, которые направлены в первую очередь на предотвращение процессов, ухудшающих состояние почвенного покрова. В процессе наблюдения:

- устанавливаются изменения границ города, административно-территориальных образований, земельных участков, зон с различными режимами землепользования;
- определяется изменение площадей земель города различных классификационных единиц и эффективности их использования;
- проводится изучение, оценка и прогноз протекающих процессов на городских землях, а также распространение различных негативных изменений;
- устанавливается состояние отдельных земельных участков и территории города в целом для определения их качества;
- корректируется цель использования и правовой статус земельных участков и пр.

Экологическая оценка городских почв и земель осуществляется в соответствии с принятыми нормативами федерального уровня, которые являются наиболее жесткими в мире. Вместе с тем установленные в России экологические нормативы и стандарты [2–4] не учитывают типы почв и характер использования земель (например, почвы сельскохозяйственных угодий, жилых кварталов, рекреационных зон, промышленных и транспортных зон и пр.) как это принято в зарубежных странах. Нормирование загрязняющих веществ в почвах РФ не является окончательно решенной проблемой и требует применения дифференцированной системы нормативов по оценке состояния земель на территории города в зависимости от свойств почв и их функционально-планировочной принадлежности (*таблица 1*). При этом более жесткие нормативы необходимо вводить для почв, учитывая наибольший риск негативного воздействия этих зон на человека (жилые зоны, некоторые общественно-деловые зоны, зоны рекреационного назначения и пр.). Объективные условия городской среды приводят к тому, что почвы и земли городов приобретают специфические особенности по сравнению с землями в широком смысле. Основными особенностями являются [10]:

- полифункциональность (многообразие целей использования);
- малый размер городских землепользований;
- высокая пространственная концентрация объектов недвижимости на единицу площади земель;
- повышенное значение подземного пространства, его высокая наполненность строительными и инженерно-техническими коммуникациями;

Элементы функционально-планировочной структуры территории г. Москвы [1]

№	Наименование	Характеристика	Примечание
1	Функциональные зоны	Зоны, для которых установлены функциональное назначение, типы и виды функционально-планировочных образований в пределах таких зон	Функциональное назначение установлено Генеральным планом г. Москвы
2	Функционально-планировочные образования	Территории жилого, общественно-делового, производственного (в том числе промышленного), рекреационного назначения в пределах которых формируются системы объектов транспортного обслуживания, инженерного обеспечения, социальной инфраструктуры и пр. и связанного с ним населения	В соответствии с региональными нормативами
3	Территориальные зоны	Жилые, общественно-деловые, производственные (в том числе промышленные) зоны, зоны рекреационного назначения, зоны особо охраняемых природных территорий (ООПТ), зоны спецназначения и пр.	Границы зон определяются правилами землепользования и застройки; для них установлены градостроительные регламенты и / или ограничения использования земельных участков
4	Участки территории	Кварталы или их части, территория которых отнесена к определенному типу или виду существующего использования или планируемого назначения территории	В соответствии с Градостроительным кодексом г. Москвы
5	Территории с особыми требованиями осуществления градостроительной деятельности	ООПТ, природные территории, озелененные территории	Устанавливаются соответствующим законодательством и его требованиями
		Территории объектов культурного наследия	
5	Территории с особыми требованиями осуществления градостроительной деятельности	Зоны с особыми условиями использования территорий (зоны, подлежащие опасным воздействиям природного и техногенного характера, зоны охраны источников питьевого водоснабжения, санитарно-защитные зоны и пр.)	

№	Наименование	Характеристика	Примечание
5	Территории с особыми требованиями осуществления градостроительной деятельности	Зоны планируемого размещения объектов капитального строительства федерального и регионального значения (в том числе зоны транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры)	В соответствии с Генеральным планом г. Москвы, Градостроительным кодексом г. Москвы
		Зоны сохранения и комплексного благоустройства сложившихся территорий	
5	Территории с особыми требованиями осуществления градостроительной деятельности	Территории реорганизации (территории комплексного преобразования)	В соответствии с Генеральным планом г. Москвы
		Территории линейных объектов (в том числе транспортных развязок, мостов, эстакад, путепроводов и пр.)	
5	Территории с особыми требованиями осуществления градостроительной деятельности	Территории общего пользования (беспрепятственное использование неограниченным кругом лиц)	В соответствии с Градостроительным кодексом РФ
		Зоны резервирования земель для государственных нужд для размещения объектов федерального и регионального значения	
6	Земельные участки	Застроенные и подлежащие застройке	Предназначенные для размещения, строительства и реконструкции объектов капитального строительства
		Незастроенные и подлежащие застройке, предназначенные для использования	
6	Земельные участки	Земельные участки, зарезервированные для государственных нужд	Использование ограничено градостроительным и земельным законодательством

- высокая степень техногенного, антропогенного воздействия на городские почвы всех видов функционального назначения: собственно почв (природные и в разной степени нарушенные) и непочвенных поверхностных образований (насыпные, намывные, перемешанных грунтов или грунтов техногенного происхождения);
- высокая степень запечатанности (замощенности) естественной поверхности земель большинства видов функционального назначения;
- жесткая функциональная взаимозависимость состояния земельных участков друг от друга и пр.

К специфическим особенностям земель города Москвы можно отнести крайне неравномерную плотность застройки на периферии и в центре города, повышенную долю земель производственного и коммунального назначения, высокую степень запечатанности земель на фоне низкой интенсивности их использования, неравномерную степень озеленения территорий, крайне низкую обеспеченность жителей жизненным пространством из-за высокой плотности населения. В связи с этим в условиях города наиболее важным является создание на ней благоприятной экологической обстановки.

Важнейшей экологической проблемой в условиях города является загрязнение соединениями, обладающими высокой токсичностью, низкой растворимостью в воде, устойчивостью к естественной деградации и способностью распространяться на большие расстояния [5]. Обострение экологической ситуации в крупных городах России связано с недооценкой опасности остаточных количеств персистентных высокотоксичных хлорорганических пестицидов (ХОП), в том числе дихлордифенилтрихлорэтана (ДДТ) и его метаболитов, которые крайне медленно подвергаются разложению (в течение десятилетий) под действием различных факторов и являются наиболее характерными глобальными мигрантами [11]. В результате распада ДДТ, как правило, образуются два наиболее значимых метаболита: дихлордифенилдихлорэтан (ДДД) и дихлордифенилдихлорэтилен (ДДЭ), которые обладают схожими с ДДТ физико-химическими свойствами [6]. Все перечисленные вещества обладают высоко выраженными свойствами липофильности, благодаря чему способны

накапливаться в значительных количествах в живых организмах независимо от уровней в пищевой цепи [9, 10].

Неоднородность застройки г. Москвы, различные источники поступления загрязняющих веществ и их вклад в загрязнение окружающей среды даже в рамках одного района подчеркивают необходимость проведения анализа урбанизированной территории в разрезе отдельных административных округов [8].

Исследования включали в себя определение содержания наиболее опасных органических соединений из группы стойких органических загрязнителей – суммы ДДТ, его изомеров и метаболитов с учетом функционального деления территорий (благоустроенные скверы, дворы жилых домов, газоны вдоль автомобильных и железных дорог, пустыри около промышленных предприятий и пр.) Северо-восточного административного округа (СВАО) города Москвы как наиболее густозаселенного округа Москвы с высокой плотностью населения.

В *таблице 2* приводятся данные распределения земель СВАО г. Москвы. В нем преобладает использование земель в основном, под жилую (25,19 %) и общественную застройку (22,19 %).

Таблица 2

Распределение земель Северо-восточного административного округа г. Москвы по типам землепользования [10]

№	Тип землепользования	Площадь, га	Процент от общего
1	Земли жилой застройки	2566,8	25,19
2	Земли общественной застройки	2261,8	22,19
3	Земли промышленного использования	1093,8	10,74
4	Земли улично-дорожной сети	1126,4	11,06
5	Земли внешнего транспорта	743,8	7,30
6	Земли сельскохозяйственного использования	172,1	1,69
7	Земли природного комплекса и озелененные	1478,4	14,51
8	Земли специального использования	284,5	2,79
9	Земли экстенсивного использования	436,4	4,29
10	Водные поверхности	24,5	0,24
Всего		10188,5	100,00

Для оценки степени загрязнения почвенного покрова суммой ДДТ и его метаболитов, с территории СВАО г. Москвы были отобраны пробы с 25 площадок мониторинга. Отбор проб почв проводился в соответствии с ГОСТ 17.4.3.01-03 «Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб» с глубины 0–5 см почвенного профиля. Количественный анализ образцов проводился методом газовой хроматографии в соответствии с ПНД Ф 6.1:2.2:2.3:3.61-09 «Количественный химический анализ вод. Методика измерений массовых долей хлорорганических пестицидов и полихлорированных бифенилов в пробах почв, донных отложений, осадков сточных вод, отходов производства и потребления газохроматографическим методом с масс-селективным детектированием» в испытательном лабораторном центре ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ульяновской области».

Оценка содержания ДДТ и его метаболитов проводилась в соответствии с СанПиН 2.1.7.1287-03 «Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы», ГН 1.2.311-13 «Гигиенические нормативы содержания пестицидов в объектах окружающей среды».

В почвенных образцах определяли также содержание органического вещества и кислотность солевой вытяжки. Определение рН (солевая вытяжка) проводилось в соответствии с ГОСТ 26483-85 «Почвы. Приготовление солевой вытяжки и определение ее рН по методу ЦИНАО»; определение органического вещества по методу Тюрина в модификации ЦИНАО проводилось в соответствии с ГОСТ 26213-91 «Почвы. Методы определения органического вещества» в лаборатории физико-химического анализа управления научных исследований Ульяновского государственного технического университета.

К полученным данным применялась первичная обработка базовыми методами описательной статистики. Разброс данных исследования оценивался по стандартному отклонению.

В *таблице 3* приводятся характеристики мест отбора проб почв с территории СВАО г. Москвы в зависимости от характера использования территории, где функциональная принадлежность территорий указана в соответствии с приложением к Генеральному плану г. Москвы (<http://mka.mos.ru/specialists/documents/>).

Содержание ДДТ (суммарно) с учетом ПДК данного вещества в почвах СВАО г. Москвы представлено в *таблице 4*.

Среднее содержание ДДТ (суммарно) в почвах на территории 17 районов СВАО г. Москвы в 2016 г. составляет 1,0345 мг/кг (наблюдаемые уровни содержания данного показателя находятся в диапазоне от 0,0021 до 23,81 мг/кг). Среднее содержание ДДТ (суммарно) в почвах округа без учета значений параметра в пробе № 131, где выявлено превышение нормативных значений почти в 230 раз, составляет 0,08 мг/кг. Наибольшие значения показателя зафиксированы в образцах почв № 67, 109 и 131 (значения соответствуют 4,78; 4,19 и 229,8 ПДК).

По результатам исследования проб почв на содержание суммы ДДТ и его метаболитов одна площадка (№ 131) попадает в категорию чрезвычайно опасного загрязнения (4 % обследованной территории), две площадки (№ 67 и 109) – в категорию опасного загрязнения (8 % обследованной территории) и три площадки (№ 59, 149 и 157) – в категорию допустимого загрязнения (12 % обследованной территории). Остальные 19 площадок (76 %) можно отнести к незагрязненным и чистым территориям.

Взаимосвязь между парными параметрами – содержанием ДДТ (суммарно) со значениями рН и содержанием в поверхностном слое почвы гумуса – отсутствует (коэффициенты корреляции соответственно равны 0,1362 и 0,2200). По всей видимости, повышенные концентрации данных веществ на отдельных участках города связаны с локальными источниками загрязнения.

По результатам аналитических исследований была составлена карта-схема, характеризующая загрязнение городских почв суммой ДДТ и его метаболитов на рассматриваемой территории (*рисунок 1*).

Таким образом, на основе обширного экспериментального материала по анализу отобранных проб получены данные о содержании ХОП на территории 17 районов СВАО г. Москвы в 2016 г. Установлено, что загрязнение ДДТ и его метаболитами (суммарно) по территории округа распространено практически повсеместно (в том числе в жилых зонах; зонах особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий; многофункциональных общественных зонах; многофункциональных парковых зонах и пр.) и характеризуется крайней неравномерностью. 24 % обследованных территорий СВАО г. Москвы имеют превышения нормативных значений по данному показателю.

Характеристика мест отбора проб почв с территории Северо-восточного административного округа города Москвы

№	Номер пробы	Адрес отбора пробы ¹	Район СВАО	Функциональная принадлежность территории отбора пробы ²
1	5	Октябрьская ул., 35	Марьяна роша	Многофункциональные общественные зоны
2	9	Суцеский вал, с. 13а	Марьяна роша	Специальные зоны
3	25	Анненская ул., 9	Марьяна роша	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки
4	35	Ростокинский акведук ³	Ростокино	Зоны особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий
5	45	Ростокинская ул., 3	Ростокино	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки
6	47	4-я улица Марьинской роши, 17	Марьяна роша	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки
7	49	ул. Руставели, 19	Бутырский	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки
8	59	Ботаническая улица, 2 с.4	Останкинский	Зоны особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий
9	67	Проспект мира, 119, с.186	Останкинский	Специализированные культурно-просветительские общественные зоны в составе ООПТ
10	79	3-я Мытищинская улица, 3, к.2, с.2	Алексеевский	Многофункциональные общественные зоны
11	89	Аргуновская улица, 3, к.2	Останкинский	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки
12	91	ул. Милашенкова, 12	Бутырский	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки

13	95	ул. Комлева Орлова, 4	Марфино	Многофункциональные общественные зоны
14	97	Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН ⁴	Останкинский	Зоны особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий
15	109	ул. Седова, 7, к.2	Свиблово	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки
16	121	Юрловский проезд, 6	Отрадное	Зоны особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий
17	125	Кольская улица, 2, к.6	Бабушкинский	Многофункциональные общественные зоны
18	131	ул. Вешних вод, 4, к.2	Ярославский	Многофункциональные общественные зоны
19	135	Анадырский проезд, 69	Лосиноостровский	Зоны жилых районов и микрорайонов многоквартирной жилой застройки
20	143	Ясный проезд, 4, к.3	Южное Медведково	Зоны жилых районов и микрорайонов многоквартирной жилой застройки
21	149	Инженерная улица, 5, к.1.	Алтуфьевский	Многофункциональные парковые зоны
22	153	Северодвинская улица, 9	Северное Медведково	Зоны особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий
23	157	ул. Корнейчука, 36	Бибирево	Зоны особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий
24	161	Новгородская улица, 7	Лянозово	Зоны жилых микрорайонов и жилых групп многоквартирной жилой застройки
25	171	Район Северный, Дмитровское шоссе ⁵	Северный	Зоны особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий

¹ Адрес отбора проб приводится по отношению к близко расположенным зданиям и строениям.

² В соответствии с Генеральным планом г. Москвы.

³ Координаты: 55°49'44.1»с.ш.; 37°39'22.64»в.д.

⁴ Координаты: 55°50'26.77»с.ш.; 37°35'58.16»в.д.

⁵ Координаты: 55°55'43.55»с.ш.; 37°32'58.32»в.д.

Содержание суммы ДДТ и его метаболитов
 в почвах Северо-восточного административного округа г. Москвы в 2016 г.

№	Номер пробы	рН	Содержание гумуса, %	Количество ДДТ и его метаболитов в образце почвы		Степень загрязнения почв ¹
				Содержание, мг/кг	Доли ПДК	
1	5	6,79±0,11	6,023±0,090	0,038±0,023	0,38	чистая
2	9	6,51±0,13	3,569±1,042	0,044±0,026	0,44	чистая
3	25	6,22±0,10	5,002±0,262	0,026±0,016	0,26	чистая
4	35	4,99±0,12	9,222±0,332	0,0145±0,0087	0,15	чистая
5	45	6,31±0,12	3,346±0,713	0,020±0,012	0,20	чистая
6	47	6,49±0,11	2,733±0,278	0,0293±0,0176	0,29	чистая
7	49	6,59±0,11	5,227±0,619	0,054±0,033	0,54	чистая
8	59	6,04±0,07	7,730±0,355	0,125±0,075	1,25	допустимая
9	67	6,91±0,14	4,217±0,641	0,4782±0,2869	4,78	опасная
10	79	5,58±0,09	4,671±0,477	0,0044±0,0026	0,04	чистая
11	89	6,71±0,09	8,623±0,460	0,0197±0,0118	0,19	чистая
12	91	6,54±0,12	7,335±0,402	0,0314±0,0188	0,31	чистая
13	95	6,57±0,10	1,682±0,283	не обнаружено ²	-	чистая
14	97	4,31±0,04	0,981±0,234	0,092±0,055	0,92	чистая
15	109	5,10±0,05	6,038±0,174	0,419±0,251	4,19	опасная
16	121	6,84±0,08	2,561±0,345	0,0024±0,0014	0,024	чистая

№	Номер пробы	рН	Содержание гумуса, %	Количество ДДТ и его метаболитов в образце почвы		Степень загрязнения почв ¹
				Содержание, мг/кг	Доли ПДК	
18	131	6,68±0,18	1,599±0,197	22,980±13,790	229,80	чрезвычайно опасная
19	135	5,60±0,12	1,759±0,224	0,008±0,005	0,08	чистая
20	143	6,34±0,05	2,086±0,263	0,016±0,009	0,16	чистая
21	149	6,90±0,14	1,932±0,228	0,155±0,093	1,55	допустимая
22	153	6,28±0,09	8,635±0,683	0,0229±0,0137	0,23	чистая
23	157	6,45±0,06	8,094±0,150	0,188±0,113	1,88	допустимая
24	161	5,99±0,12	1,576±0,256	0,0148±0,0089	0,15	чистая
25	171	5,58±0,04	2,496±0,287	0,004±0,0024	0,04	чистая
ПДК ³ , мг/кг				0,1		

¹ В соответствии с СанПиН 2.1.7.1287-03. Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы;

² Значения параметра ниже предела обнаружения в соответствии с методикой определения веществ (менее 0,001 мг/кг).

³ В соответствии ГН 1.2.3.11-13. Гигиенические нормативы содержания пестицидов в объектах окружающей среды.

Рисунок 1. Карта-схема содержания суммы ДДТ и его метаболитов в почвах на территории Северо-восточного административного округа г. Москвы в 2016 г.

Результаты исследований по отдельным административным округам г. Москвы могут быть включены в базы данных комплексных картографических материалов (экологических карт, экологического атласа). Они позволяют охарактеризовать экологическое состояние и степень нарушенности городских ландшафтов. В дальнейшем эти материалы еще на стадии принятия решений могут быть использованы для корректировки современной структуры использования земель с учетом плотности населения Москвы с целью повышения эффективности управления комплексной безопасностью этого города и других урбанизированных территорий, если там будет осуществлен мониторинг ХОП.

Библиографический список

1. Закон г. Москвы от 25 июня 2008 г. № 28 (ред. от 15 марта 2017 г.) «Градостроительный кодекс города Москвы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.07.2017).
2. ГН 2.1.7.2041-06. Гигиенические нормативы. Предельно-допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 30.07.2017).
3. ГН 2.1.7.2511-09. Гигиенические нормативы. Ориентировочно-допустимые концентрации (ОДК) химических веществ в почве // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 30.07.2017).
4. МУ 2.1.7.730-99. Методические указания. Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест.
5. Бокрис Дж. Химия окружающей среды. М., 1982.
6. Майстренко В.М., Хамитов Р.З., Будников Г.К. Эколого-аналитический мониторинг суперэкоотоксикантов. М., 1996.
7. Наместникова О.В., Аванесян Н.М. Картографирование результатов эколого-геохимических исследований городских территорий // Технологии техносферной безопасности. 2016. № 3(67). URL: <http://ipb.mos.ru/ttb/2016-3/2016-3.html> (дата обращения: 28.07.2017).
8. Наместникова О.В. Загрязнение бензапиреном почв Северо-восточного административного округа города Москвы // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Т.М. Сигитова. Вып. 13. Пермь, 2017.
9. Ревич Б.А. Стойкие органические загрязнители в местных продуктах питания: риски для здоровья населения. Самара, 2014.
10. Сизов А.П. Оценка качества и мониторинг земель сверхкрупного города (на примере Москвы). М., 2012.

11. Яблоков А.В. Ядовитая приправа. Проблемы применения ядохимикатов и пути экологизации сельского хозяйства. М., 1990.

О.В. Наместникова

кандидат биологических наук, доцент, докторант
Академии государственной противопожарной службы
МЧС России (г. Москва)
E-mail: ovnamestnikova@inbox.ru

УДК 316.3

ЗНАЧЕНИЕ СЕТЕВОГО КОНТЕНТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

И.В. Колодезникова, И.В. Кузнецова

Аннотация. В статье речь пойдет о важности создания качественного контента при налаживании взаимоотношений в социальных медиа. Приводится классификация основных видов контента, при этом особое внимание уделяется исследованию пользовательского контента. Приводятся данные исследований значения пользовательского контента при принятии потребителями решения о покупке.

Ключевые слова: контент в сети Интернет, пользовательский контент в социальных медиа, взаимодействие в социальных медиа

ROLE OF ONLINE CONTENT IN INTERACTION WITH CONSUMERS ON SOCIAL MEDIA

I.V. Kolodeznikova, I.V. Kuznetsova

Abstract. This article deals with the importance of creating quality content in order to build relationships with consumers on social media. Includes main types of content classification and focuses on user content. Data is given on the influence of user content on the decision making process about a purchase.

Key words: online content, user content on social media, social media communications.

Основу взаимодействия с потребителями в социальных медиа составляют контент-материалы, которые размещает компания. В отличие от рекламы, целью которой является продажа товара или услуги, контент прежде всего направлен на построение репутации и поддержание имиджа компании. Потребители, изучая информацию, которую компания предоставляет в социальных сетях, узнают о ее ценностях и готовности вести диалог со своей целевой аудиторией, делают выводы о том, насколько компания открыта для выстраивания честных открытых и доверительных отношений, а также о том, как компания готова решать проблемы, в случае, если они возникнут.

Контент для компании – это ее ценный актив, превращающий пользователей в лояльных потребителей, а далее в адвокатов бренда. Чтобы добиться такой лояльности, компания должна предоставлять на своем сайте и в своих сообществах информацию, которая актуаль-

на, интересна и помогает потребителям справляться с возникающими проблемами. Вопрос о качестве контента является для компаний вопросом формирования лояльности. Компаниям необходимо создавать качественный контент для информирования потребителей о товарах и услугах, а также на постоянной основе размещать интересные для потребителей материалы, чтобы поддерживать интерес к сообществу компании, что увеличит вероятность повторного возвращения клиентов на сетевые ресурсы компании. Лояльность клиентов и число повторных возвращений являются косвенными свидетельствами того, что контент, размещаемый на ресурсах компании, заинтересовал пользователей Сети.

Следует отметить, что в эпоху цифрового маркетинга в условиях, когда время, проводимое пользователями в Сети, постоянно увеличивается, потребители сами генерируют контент, рассказывая другим пользователям о своих любимых товарах и услугах. Пользователи охотно делятся своими впечатлениями о покупках и таким образом продвигают описываемые продукты. Так возник пользовательский контент (user-generated content/UGC) – такая форма контента (видео, блог, тема дискуссии на форуме, цифровые картинки, фотографии, аудио-файлы), которая была создана потребителями или конечными пользователями онлайн-систем или сервисов и выложена публично для других потребителей. Пользовательский контент также называют потребителем контентом, или дословно «медиа контентом, созданным потребителями» (consumer generated media, или CGM). При создании контента происходит объединение ролей потребителя и производителя – потребители становятся «производящими потребителями». Это формирует совершенно особую форму взаимодействия потребителей с компаниями. Потребители становятся не просто целевой аудиторией, на которую направлены маркетинговые усилия компании, а полноценными участниками формирования и продвижения товара или услуги. Это позволяет другим потребителям получить подробную информацию об определенном товаре или услуге. В недавнем прошлом потребители были лишь пассивными получателями медиаконтента, за который им зачастую еще и приходилось платить. Благодаря развитию и распространению информационных технологий потребитель превратился в полноправного участника процесса взаимодействия с интересующими его компаниями. При этом если процесс взаимодействия налажен

правильно, то затраты на продвижение контента являются минимальными. Кроме того, наличие пользовательского контента в социальных медиа имеет важное значение как с точки зрения налаживания двусторонних отношений, так и с позиции укрепления доверия к компании. В этой связи интересными представляются результаты исследований о потребительском поведении в сети Интернет, которые также позволяют выяснить, насколько и в каком качестве пользовательский контент полезен для компаний и потребителей. Согласно исследованиям, которые проводил bazaarvoice.com [1], потребители гораздо больше доверяют информации о брендах, которую предоставляют другие потребители, нежели той официальной информации, которую компании размещают на своих страницах; потребители перед тем, как приобрести товар, ищут информацию о нем в сети Интернет. Большинство из них сразу ищут информацию о товаре, которую предоставляют другие потребители этого товара. В ходе исследования также было обращено внимание на различия в потребительском поведении представителей различных поколений. В частности, было выяснено, что если в целом более половины американцев (51 %) доверяют пользовательскому контенту больше, чем информации на сайтах производителей (16 %) или газетных статьях о компаниях (14 %), когда смотрят информацию о товаре, бренде или услуге в Интернете, то среди пользователей-миллениумов эти цифры значительно выше. Результаты опроса пользователей этого поколения – поколения нового тысячелетия показали, что они не будут покупать практически любой товар или услугу, если не видели отзывов или статей от потребителей этого товара или услуги. 84 % респондентов – представителей этого поколения считают, что отзывы потребителей даже на сайтах производителей влияют на решение их покупок. Bazaarvoice по результатам исследования составил свой список покупок, которые респонденты – миллениалы не купят без просмотра пользовательского контента:

- 44 % – рынок мобильных телефонов и мобильной техники;
- 40 % – рынок автомобилей;
- 39 % – бронирование отелей.

Исследователи [bazaarvoice](http://bazaarvoice.com) изучили мнения пользователей социальных сетей об особенностях потребительского контента и выяснили, что 87 % респондентов-пользователей социальных сетей

считают, что корректировку (исправление грамматических ошибок) в отзывах потребителей на сайтах компаний проводить не нужно, поскольку потребители считают, что если в отзыве исправлены ошибки, то и сам отзыв мог быть подкорректирован [1].

Согласно исследованиям Google [2], три из четырех пользователей считают, что если товар или услуга им понравилась, то они обязаны рассказать об этом другим людям.

Nielsen приводит данные, которые показывают, что 43 % опрошенных поддаются влиянию отзывов на форумах, также эти 43 % активно пользуются информацией о товаре или услугах, опубликованной другими пользователями в социальных медиа [3].

Таким образом, мнение потребителей, уже купивших и использующих товар, является для большинства посетителей социальных сетей определяющим при принятии решения о покупке. Поэтому компания, имеющая сообщество в социальных сетях, должна предусмотреть возможность организации на его странице обмена мнениями по поводу продукта компании.

Компания, размещающая контент на своей странице, должна принять ряд важных решений:

- каковы будут основные темы публикаций;
- какова будет стилистика публикаций;
- какова будет частота публикаций;
- каково будет соотношение рекламных и нерекламных постов;
- когда будут размещаться публикации.

Как видим, вопросов довольно много. Это означает, что необходимо тщательное планирование работы с контентом. В первую очередь заметим, что важным условием является регулярность публикаций. Многие практики считают, что деятельность компании в сетях должна вестись так, как ведется полноценное СМИ. При этом, если пользователи видят, что сообщения на странице компании появляются регулярно и контент интересный и злободневный, число подписчиков постепенно растет. Сложностью этого формата работы является собственно генерирование уникального контента. Однако проблема может быть решена посредством привлечения профильных блоггеров или инициированием публичных дискуссий. Также возможно привлечение к сотрудничеству (на платной основе) журналистов, пишущих статьи на заданную тематику. Кроме того,

пользователи сами охотно создают уникальный контент на интересные их темы. Маркетинговое сообщество Curalate провело анализ контента, выкладываемого на Pinterest – ресурсе, на котором пользователи загружают картинки или фотографии, создавая альбомы и коллажи по различным тематикам. Было выяснено, что 70 % всего контента о различных товарах или услугах создано самими потребителями. Особенно много оригинального контента было создано на страницах, посвященных моде. Область моды и одежды подробно освещается на Pinterest, так как этой социальной сетью пользуются в основном женщины. Исследование показало, что 82 % контента об одежде или моде было создано пользователями, в то время, как компаниями – лишь 18 %. На втором месте стоит автомобильный контент, здесь пользователями создано более 75 %. Также стоит отметить, что в области электроники (смартфоны, планшеты и т.п.) пользователи создали 53 % контента [4]. Таким образом, наличие полезной информации не гарантирует постоянного прироста новых пользователей. Чтобы количество клиентов постоянно повышалось, необходимо создавать контент на регулярной основе. Также необходимо наладить работу по реагированию на комментарии пользователей и по нейтрализации негативных отзывов.

При выборе стилистики публикаций, необходимо исходить из общего понимания того, что называется Tone of voice бренда, и сохранить это звучание в публикациях в социальных медиа. Исходя из понимания ключевой идеи бренда, компания может говорить с потребителями как эксперт, как наставник или как лучший друг (подруга).

Вопрос о соотношении рекламных и нерекламных постов также является крайне важным. Эксперты считают, что это соотношение должно быть один к пяти.

Регулярная работа с контентом позволяет компаниям выглядеть в глазах клиентов открытой и готовой к налаживанию двустороннего диалога. Диалог в социальных сетях позволяет клиентам получать обратную связь от компаний, а компаниям – узнавать о настроении своей целевой аудитории. Это поможет компании наиболее полно соответствовать ее интересам и ожиданиям. В идеале компания должна становиться законодателем трендов в той области, где она оперирует.

Подводя итог, еще раз отметим, что работа с контентом в социальных сетях в настоящее время должна вестись на регулярной

основе и профессионально. Таким образом, желательно, чтобы за ведение страницы в сетях отвечал особый специалист – контент-менеджер; чтобы все комментарии посетителей не оставались без ответа и чтобы были созданы площадки, где пользователи смогли бы обменяться мнениями и оставить свои отзывы и пожелания. В этом случае социальные медиа станут важным фактором, повышающим конкурентоспособность компании.

Библиографический список

1. Bazaarvoice – «Talking to Strangers: Millennials Trust People over Brands». URL: http://resources.bazaarvoice.com/rs/bazaarvoice/images/201202_Millennials_whitepaper.pdf (дата обращения: 27.07.2017).
2. Google – YouTube Insight. URL: <http://www.thinkwithgoogle.com/research-studies/youtube-insights-stats-data-trends-vol2.html> (дата обращения: 27.07.2017).
3. Nielsen. URL: A multi-mix media approach drives new product awareness <http://www.nielsen.com/us/en/newswire/2013/a-multi-mix-media-approach-drives-new-product-awareness.html> (дата обращения: 27.07.2017).
4. Cularate – [infographic] On Pinterest 70 % of Brand Engagement is Community Driven. URL: <http://curalate.tumblr.com/post/80499787059/infographic-on-pinterest-70-of-brand-engagement> (дата обращения: 27.07.2017).

И.В. Колодезникова

кандидат экономических наук

И.В. Кузнецова

кандидат экономических наук

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Бизнес-школа Московского
финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: inna0105@yandex.ru

УДК 378.31

РАЗВИТИЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.В. Колесов, А.В. Юрченко

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние системы вузовского образования и перспективы его развития, приведены ожидания представителей бизнеса от выпускников вузов, раскрыты направления формирования облика вуза будущего. Кроме того, авторами проанализированы направления взаимодействия вузов с заинтересованными структурами в обеспечении экономики квалифицированными кадрами. Особое место авторами уделено обоснованию механизма финансирования предложенных мер.

Ключевые слова: система, вузовское образование, выпускник, трудоустройство, взаимодействие, фонд развития.

THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: THE ECONOMIC ASPECT

R.V. Kolesov, A.V. Yurchenko

Abstract. In the article the authors consider the current state of the system of higher education and the prospects for its development, the expectations of graduates of higher education institutions are presented by business representatives, the directions of shaping the image of the university of the future are revealed. In addition, the authors examined the directions of interaction of universities with interested structures in providing the economy with qualified personnel. A special place is given by the authors to justify the mechanism for financing the proposed measures.

Key words: system, undergraduate education, graduate, employment, cooperation and development fund.

Актуальность осознания сложившегося состояния системы вузовского образования и перспектив его развития обусловлены, по нашему мнению, следующим:

1. Современное образование выступает основой развития экономики государств, от 40% до 70% роста национального дохода обусловлено темпами развития образования и прироста знаний в обществе, во многих странах обосновывается переход к всеобщему высшему образованию как условию выживания человечества в XXI в. [6; 3].

2. Выпускник вуза, по мнению работодателя, обязан соответствовать комплексу разносторонних требований: наличие достаточных профессиональных знаний и навыков, инициативность, стрессоустойчивость, целеустремленность, способность работать в команде, креативность, способность и стремление к самообучению и саморазвитию, ответственность, умение вести себя в бизнес-среде независимо от базового образования, физическая выносливость и крепкое здоровье. Обобщение материалов многочисленных опросов на тему «Выпускник глазами работодателя» позволило нам количественно выразить ожидания представителей бизнеса и руководителей учреждений от выпускников вузов:
- способность работать в коллективе, команде отметили 81 % работодателей;
 - уровень практических знаний и умений – 67 %;
 - способность воспринимать и анализировать новую информацию, разные идеи – 59%;
 - готовность к дальнейшему обучению – 57 %;
 - уровень профессиональной общетеоретической подготовки – 47 %;
 - навыки управления персоналом – 37 %;
 - уровень базовых знаний и навыков – 36 %;
 - способность эффективно представлять себя и результаты своего труда – 36 %;
 - эрудированность, общую культуру, включая культуру речи, отметили 30 %;
 - навыки работы на компьютере, знание необходимых в работе пакетов прикладных программ – 28 %;
 - нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие – 27 %;
 - осведомленность в смежных областях полученной специальности – 25 %;
 - владение иностранным языком – 15 %.
3. На рынке труда нарастает дисбаланс спроса и предложения труда квалифицированных работников из-за того, что платное образование ориентировано не на потребности работодателей, а на набор по направлениям подготовки, востребованным абитуриентами, зачастую слабо информированными о ситуации на рынке труда.

Все более востребованными становятся компетентные специалисты, способные эффективно функционировать в новых динамично изменяющихся социально-экономических условиях. В процессе подготовки специалистов главенствующую роль приобретает ориентация на личность и компетентность, позволяющая существенно облегчить процесс адаптации выпускников вузов к профессиональной деятельности и повысить их конкурентоспособность [2, с. 197–200].

По нашему мнению, высшее учебное заведение будущего – это единая система воспитания, поэтапной подготовки, профессиональной ориентации и совершенствования человеческого потенциала; система, нацеленная на формирование гармоничной личности, владеющей комплексом компетенций, обеспечивающих оптимальное поступательное развитие самой личности и на этой основе – эффективное и устойчивое развитие общества и государства.

Отправной точкой формирования облика вуза будущего является организация его тесного взаимодействия:

- с координирующими развитие образования и науки органами государственной власти и местного самоуправления;
- с работодателями, которых следует рассматривать не только как заказчиков, но и как соорганизаторов процессов профессиональной ориентации, воспитания и подготовки студентов;
- с учреждениями среднего общего и профессионального образования, являющимися «кузницей мотивированных и осведомленных абитуриентов для системы высшего образования»;
- с другими учреждениями высшего образования и научными организациями, причем совсем не обязательно из смежных областей знаний.

Рассмотрим направления этого взаимодействия подробнее.

Роль государства в процессе регулирования образовательной деятельности должна быть нацелена на:

- развитие правовых основ функционирования институтов общественного участия в образовательной деятельности (попечительские и консультативные советы при вузах, эндаумен-фонды) в целях повышения открытости и инвестиционной привлекательности сферы образования;
- развитие правовых основ повышение эффективности управления знаниями на основе совершенствования организационно-право-

вых форм деятельности учебных заведений, обеспечивающих их экономическую самостоятельность, ответственность за результаты деятельности, повышение результативности финансирования сферы образования;

- организацию сетевого взаимодействия образовательных учреждений, включая взаимодействие с иностранными вузами, для развития мобильности вузовского образования, совершенствования информационного обмена и распространения эффективных решений;
- мониторинг рынка труда, стимулирование разработки и реализации региональных программ поддержки молодых специалистов по определяющим для экономики регионов специальностям, организации ярмарок вакансий для выпускников, предоставление стипендий студентам, грантовой поддержки, финансирование целевого приема в вузы в интересах развития экономики регионов России, поддержку создания образовательно-производственных комплексов.

В каждом регионе предлагается на начальном этапе (5–7 лет) сформировать совместным решением Минобрнауки России и правительства региона Научно-исследовательский центр развития науки и образования (далее – Центр). Для финансового обеспечения решаемых Центром задач следует сформировать Региональный фонд развития науки и образования (далее – Фонд). Объем средств Фонда необходимо предусмотреть на уровне не менее 1 % объема валового регионального продукта (далее – ВРП) предыдущего года. Например, учитывая, что ВРП Ярославской области в 2015 г. составил 431 020 млн руб., для Ярославской области эта сумма в 2016 г. была бы эквивалентна 4,3 млрд руб. [7]. Источником средств Фонда в течение первых трех лет его деятельности должно стать финансирование из федерального, регионального и муниципальных бюджетов. Распределение и контроль использования средств Фонда должны осуществляться на принципах гласности и широкого привлечения к участию в этих процессах в качестве экспертов научно-педагогических работников [1, с. 94–99].

Сотрудничество вузов с работодателями предполагается осуществлять по следующим основным направлениям:

- взаимодействие с работодателями в рамках профориентационной работы, а затем при реализации учебно-воспитательного

процесса, логическим завершением которого будет совместное проведение итоговой аттестации, трудоустройство и последующий карьерный рост выпускников;

- привлечение представителей работодателей к корректировке образовательных программ и их совместному утверждению, участию в учебном процессе вуза (проведению аудиторных занятий, руководству практиками, руководству малыми предприятиями, создаваемыми при вузах);
- основой подготовки выпускников должны стать целевые заказы предприятий вузу на подготовку кадров;
- вузы и работодатели напрямую и через предлагаемые нами Центры должны взаимодействовать в процессе реализации системы непрерывного образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка сотрудников, особенно зачисленных в кадровый резерв и рекомендуемых на вышестоящие должности).

В регионах представители работодателей, в том числе через свои ассоциации, могут войти в состав соучредителей Научно-исследовательских центров развития науки и образования и принять на взаимовыгодных условиях участие в финансировании деятельности Регионального фонда развития науки и образования. При увеличении числа соинвесторов его размер может существенно превысить 1 % ВРП, даже при условии, что начиная с четвертого года его работы федеральный центр прекратит участие в финансировании.

Главной целью сотрудничества вузов с учреждениями среднего общего и профессионального образования должно стать формирование единой образовательной среды. Данное взаимовыгодное сотрудничество может строиться по следующим направлениям:

- создание единой образовательной среды и непрерывной профильной подготовки в системе «школа – колледж – вуз», предполагающей создание профильных классов в школах (изначально это могут быть технологический и социально-экономический профили), а также подготовку выпускников профильных классов в колледже, а профильных колледжей – в вузах по сокращенным программам;
- использование на уровне основного и среднего общего образования ресурсов материально-технической базы вузов для теоретического и практического обучения;

- совместная разработка школами, колледжами и вузами Единой программы дисциплины «Профессиональное самоопределение» для учащихся 9-х и 11-х классов, рассчитанной на 30–40 часов; программа должна быть направлена на формирование умений выбирать профессию и представления об избранной сфере профессиональной деятельности, ознакомление со спецификой профессиональной деятельности в условиях рыночных отношений, осознание потенциальными абитуриентами соответствия своих склонностей и способностей требованиям будущей профессиональной деятельности.

В рекомендуемые нами региональные Центры следует включить на постоянной основе представителей школ и колледжей, в том числе преподавателей предложенной дисциплины.

Мы убеждены, что будущее – за интеграционными процессами в образовании, именно за системой непрерывного образования, построенной на основе достижений отечественной педагогической науки и практики.

Основными направлениями межвузовского сотрудничества должны стать:

- синхронизация образовательных программ, разработка общих курсов, основываясь на специфике региональной образовательной политики;
- проведение межвузовских конференций, в том числе по проблемам развития интегрированной системы образования;
- осуществление программ стажировок студентов, научных сотрудников и преподавателей;
- проведение Дней университетов в партнерских вузах, учреждение стипендий для одаренной молодежи из университетов-партнеров;
- издание совместных учебников, участие в совместных исследовательских проектах и публикация совместных научных работ;
- разработка совместных и дистанционных образовательных программ;
- осуществление проектов совместной подготовки магистров при участии временных межвузовских коллективов ведущих учебных, с последующей выдачей выпускникам «мультидипломов»;
- реализация программ совместной подготовки научных кадров: кандидатов и докторов наук, докторов философии.

Результатом реализации наших предложений должно стать создание при вузах города сети субъектов малого предпринимательства (например, оказывающих консалтинговые услуги, осуществляющих разработку типовых и персональных бизнес-планов и т.д., которые будут оказывать услуги за плату сторонним организациям и лицам), а также практико-ориентированных лабораторий (например, по разработке программного обеспечения и учебно-методических комплексов для нужд учебного процесса и осуществления научной деятельности на основе хозрасчетных отношений с вузом). В этих структурах студенты получают возможность прохождения различных видов практик, а студенты старших курсов – и трудоустройства от 0,1 до 1,0 ставки в штате или на условиях работы по договорам гражданско-правового характера. К руководству предприятиями могут привлекаться практикующие специалисты и представители менеджмента предприятий – партнеров вузов.

Соответствующее предприятие, например, при медицинском образовательном учреждении может, в первую очередь, оказывать услуги по прохождению обследований и осмотров представителям образовательных учреждений. Предприятие экономического профиля – услуги в области учетно-аналитической деятельности и бизнес-консалтинга, в первую очередь, другим вузам, образовательным учреждениям среднего образования региона и т.д. При подобной организации взаимодействия образовательных учреждений реально, а не на бумаге будут развиваться профессиональные связи. Кроме того, вряд ли придется говорить о недостатке потенциального рынка сбыта услуг для подобного рода «вузовских» экономических субъектов.

Наши предложения будут способствовать решению одной из самых сложных задач для современной системы среднего профессионального и высшего образования – задачи трудоустройства выпускников по получаемой специальности. К сожалению, в настоящее время сложилась ситуация, когда значительное число выпускников, не имея опыта, остаются не востребованными работодателями в течение 3–5 лет после окончания вуза, и как следствие, существенно потеряв полученные за время учебы навыки, не трудоустраиваются по полученной специальности никогда. Таким образом, без преувеличения, десятки миллионов человеко-лет пребывания в об-

разовательных учреждениях высшего образования оказываются невостребованными обществом и государством. А ведь это – серьезнейший источник повышения уровня производительности труда и темпов роста национальной экономики.

Трудоустройство выпускников вузов по получаемой ими специальности должно являться приоритетом государственной политики развития многоуровневой системы подготовки и воспитания квалифицированных кадров, ключевым критерием оценки социальной эффективности бизнеса, главной целью деятельности каждого учебного заведения.

На уровне федерального законодательства, регулирующего образование, следует закрепить необходимость наличия в создаваемых при вузах субъектах малого предпринимательства и инновационных предприятиях рабочих мест, численность которых позволит трудоустроить всех студентов-очников выпускного курса, как минимум из расчета 0,2 ставки по получаемым специальностям, и как минимум – на 0,1 ставки студентов-очников предвыпускного курса по специальностям «со статусом ниже», чем предполагаемое должностное предназначение выпускников.

Мы предлагаем инициировать реализацию проекта «Единая база вакансий», реализуемого совместно вузами, предприятиями-партнерами и Государственной службой занятости населения. В последующем данный проект может перерасти во всероссийскую социальную сеть «Дорога – молодым», а в еще более отдаленной перспективе стать платформой «Перспектива без границ», объединяющей базы вакансий для молодых специалистов стран СНГ, стран-участников Евразийского экономического союза.

Финансовый университет при Правительстве РФ и Московский финансово-юридический университет МФЮА, обладающие высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами и разветвленной филиальной сетью в регионах России, вполне могут стать локомотивами этой значимой в социально-экономическом плане всероссийской, а в будущем и международной инициативы.

Необходимо законодательно закрепить понятие «молодой специалист». Это не возврат к советскому прошлому, а стремление взять все лучшее, что было наработано в стране десятилетиями. Это позволит:

1. Обязать организации независимо от организационно-правовой формы и формы собственности ежегодно не менее 5 % вакансий замещать выпускниками вузов. Для организаций, не выполняющих данную норму, установить размер обязательных отчислений в размере 0,5 % фонда оплаты труда в предлагаемый нами Региональный фонд развития науки и образования.
2. В целях мотивации работодателей к трудоустройству молодых специалистов освободить организации от уплаты отчислений, начисленных на заработную плату трудоустроенных молодых специалистов, в государственные внебюджетные фонды: Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (отметим, что сегодня размер отчислений на социальное страхование и обеспечение превышает 30 % сумм начисленной оплаты труда персоналу):
 - в полном объеме в течение двух лет после окончания вуза для молодых специалистов, трудоустроенных в том числе и не по полученной специальности;
 - в размере 50 % отчислений в течение третьего-пятого годов трудоустройства выпускника, работающего по полученной в вузе специальности.
3. Снизить суммарные платежи по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций в размере процентов, соответствующих удельному весу молодых специалистов в среднесписочной численности сотрудников организации, но не более чем на 20 % величины, подлежащей уплате в доход бюджетов соответствующего уровня бюджетной системы.
4. Обязать организации компенсировать молодым специалистам не менее 50 % расходов по оплате найма жилья, при условии, что максимальный объем компенсации не будет превышать один минимальный ежемесячный размер оплаты труда (с 1 июля 2017 г. – 7800 руб.). По нашему мнению, это будет способствовать «выводу из тени» значительной части рынка найма жилья, так как потребует официального оформления подобных отношений.

К сожалению, несмотря на всю проблематичность ситуации в системе образования, государство не стремится занять активную

и системную позицию в решении вышеуказанных проблем. Например, осознавая в целом негативность ситуации, при которой по состоянию на начало 2017 г. доля нового оборудования (не старше пяти лет) в вузах составляла менее 45 %, Минэкономразвития России инициировало в 2017 г. обсуждение возможных изменений в налоговое законодательство, согласно которым бизнес, участвующий в обновлении материальной и учебно-лабораторной базы вузов, а также в формировании их фондов целевого капитала получит право включать эти затраты в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль при условии, что их общая величина не превысит 1,5 % выручки от реализации продукции (работ, услуг) [4]. Конечно, в вузах приветствуют такие решения, отмечая, что они помогут увеличить стагнирующие эндаумент-фонды, однако назвать их системным подходом к решению накопившихся проблем и адекватным ответом на перспективные вызовы в системе высшего образования нельзя. Более того, большинство предприятий, являющихся своего рода флагманами экономики отдельных регионов, не имеют достаточных средств даже для улучшения собственной материально-технической базы [5, с. 277–282].

Таким образом, развитие системы вузовского образования – это сфера совместной законотворческой и социально-экономической деятельности государства, бизнеса и самих образовательных учреждений. Успех здесь станет нашей общей победой, сделает обучение студентов мотивированным, позволит ветеранам труда достойно жить и гордиться успехами своих детей, внуков, своей Великой Родины.

Библиографический список

1. Колесов Р.В. Методические подходы к совершенствованию финансово-экономического обеспечения культурообразующей среды Ярославской области // Ярославский педагогический вестник, 2013. Т. 1. № 1.
2. Мельникова И.Г., Юрченко А.В. Компетентностный подход к управлению качеством подготовки специалистов в сфере туризма и сервиса // Социосфера, 2013. № 1.
3. Мудревский А.Ю., Тюрин С.Б., Коречков Ю.В., Бурыкин А.Д., Бурыкина Н.М. Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения. Ярославль, 2017.
4. Никитина О., Дятел Т. Ученье прибыль бережет // Коммерсантъ. 2017. № 79 (6073).

5. Тарасова А.Ю. Состояние основных фондов предприятий как фактор готовности к импортозамещению // Сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической онлайн-конференции «Финансы: международный опыт и российские реалии», 2016.
6. Шкатулла В.И. Комментарий к закону Российской Федерации «Об образовании» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.06.2017).
7. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области // URL: <http://www.yar.gks.ru> (дата обращения: 23.06.2017).

Р.В. Колесов

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры экономики и финансов Ярославского филиала
Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: kolesov.rv@mail.ru

А.В. Юрченко

кандидат военных наук, доцент
заведующий кафедрой экономических дисциплин
Ярославского филиала Московского финансово-юридического
университета МФЮА
E-mail: Urchenko.A@yandex.ru

УДК 378 + 001

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Н.В. Елизарова

Аннотация. Статья посвящена важному и актуальному вопросу возрождения научно-исследовательской работы в России и повышению ее качества.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, качество подготовки, причины снижения мотивации.

ABOUT SOME ASPECTS OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

N.V. Elizarova

Abstract. Article is devoted important and to pressing question of revival of research work in Russia and to increase of its quality.

Key words: research work, quality of preparation, the reason of decrease in motivation.

Важнейший принцип «Великой Хартии университетов» гласит: «...обучение и исследования в университетах должны быть неразделимы, если их преподавание не отстает от изменяющихся потребностей, запросов общества и успехов в научных знаниях» [1].

Бурный рост в 1990-х гг. числа высших образовательных учреждений, особенно негосударственных, привел к тому, что подготовке кадров на сегодня осуществляют более 2000 вузов [5]. При этом большинство вузов, не обладая надлежащей интеллектуальной и профессиональной основой, до настоящего времени выпускают из своих стен специалистов (в том числе бакалавров и магистров), многие из которых не получают необходимого уровня профессиональной подготовки и зачастую попросту не могут найти себе работу, а если и находят, то нередко становятся настоящей обузой, будучи «не до конца грамотными». Е.Н. Петроческо справедливо отмечает: «Многие юридические вузы, не имея надлежащей интеллектуальной и профессиональной основы, компенсируют это рекламой, различными «ноу-хау», заниженными требованиями и т.д. [5, с. 39].

Еще в 2011 г., на заседании Комиссии по модернизации, Дмитрий Медведев отметил, что половину российских вузов можно

закрывать без ущерба для качества образования [3]. А в 2016 г., Рособрандзор «грозил» в течение года «...завершить работу по очистке образовательного поля России от большинства вузов, чья деятельность не отвечает установленным стандартам...» [7].

И действительно, большинство российских вузов как с позиций кадрового обеспечения, так и с позиций организации самого учебного процесса, а соответственно, и с позиций результата, получаемого студентами на выходе, оставляет желать лучшего. Образовательные стандарты в действительности гарантируют лишь некий минимум знаний и умений, но на самом деле не обеспечивают образовательного единообразия в стране, не гарантируют повсеместно высокого качества подготовки специалистов.

В сложившихся обстоятельствах для негосударственных высших учебных заведений обязательным условием развития является оказание образовательных услуг на высоком качественном уровне с использованием новейших достижений методики и педагогики.

Так, в МФЮА, благодаря современным технологиям, данный процесс имеет положительную динамику и эффективные результаты. Как отметил ректор МФЮА А.Г. Забелин: «Карьера – это не “лифт”, а лестница, где на каждой ступеньке человек должен изучить все, что есть вокруг, ступить на следующую ступеньку и шаг за шагом постигать профессию. Наша задача – научить студентов работать руками и головой, видеть перспективу. В нашем вузе студент, участвующий, например, юриспруденцию, хорошо знает информационные технологии, экономику и финансы. Мы готовим специалистов многосторонних. Для этого у нас есть практика, которая проходит в самых серьезных крупных организациях» [4]. И действительно, научный потенциал негосударственного сектора высшего образования, в полной мере объединяющий необходимые составляющие, в том числе: соответствующие институты, трудовые, материально-технические, информационные и финансовые ресурсы, способен создать основу инновационного развития негосударственных вузов и, как следствие, платформу для его интеграции в национальную инновационную систему.

Следует отметить, что качество подготовки специалиста – это сложнейшая и пока малоизученная категория. При этом в качестве подготовки специалиста того или иного профиля заинтересован

достаточно широкий круг лиц: это студенты и их родители, работодатели и в конечном итоге – государство, регулирующее и регламентирующее процесс подготовки специалиста.

Отметим, что на качество подготовки специалиста влияет огромное количество факторов:

- качество обучения на уровне среднего общего и среднего профессионального образования;
- уровень квалификации профессорско-преподавательского состава;
- качество как самого учебного процесса, так и учебно-методического обеспечения учебного процесса;
- способности учащегося к успешному освоению образовательной программы;
- материально-техническое обеспечение учебного процесса;
- доступность образовательных ресурсов и многое другое.

При этом не последнюю роль в повышении качества образовательного процесса играет научно-исследовательская работа (далее – НИР). Проведение научных исследований оказывает большое влияние: развивается творческий потенциал занимающегося исследованиями (преподавателя, студента), формируется способность решать нетривиальные творческие задачи, совершенствуются учебные материалы, учебный процесс обогащается результатами исследований, через исследования усиливаются взаимосвязи высшей школы с реальным сектором экономики.

Между тем, важнейшей составляющей качества образовательного процесса является количество научных исследований, проведенных сотрудниками того или иного вуза. А.А. Соколова отмечает: «Именно кадровый потенциал играет одну из ключевых ролей в формировании нового продукта или знания» [9].

Так, по данным OECD, число исследователей в России неуклонно снижается, в отличие от других стран, которые либо активно расширяют научно-исследовательскую сферу деятельности, как например, Китай, Южная Корея и Германия, либо стараются поддерживать уровень занятых в научных исследованиях [6]. Это связано с тем, что имевшаяся в советские годы практика повсеместного участия всех сторон образовательного процесса в проведении НИР сегодня забыта, утрачены эти позиции и в аспирантской и преподавательской

среде. Несмотря на то, что количество защищаемых диссертаций растет, лишь не более четверти (по разным оценкам проценты колеблются, но не принципиально) преподавателей и аспирантов занимаются сегодня финансируемыми исследованиями. А среди студентов занятие НИР – сейчас вообще скорее исключение, нежели правило.

Среди причин снижающих мотивацию к научно-исследовательской деятельности, можно выделить:

- общее недофинансирование исследовательского процесса в вузовском секторе со стороны государства;
- непропорциональность объема работ исследователя с заранее неизвестным результатом и величины получаемого финансирования;
- значительное, по сравнению с советским периодом, сокращение возможности финансирования экономикой хоздоговорных исследований, а также смещение акцента в данном аспекте взаимоотношений высшей школы и экономики на покупку уже готовых разработок, подразумевающих необходимость первоначальных затрат на разработку самой высшей школой;
- платность участия в большинстве конференциях и публикаций;
- трудность в получении разрешения на оплачиваемую вузом командировку и т.д.

Интересен тот факт, что о наличии этих причин известно уже давно, однако при этом никто не пытается их разрушить. Государство, конечно же, предпринимает какие-то меры, чтобы исправить совершенно очевидный кризис в данном вопросе. В частности, создана когорта элитных вузов – федеральных и национальных исследовательских университетов – для которых реализация НИР должна стать приоритетом номер один. Но в целом эти университеты в ближайшей перспективе еще не смогут явиться тем рычагом, посредством которого будет вытянута из «пропасти» вся научная составляющая современной высшей школы России. Для этого нужно время и очень много ресурсов, в первую очередь материальных.

Для преодоления негативных ситуаций, в частности, можно использовать:

- во-первых, развитие творческого потенциала студента, то есть исследовательских навыков у студентов через привлечение их к занятиям научно-исследовательской работой (НИРС);

– во-вторых, развитие творческого потенциала преподавателей через привлечение их к регулярным занятиям научно-исследовательской работой.

Уровень фундаментальной науки определяется, прежде всего, учеными мирового уровня, создающими свои научные школы. Печально, что на сегодняшний день российская фундаментальная наука, которая является главным источником прорывных инновационных идей, сильно деградировала, даже в сравнении с развивающимися странами (например, Китаем). На сегодняшний день лучшие отечественные ученые работают за рубежом. При этом в последнее время ситуация начала изменяться в лучшую сторону. Как отметил ректор Высшей школы экономики на встрече с Президентом России В.В. Путиным: «Самый ключевой результат проекта, на наш взгляд, в том, что мы обеспечили изменение знака, в котором Россия участвует, в глобальной циркуляции мозгов. Получилось участвовать в них со знаком плюс, это большое достижение. Мы наняли иностранцев на штатные должности больше, чем отдали своих людей в западные университеты» [3].

Не секрет, что в основном научно-исследовательская работа в вузах, как правило, заключается в написании статей и выступлениями на межвузовских конференциях. Об этом убедительно говорят не только руководители вузов, но и наиболее компетентные эксперты.

В целом же, на сегодняшний день, состояние научных исследований можно охарактеризовать как малоудовлетворительное и главное – с неясной перспективой. Основная причина тому указана выше – это отсутствие системной поддержки со стороны государства. В условиях коммерческой непривлекательности таких исследований большинство из них проводятся и – по всей видимости, далее будет проводиться – профильными кафедрами вузов и отдельными группами академических институтов исключительно на инициативной основе.

Таков в целом общий нерадостный фон современного российского высшего образования в рассматриваемом контексте. При этом, в различных предметных областях ситуация с научными исследованиями значительно варьируется.

Библиографический список

1. Великая Хартия университетов Болонья, Италия 18 сентября 1988 г. // Болонский процесс: основополагающие материалы. М., 2006.

2. ВЕСТИ.RU. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=440782> (дата обращения: 05.04.2017).
3. Встреча Президента В. Путина с ректором ГУ ВЭШ // URL: https://www.1tv.ru/news/2017-01-09/317490-uspeh_programmy_razvitiya_rossiyskih_vuzov_obsudil_prezident_na_vstreche_s_rektorom_vshe (дата обращения: 07.04.2017).
4. *Забелин А.* Нужно видеть время. URL: <http://www.edu.ru/person/aleksey-zabelin/> (дата обращения: 06.04.2017).
5. Интернет-портал ПроВуз.ру. URL: <http://www.provuz.ru/vuz> (дата обращения: 05.04.2017).
6. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития // Research and development (R&D). URL: <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm#indicator-chart> (дата обращения: 07.04.2017).
7. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/press/index.php?id_4=5452 (дата обращения: 06.04.2017).
8. *Петроченко Е.Н.* Основные проблемы развития юридического образования в Российской Федерации // Территория науки. 2014. № 5.
9. *Соколова А.А.* Анализ научно-исследовательской деятельности в России: проблемы и перспективы // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 20016. Т. 8. № 2 (март-апрель). URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

Н.В. Елизарова

*кандидат юридических наук, доцент
преподаватель кафедры финансово-правовых дисциплин
и дисциплин имущественно-земельного цикла
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: elizarovanv@rambler.ru*

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам экономических и юридических наук, а также по актуальным вопросам информатики, вычислительной техники и управления в социально-экономических системах.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

Номер журнала	Срок представления статей в номер	Срок выхода номера из печати
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

Элементы структуры рукописи	Примечание
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: <ul style="list-style-type: none"> – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Респечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 11.1, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

**ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического университета
(МФЮА)**

№ 3 / 2017

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.09.2017. Формат 60x90^{1/16}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 15,5.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО Агентство печати «Столица»
117303, Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 2, стр. 1, оф. 212
Телефон: +7 (495) 319-83-61
E-mail: apstolica@bk.ru